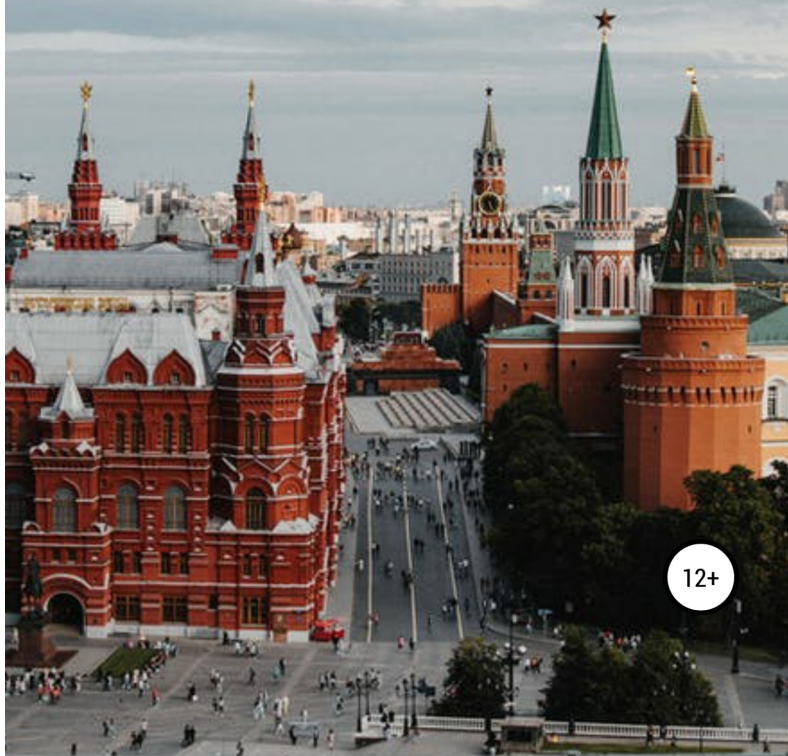

Вернуться, чтобы
вернуться...

12+

О. В.Фролов

Олег Васильевич Фролов

Вернуться, чтобы вернуться...

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63866446

SelfPub; 2021

ISBN 978-5-532-98763-0

Аннотация

Вторая книга серии о советском разведчике. Главный герой романа, известный читателю по книге «Задание со многими неизвестными», несколько лет после окончания Великой Отечественной войны выполнявший задания советской разведки в одной из стран Латинской Америки, в силу сложившихся обстоятельств, используя имеющиеся возможности, вынужден возвращаться в СССР. Но и здесь ему приходится выполнять задания, последствия которых определяют его судьбу на много лет вперед... Все персонажи и события вымышлены. Любое совпадение случайно.

Содержание

Часть первая	5
I	5
II	9
III	14
IV	19
V	25
VI	29
VII	33
VIII	37
IX	43
X	49
XI	56
XII	62
XIII	68
XIV	74
XV	80
XVI	86
XVII	92
XVIII	99
XIX	106
XX	113
XXI	119
XXII	131

XXIII	136
XXIV	141
XXV	147
XXVI	154
XXVII	160
XXVIII	167
XXIX	173
XXX	180
XXXI	184
XXXII	189
XXXIII	195
XXXIV	200
XXXV	206
XXXVI	212
XXXVII	217
XXXVIII	222
Конец ознакомительного фрагмента.	233

Олег Фролов

Вернуться, чтобы вернуться...

Часть первая

I

Из радиоприемника негромко звучали звуки танго. Мягкий свет торшера освещал кресло и сидящего в нем с наполовину наполненной рюмкой коньяка в левой руке и закрытыми глазами крепкого мужчину средних лет. Его ноги были вытянуты к камину, в котором плясали языки пламени.

Сторонний наблюдатель мог бы решить, что мужчина спит. Но Томас не спал, он размышлял. Вопрос, который занимал его, был настолько важным, что он специально отложил все текущие дела и, запретив службе беспокоить его, уединился в своем кабинете. Если бы то, о чем размышлял Томас, каким-то образом узнала служба, для нее это было бы как гром среди ясного неба.

«Как поступить? – Томас уже несколько дней задавал и

задавал себе этот вопрос и никак не мог найти однозначного ответа на него. – Согласиться или нет? Устал, за столько лет очень устал. Значит, соглашаться? А кто вместо меня? Не известно. Да, и когда прибудет, сколько ему понадобится времени? А есть ли время? Кажется, почти нет. Но очень хочется обратно. Хочется? Да, очень! И, ведь, предлагают. Предлагают, но не настаивают... Ни на чем не настаивают...»

Он понимал, почему ему дают права выбора, но понимал и то, что ошибиться в своем выборе он не может, не имеет права. Что есть право выбора? Право совершить поступок. А совершение поступка неотъемлемо от последствий, к которым приведет его совершение. И дело не ответственности за него. Боялся ли он ответственности? Личной нет. Вся его жизнь основана на осознании им его ответственности за то, что он делает, чему служит. Он опасался, что сделав неверный выбор, он подведет тех, кто доверяет ему, кто поручил ему сделать то, что никто кроме него пока сделать не мог. А если это так, то они, доверившись сделанному им выбору, подведут всех. Вот этого-то и нельзя допустить. Это как в механизме: сбой или выход из строя одной детали влечет остановку, а то и разрушение механизма.

«А хватит ли у меня сил? Хватит, физически и морально я крепок. Да, хватит и для того, чтобы остаться здесь, и для новой жизни, если решу вернуться обратно. Здесь все привычно, знакомо, хотя и опасно. Опасно еще и потому, что привычка, если ей подчиниться, притупляет восприятие проис-

ходящего вокруг. В новой жизни все будет незнакомо: столько лет прошло, я даже не знаю, как сейчас выглядят те, кто мне дорог и те, кто дали мне право выбора. Но новая жизнь – это новые впечатления, новые дела, а это интересно, еще как интересно... И потом, там можно будет, наконец, стать самим собой. А этого порой так хочется! Но нельзя. Я должен быть тем, кем должен в каждый конкретный момент: любимым, но не самим собой. Малейшее послабление себе – и все, «пиши пропало», все созданное мною за эти годы рухнет. Начнется цепная реакция, а этого допустить нельзя. Нельзя, и точка!»

Томас поймал себя на мысли, что он уже близок к окончательному решению.

«А сколько я здесь еще выдержу? Если через «не могу», то долго... Но каким я после этого «не могу» буду? Физической развалиной с нарушенной психикой? Ну, это еще как сказать... Пока я веду здоровый образ жизни, моему физическому здоровью ничто, кроме чего-то экстраординарного, не угрожает. А вот постоянное нервное напряжение – это да, оно сказывается... Но я пока могу контролировать себя. Пока... Пока не включится это самое «не могу». Но оно еще не включается и когда включится неизвестно. Да и включится ли оно? Тоже не известно. Значит... значит пока еще есть запас физических и моральных сил? Есть, конечно, есть. Так что же тогда я раздумываю? Домой хочется – вот в чем дело. Почему? Устал и соскучился, ведь столько лет прошло... Но

с другой стороны, если столько лет выдержал, могу, конечно, могу выдержать и еще сколько-то. Сколько? Это зависит не только от меня, но и от того, как будет складываться ситуация, когда будет дана команда возвращаться. А будет такая команда? Будет. Конечно, рано или поздно она будет. Только, честно, хотелось бы, чтобы поскорее.»

Томас открыл глаза, поднял левую руку и посмотрел через налитый в рюмку коньяк на языки пламени в камине.

«Итак, за принятое решение: я остаюсь! – он пригубил коньяк. – Остаюсь, надеясь, что не на долго».

II

Утром следующего дня Томас, отдав необходимые указания дворецкому, уехал. Предстояло сообщить о принятом им решении. Сообщить как можно быстрее: он понимал, что его ответ ждут и ждут с нетерпением.

– Доброе утро. Я хочу подать объявление, – сказал он, войдя в небольшое помещение, в котором размещался отдел рекламы городской газеты.

– Доброе утро, – отозвался сидевший за столом молодой мужчина. – Пожалуйста, присаживайтесь. О чем Ваше объявление?

– Я хочу приобрести – Томас сел и кратко изложил заранее составленный им текст. – Это можно разместить в Вашей газете?

– Конечно, – с явно выраженной заинтересованностью и подчеркнутым уважением ответил мужчина. – Когда Вы хотите, чтобы Ваше объявление было опубликовано?

– Сегодня. В вечернем выпуске.

– Но..., – замялся мужчина, – это срочно... Вы знаете наши расценки?

– Не знаю, – Томас посмотрел на него, – но думаю, мы договоримся... Да, и объявление надо повторить еще два дня в утренних и вечерних выпусках.

– Конечно, – обрадовано закивал головой мужчина, – конечно, конечно.

Через двадцать минут Томас вышел из здания редакции.

«Ну, все, – садясь в машину, подумал он. – Сегодня вечером, а может быть завтра-послезавтра, кто-то из тех, кто был с ним на связи, прочтет среди других объявлений его объявление и сообщит о принятом им решении.»

Кто и как это будет, Томас не знал. Правила конспирации, соблюдать которые он привык, не позволяли знать больше того, что было положено знать. Он знал только, что он не один в этом городе или его округе, что где-то здесь есть кто-то, неизвестный ему, кто выйдет на контакт с ним только тогда, когда это будет необходимо. Пока же за все время нахождения Томаса в этом городе, контакты с этим неизвестным были обезличены посредством закладок сообщений в тайники.

Томас проехал по центральной улице города к зданию мэрии и припарковал машину. Предстояла встреча с заместителем мэра, большим любителем выпить и поговорить о политике.

В приемной ждать не пришлось, незнакомая Томасу молоденькая секретарь приветливо поздоровалась и, встав из-за стола, распахнула дверь в кабинет: – Вас ждут.

– О, Томас! – увидев входящего Томаса, воскликнул, поднимаясь из-за большого стола и разводя руки для объятий, заместитель мэра. – Как я рад тебя видеть! Здравствуй, до-

рогой!

– Здравствуй, Карлос, – заключая заместителя мэра в свои объятия, ответил Томас. – Я рад тебя видеть не меньше...

Заместитель мэра был одного возраста с Томасом, имел довольно большие связи в руководстве правящей партии и, как давно понял Томас, считал себя недооцененным, полагая, что ему должны были после победы партии на выборах предложить если не пост министра, то хотя бы мэра.

– Виски, коньяк, ром? – поинтересовался Карлос и, не дождавшись ответа, удивленно спросил: – Неужели кофе?

– Кофе.

– Два кофе, – приказал продолжавшей стоять в дверном проеме секретарю. – Один с ромом, для меня.

Секретарь, кивнув, вышла и прикрыла дверь.

– Не узнаю тебя, Томас, – продолжая удивляться, сказал Карлос. – Что-то произошло?

– Нет, ничего особенного, – садясь в мягкое кресло у стола, ответил Томас. – Просто хочу иметь ясную голову.

– Не понял, – заместитель мэра уставился на него. – У тебя же всегда ясная голова. Поясни.

– Присаживайся, – Томас показал рукой на кресло с другой стороны стола. – Сейчас я тебе кое-что расскажу.

– Да? – садясь, заинтересованно произнес Карлос. – О чем?

– Ты, конечно, знаешь...

В дверь кабинета, предварительно постучав, вошла с под-

носом в руках секретарь. На подносе были две миниатюрные кофейные чашечки.

– Поставь, и уходи, – нетерпеливо бросил ей заместитель мэра. – И ни с кем, слышишь, ни с кем меня не соединяй. Меня нет ни для кого! Поняла?

– Поняла. А для мэра?

– Для него, – Томас заметил, как по лицу Карлоса пробежала мимолетная гримаса. – Скажи, что я на выезде, когда приеду, зайду. Иди.

Секретарь вышла.

– Что ты так с мэром? – спросил Томас.

– А, ну его, толстого борова, – небрежно бросил Карлоса, – ты же знаешь, как я к нему отношусь.

Томас действительно знал, что Карлос ненавидит мэра, тучного, с отдышкой, уже пожилого, но старающегося, правда неудачно, казаться молодым, человека. Знал Томас и то, что Карлос при любом удобном случае готов «подставить ножку» мэру, всегда в отсутствии мэра стремится «выпя- тить» себя, подчеркнуть свою исключительность и значи- мость. Вот на этой гипертрофированной амбициозности за- местителя мэра и решил сыграть Томас.

– Ну, давай, рассказывай... – Карлос расставил на столе кофейные чашки. – Не тяни, я слушаю.

– Ты, конечно, знаешь... – Томас начал рассказывать.

Все время, пока он говорил, Карлос периодически при- кладываясь к кофе с ромом, внимательно слушал. Томас ви-

дел, что его рассказ захватил Карлос, что тот хочет что-то сказать, но боится пропустить что-либо и только ждет момента, когда рассказ закончится.

– Ну, вот ты теперь все знаешь, – Томас закончил рассказывать, – и что ты об этом думаешь?

– Знаешь, – Карлос вскочил из-за стола и забегал по кабинету, – знаешь, это бомба! Это такая бомба! Все журналисты выстроятся в очередь. Да что выстроятся, они передерутся за право узнать это первыми! Ты гений!

Карлос обежал вокруг стола и, не дав Томасу подняться, обнял его за плечи: – Ты определенно гений!

III

– Ну, ты скажешь, – поскромничал Томас, – так рядовая идея...

– Рядовая?! – возмещено воскликнул Карлос. – Да ты что, не понимаешь, что ты предложил?

– Ничего особенного. Автомобильные гонки.

– Нет, только послушайте его! – вплеснул руками Карлос. – Ничего особенного. Да это же... Это ...

– Что это?

– Это..., – Карлос задохнулся от восторга, – это...

– Ну. Что это?

– Это здорово! – наконец-то найдя слово, выдохнул Карлос. – Это великолепно!

– Ты, находишь?

– Да! Да! Да!

«А он действительно «клюнул», – подумал Томас, – мой расчет оказался верным: мне удалось сыграть на его неудовлетворенном желании быть первым. По истине, амбиции правят этим человеком, а не он управляет ими.»

– Значит, ты принимаешь мое предложение?

– Послушай, – Карлос вернулся на свое кресло напротив Томаса, – ты, что разыгрываешь меня, что ты не понял, что всецело на твоей стороне?

– Нет, не разыгрываю, – Томас понял, что надо переходить к практической части, – просто хочу, чтобы ты знал, что реализация задуманного потребует много времени, финансов и сил.

– Да? – несколько разочаровано и испугано ответил Карлос, – но ты же знаешь, что лишних денег у мэрии нет, да и у меня нет особо свободного времени... А идея такая хорошая!

«Понятно, решил «загрести жар чужими руками», – отметил про себя Томас, – ну, что же помогу тебе...»

– Я знаю, поэтому предлагаю следующее: ты возглавляешь оргкомитет и продвигаешь идею автогонки, а я, скажем, на правах твоего заместителя в оргкомитете, решаю все организационные и финансовые вопросы.

– Здорово! – обрадовался Карлос. – Так и сделаем. А я ... а я сейчас же пойду к этому толстому борову и ...

– Подожди, – оборвал его Томас, – дослушай меня.

– Да, да, конечно, говори.

– Не стоит прямо сейчас идти к мэру.

– Почему?

– А какие аргументы ты ему приведешь?

– Аргументы? Ну, что это интересно ... необычно ...

– И все?

Карлос молчал. Пауза затягивалась, и Томас пришел ему на помощь.

– Расскажи мэру, что это прославит город, что подготовка

к гонке позволит открыть новые рабочие места, привлечет инвестиции в строительство отелей и дорог, посмотреть на гонку приедут туристы. В конце концов, если не с первого раза, то позднее гонка может стать международной...

– Нет, ты определенно гений! – Карлос вскочил с кресла. – Ты гений!

– Подожди, – Томас внимательно посмотрел на него, – прошу тебя: сядь и дослушай.

– Хорошо. Ты хочешь еще что-то сказать мне?

– Да, и это должно остаться строго между нами.

– Я весь во внимании, – Карлос сел и уставился на него. – Говори.

– Повторяю, что это сугубо конфиденциально.

– Да, я понял. Уверяю, что то, что ты скажешь, останется между нами.

– Ты понимаешь, что мэр недолго останется мэром: возраст... – Томас увидел как вспыхнул огонь в глазах Карлоса.

– Да.

– А теперь подумай: кто будет мэром? Кто первый претендент?

– Кто? – выдохнул Карлос.

– Тот, кто хорошо известен, кто пользуется уважением и славой. А кто это?

– Кто это? – как эхо повторил Карлос.

– Ты! Ты, и не просто как заместитель мэра, а как и председатель оргкомитета, организовавший и проведший авто-

гонку, создавший рабочие места, преобразивший город!

– Да... – опять задохнулся Карлос.

– Но и это не все, – продолжал дожимать его Томас, – через три года парламентские выборы, а по их итогам, глядишь и министерский портфель в твоих руках...

– Да... – задыхаясь, повторил Карлос.

– А там еще через два года и президентские выборы...

– Ты гений! – Карлос вскочил и побежал вокруг стола к Томасу. – Ты гений из гениев – вот кто ты!

– Да, погоди, – Томас встал и попытался избежать объятий Карлоса. – Ты помнишь, что обещал, что все это останется между нами?

– Так и будет! – Карлос все-таки обнял его, а потом, отстранившись, взглянул ему в глаза.

– Ты что? – спросил Томас.

– А почему ты это сказал мне, а не мэру? Ты же знаком с ним и у вас хорошие отношения?

– Ну, положим, хорошие отношения у меня со всеми.

– Да, это правда. Так, почему?

– Понимаешь, – Томас посмотрел ему прямо в глаза, – я, как говорят американцы, бизнесмен, и должен просчитывать ситуацию...

– Ну, и?

– Я знаю, что за тобой будущее и инвестирую в будущее.

– Поясни.

– Ты же знаешь, что у меня есть автомастерская.

– Знаю, и что?

– В связи с автогонкой ко мне будут, я уверен, поступать заказы на подготовку автомобилей к участию в ней, а во время гонки и на ремонт. Вот я и буду развивать свой бизнес.

– Понятно, – Карлос помедлил, о чем-то думая, и подытожил: – Я тебя понял, и буду тебе помогать, но и ты, уж, тогда мне...

– Да, как ты мог подумать, что я оставлю тебя! – возмутился Томас. – Я же сказал, что я с тобой!

– Спасибо! – растроганный Карлос крепко обнял его.

Они, обсудив возможный состав оргкомитета, расстались, условившись, что Карлос сообщит об итогах разговора с мэром. Томас поехал в автомастерские, а Карлос направился в приемную мэра,

IV

Карлос позвонил вечером. Мэр, по его словам, поначалу противился идеи проведения автогонки, но потом, когда Карлос рассказал ему об инвестициях, согласился.

– Этот толстый боров на все готов, если пахнет деньгами, – орал Карлос в телефонную трубку, – а здесь деньги, и большие деньги. Вот он и согласился.

– Мэр согласился со всем, о чем мы говорили? – уточнил Томас.

– Не только согласился, но и уже подписал распоряжение о полномочиях и составе оргкомитета. Так что теперь, дорогой Томас, ты официально мой заместитель. С чего начнем?

– С подготовки твоей пресс-конференции. Надо же дать старт началу подготовки проведения автогонки.

– А что я буду говорить?

– Знаешь, Карлос, давай завтра встретимся, и я тебе расскажу, да и представлю план.

– Давай сегодня. Сейчас.

– Извини, только завтра. Мне надо кое-что доделать.

– Ну, хорошо, завтра так завтра. Я буду ждать тебя.

– Да, я приеду часов в двенадцать. До завтра.

– До завтра, – как показалось Томасу, немного разочарованно выдохнул Карлос в телефонную трубку.

«Ишь, как его захватило, – подумал Томас, – готов на все. Ну, ничего, пусть подождет, азартнее и податливей будет.»

Когда на следующий день без пяти двенадцать Томас с кожаной толстой папкой в левой руке вошел в приемную, Карлос уже ждал его в ней. Через раскрытую дверь кабинета было видно, как секретарь заканчивала накрывать на стол.

– Заходи быстрее, – поздоровавшись, сказал Карлос. – Я заждался тебя.

– Добрый день, – ответил Томас, – я, как и обещал, приехал в назначенное время.

– Конечно, конечно, – поспешно отозвался Карлос, – ты как всегда точен.

Секретарь поздоровалась с Томасом и вышла, закрыв за собой дверь кабинета. Они сели в кресла у стола и Карлос, не спрашивая, налил Томасу коньяк, а себе рома.

«Запомнил, – подумал Томас, – запомнил, что я предпочитаю коньяк.»

Еще несколько лет назад, в самом начале их знакомства, когда они только присматривались друг к другу, Карлос в ресторане как бы, между прочим, поинтересовался у него, почему это он пьет исключительно коньяк. Томас тогда сказал, что поскольку он родился и жил в Латвии, то и привык пить коньяк, добавив, что ему уже поздно менять свои привычки. Тогда за столом было много людей, некоторые из которых, как заметил Томас, внимательно прислушивались и присматривались к нему. Его ссылка на Латвию помогла

ему и в дальнейшем, мотивируя наличие легкого акцента при разговорах.

– За твою гениальную идею! – произнес Карлос.

– Нет, за ее успешное воплощение нами, – поправил его Томас.

– Хорошо, ты как всегда прав! – отозвался Карлос.

Они выпили.

«Он сегодня как никогда любезен, – отметил про себя Томас, – но это не только потому, что он заинтересован в пресс-конференции, здесь что-то еще... Сейчас проверим...»

– Так, вот что я думаю о пресс-конференции, – начал он.

– Подожди, – Карлос долил рюмки и, помедлив, спросил: – Ты покупаешь машину?

«Вот оно что, – понял Томас, – он прочитал мое вчерашнее объявление в газете и по-своему истолковал его. Ему надо ...»

– Да, «хорьх».

– А почему «хорьх»?

– Ты же знаешь, что немецкие автомобили самые лучшие.

– Да, знаю... – протянул Карлос. – Это действительно так...

«– Ну, давай, давай, задавай вопрос, – мысленно подтолкнул его Томас, – давай!»

– А зачем тебе «хорьх»? – решившись, спросил Карлос.

– Для участия в гонке...

– Ты будешь участвовать в гонке? – опешил Карлос.

«Как у него изменилось выражение лица, с него пропала вся любезность, и появился оскал хищника, готового растерзать, – заметил Томас, – вот оно, его подлинное лицо – лицо завистника с нереализованными амбициями.»

– Не я, а ты.

– Я?! – воскликнул Карлос. – Я?

– Да, именно ты.

– Ты хочешь сказать, что ты...

– Да, я хочу приобрести машину для тебя.

– Но у меня нет таких денег, – покраснев и пряча глаза, произнес Карлос. – Пока нет...

«Ой, ли? – усмехнулся про себя Томас. – Чтобы у тебя и не было? А на какие средства ты построил себе две виллы и купил три машины?»

– Ничего, мы же друзья, договоримся. Не так ли?

– Так, конечно, так, – Карлос вскочил из-за стола и бросился к Томасу. – Дай я тебя обниму, дорогой друг!

Они обнялись.

– Послушай, – вернувшись в кресло, сказал Карлос, – а почему именно «хорьх»? Может быть другую машину?

«Аппетит приходит во время еды, – подумал Томас, – ему хочется все и сразу...»

– А ты представь себе картину: ты за рулем в открытом белом «хорьхе» возглавляешь колонну автомобилей, участвующих в гонке, женщины бросают тебе цветы, а мэр «куса-ет локти»...

– Великолепно! – Карлос даже зажмурился от удовольствия.

– Но это еще не все. На следующий день твои фотографии на первых полосах всех газет. У тебя берут интервью журналы...

– Я понял, – перебил Томаса Карлос. – Какой же ты гений!

– Спасибо, – охладил его пыл Томас. – Давай перейдем к обсуждению будущей твоей пресс-конференции и обговорим последовательность действий по подготовке гонки.

Обсуждение заняло три часа и завершилось подписанием заместителем мэра – руководителем оргкомитета автомобильной гонки всех документов, проекты которых заранее были подготовлены Томасом.

– Ну, теперь все, – Томас разобрал на две части документы и положил одну из них в папку, – теперь можно приступать. Сейчас главное – твоя пресс-конференция. Это начало всему и от того, как она пройдет, будет зависеть очень многое. И помни: о твоем участии в автогонке никто до выхода участников на старт не должен знать!

– Я понимаю, – кивнул Карлос, – все будет хорошо.

– Не сомневаюсь, – ответил Томас, – но прошу: внимательно изучи все документы, я оставляю их тебе на столе.

– Хорошо, – опять кивнул Карлос, – изучу, но завтра, и позвоню тебе.

– Обязательно, – повторил Томас, – через неделю твоя пресс-конференция.

Они пожали друг другу руки, и Томас вышел из кабинета.

Если бы Томас мог видеть сквозь стену, отделявшую кабинет от приемной, то он увидел бы как Карлос, как только за Томасом закрылась дверь, одним махом смахнул документы на пол, налил полную рюмку рома и, залпом осушив ее, рухнул в кресло и заснул.

V

Томас немного задержался в приемной, чтобы объяснить секретарю заместителя мэра то, что ей надо было сделать.

– Вот эти письма, – сказал он, передавая ей пачку бумаг, – надо сегодня почтой мэрии отправить по адресам редакций, указанным на трех листах имеющихся здесь. Начнутся звонки из редакций, просьбы о встречах и интервью. Всем отказывайте, сообщайте им мой номер телефона, пусть все вопросы задают мне.

– А как же? – секретарь оглянулась на дверь, за которой спал Карлос.

– С заместителем мэра это согласовано, – строго сказал Томас. – Он уполномочил меня.

– Понятно, – пролепетала, опустив глаза секретарь. – Я все сделаю.

– Вот и хорошо. До свидания.

– До свидания.

Карлос на следующий день не позвонил, позвонил он только через день вечером.

– Слушаю, – Томас, утомленный дневными хлопотами, снял телефонную трубку. – Здравствуйте.

– Здравствуй, дорогой Томас, – послышался голос Карлоса из трубки. – Послушай, я прочитал все и знаешь, что я

решил?

– Нет, не знаю.

– Надо, чтобы ты на пресс-конференции был рядом со мной.

– Я буду рядом

– Ты не понял, ты будешь сидеть за одним столом со мной.

– Зачем? Это же твоя пресс-конференция.

– Ты мой заместитель в оргкомитете...

– Но пресс-конференция твоя и я не должен отвлекать внимание журналистов от тебя.

– Ну, как ты не понимаешь, – разгорячился Карлос, – мне будет спокойнее, когда ты будешь рядом...

«Трусит, – догадался Томас, – боится вопросов, боится, что не сможет ответить. Амбиций масса, а знаний и опыта ноль.»

– Ну, если ты настаиваешь...

– Да, настаиваю, – подтвердил Карлос, – мне с моим лучшим другом будет спокойнее...

– Хорошо, – согласился Томас, – договорились.

– А как наши дела? – поинтересовался Карлос.

– Сегодня прошли два первых звонка из редакций газет, – ответил Томас и кратко пересказал содержание состоявшихся бесед. – В общем, мы не ошиблись, заинтересованность и большая со стороны прессы ощущается.

– Отлично, – сказал Карлос, – а как... А как с «хорьхом»?

«И здесь на первом плане личный интерес, – подумал То-

мас, – хочет все и сразу.»

– Пока никак, никто не откликнулся.

– Да? – в голосе Карлоса послышались нотки разочарования. – Так что же делать? Может быть, еще раз подать объявление или заменить марку машины?

– Надо подождать.

– Долго? – вырвалось у Карлоса.

– Не знаю, но думаю не очень. Твоя пресс-конференция поможет.

– Ты думаешь? – с сомнением спросил Карлос.

– Непременно. Как только всем станет известно об автогонке, должны появиться предложения.

– Но тогда, же вырастет цена!

– Ничего. Для нужного дела денег не жалко.

– Ты настоящий друг! – восхищенно произнес Карлос. – Значит, мы обо всем договорились?

– Конечно.

– Тогда до встречи!

– Подожди. Ты еще считаешь материалы для пресс-конференции? – Томас не мог прямо сказать этому амбициозному заместителю мэра о том, что надо быть полностью в теме пресс-конференции, поэтому и выбрал такую постановку вопроса. – Считаешь?

– Считаю, конечно, считаю, – с легкостью ответил Карлос. – Как-нибудь вечером, перед сном. До свидания!

– До свидания.

Томас положил телефонную трубку. Зная Карлоса, он понимал, что свое обещание почитать Карлос забудет, и вспомнит о нем только накануне дня пресс-конференции, и гарантии того, что, вспомнив обещание, Карлос прочитает материалы хотя бы полностью, до конца, нет.

«Значит надо быть готовым к неожиданностям со стороны Карлоса в ходе пресс-конференции, – подумал Томас. – Отвечать, скорее всего, придется мне, и надо сделать так, чтобы не было ущемлено самолюбие Карлоса. Зависть, амбициозность и самомнение – это гремучая смесь, способная натворить такие дела, что мало никому не покажется. Сорвать пресс-конференцию – это погубить начатое, а погубить начатое – это сорвать выполнение задания. А если это произойдет, придется начинать все сначала и неизвестно, как и сколько на это потребуется времени...»

VI

Томас не ошибся в своих предположениях: интерес к объявленной пресс-конференции возрастал день ото дня. Количество звонков журналистов увеличивалось, и на каждый Томас давал обстоятельный ответ, подтверждая приглашение и подчеркивая, что все подробности будут сообщены только на пресс-конференции.

Особенно он обратил внимание на два звонка, поступивших с интервалом в один день. Звонившие, говорили с ярко выраженным акцентом, хотя и представились журналистами из двух известных в стране газет. Вопросы, заданные ими Томасу, практически совпадали. Но главное было то, что когда Томас перезвонил в редакции названных газет, там не смогли соединить его со звонившими. В редакциях не смогли обещать ему, что эти звонившие перезвонят ему до пресс-конференции.

«Они, скорее всего не журналисты, а люди, работающие под них, – пришел к выводу Томас. – А если это так, то кто в редакциях в курсе этого, «прикрывает» их. Ну что же, подождем их появления на пресс-конференции.»

В том, что они появятся на пресс-конференции, Томас не сомневался.

Рано утром накануне дня пресс-конференции Томасу по-

звонил Карлос. По его голосу чувствовалось, что он взволнован.

– Здравствуй, дорогой друг! – начал Карлос. – Ты очень занят?

– Здравствуй, Карлос, – ответил Томас, – да, у меня сегодня много дел.

– А не могут ли они подождать? – продолжал Карлос. – Ты же знаешь, завтра пресс-конференция...

– Знаю, журналистов будет много.

– Вот, много журналистов... – Карлос помолчал, а потом сказал: – Я бы хотел, чтобы ты приехал ко мне...

«Боится, он боится, – понял Томас. – Понимает важность завтрашней пресс-конференции. Если все будет удачно – он на коне, если нет – так и быть ему заместителем мэра, а уж мэр найдет способ использовать неудачу Карлоса.»

– Хорошо, я постараюсь сделать все самое необходимое и буду у тебя после полудня.

– А сейчас или хотя бы пораньше нельзя?

– Увы, только после полудня.

– Я буду ждать тебя, – несколько разочарованно произнес Карлос, – очень буду...

– До встречи! – Томас положил трубку.

Войдя в начале первого в приемную заместителя мэра, Томас увидел, что печатающая на пишущей машинке секретарь чем-то расстроена.

– Что случилось?

– Ничего, – на Томаса посмотрели красные, со слезинками в углах глаза молоденькой девушки. – Немного ...

Дверь кабинета распахнулась, и на пороге появился Карлос: – Ну, ты еще возишься с текстом?

Секретарь испуганно вздрогнула.

– А вот и я, – сказал Томас.

– Томас! Дорогой друг! Как же я жду тебя! – Карлос заключил Томаса в объятия. – Заходи скорее.

– А ты, как только текст будет готов, – Карлос свирепо посмотрел на секретаря, – сразу, поняла, сразу неси его мне. Мы будем читать его...

Секретарь молча кивнула.

– Что ты такой строгий сегодня? – спросил Томас, садясь в кресло.

– С чего ты взял? – сделал вид, что не понял Карлос.

– Мне показалось...

– Она сама виновата, – отрезал Карлос, – не может быстро напечатать текст.

«А он наблюдателен, – отметил про себя Томас, – и скрытен, раньше он не проявлял этих своих способностей. Заметил, что я обратил внимание на состояние секретаря, а я об этом ему не договорил».

– Какой текст?

– Который я буду произносить на пресс-конференции.

– Ты подготовил текст?

– Да, думаю, что так будет лучше. Вот его-то я и хочу,

чтобы ты посмотрел.

«Перестраховывается, наглый трус, – подумал Томас, – боится, что-то не то ляпнуть, вот и подготовил себе шпаргалку. Трусит, вот и обидел девушку.»

– Хорошо, конечно посмотрю. А пока давай обсудим порядок проведения пресс-конференции.

– Давай, – согласился Карлос, – все равно она еще не напечатала.

– Напечатает. Значит так... – Томас начал рассказывать.

Карлос по мере того, как Томас рассказывал, успокаивался, даже встал, достал из шкафа две бутылки и рюмки, налил рома себе и коньяка Томасу, и, развалившись в кресле начал потихоньку потягивать ром.

– И последнее, – заканчивая, сказал Томас, – надо решить: как быть с мэром.

VII

– С мэром?! – Карлос поперхнулся. – С ним-то что? Пресс-конференция-то моя!

– Правильно, твоя, – подтвердил Томас, – но мэр есть мэр и игнорировать его нельзя.

– А, вот ты о чем... – скис Карлос. – Действительно, он еще пока мэр.

– Есть два варианта, – сделав вид, что не заметил слов «пока еще», продолжал Томас, – или его пригласить к началу пресс-конференции или к ее завершению. Ты как думаешь?

– К началу.

– Почему?

– Пусть «отстреляется» и уходит.

– Как так?

– Откроет ее, предоставит мне слово и уйдет.

– А он уйдет?

Карлос задумался.

– Ну?

– Может и не уйти, – ответил Карлос, – он же понимает, что это для него бесплатная реклама...

– И не только, – добавил Томас, – пока он присутствует на пресс-конференции, не ты, а он главное действующее лицо.

– Ну, уж, ты скажешь, – возмутился Карлос, – я-то буду

говорить, а он молчать.

– Во-первых, даже его молчание можно истолковать в его пользу. Ты же знаешь, как это могут подать журналисты.

– Знаю, – кивнул головой Карлос.

– И, во-вторых, нет гарантии, что ему не зададут вопросы или он не захочет что-то добавить.

– Пожалуй, ты прав, – совсем помрачнел Карлос. – А твой второй вариант?

– Пригласить к завершению, пусть подведет ее итоги. В этом случае ты практически всю пресс-конференцию в центре внимания журналистов.

– Правильно! – воскликнул Карлос. – Отличная идея. Но как это сделать?

– Ты рассказывал мне, что у тебя есть хорошие знакомые в руководстве партии, – Томас внимательно посмотрел на него, – не так ли?

– Да! – гордо подтвердил Карлос. – Меня там знают...

– Вот я и подумал, а нельзя ли сделать так, чтобы мэр под каким-то благовидным предлогом был вызван к руководству и поэтому не мог бы успеть к началу пресс-конференции?

– Ты гений! – вскочил Карлос. – Ты гений! Это можно устроить, я знаю, что с ним там давно хотят поговорить кое о чем...

– А получится?

– У меня все получится! – безапелляционно заявил заместитель мэра. – Сейчас позвоню, и все решится.

Он подошел к телефону, взял трубку и замешкался.

«Не хочет, чтобы я присутствовал при разговоре, – понял Томас. – Ну, что же пойду ему навстречу».

Он встал и сказал смотрящему на него Карлосу: – Пойду, посмотрю как там дела с печатающимся текстом.

– Да, да, посмотри, пожалуйста, – обрадовано произнес Карлос. – Что долго она не несет его...

Томас вышел, плотно закрыв за собой дверь кабинета.

– Ну, как продвигаются дела с текстом? – спросил он у секретаря.

– Заканчиваю.

– Помочь?

Девушка удивленно посмотрела на него.

– Что-то не то? – уточнил Томас.

– Нет, что Вы. Просто я не ожидала от Вас...

– Что я предложу помощь? – продолжил за нее Томас.

– Да, – тихо сказала секретарь.

– Я знаю, что почерк у моего друга Карлоса далек от каллиграфического, поэтому и предложил помощь.

– Спасибо. Большое спасибо, – чуть заметно улыбнулась секретарь, – почерк действительно... Да еще много исправлений и вставок.

– Так давайте помогу.

– Нет, не надо. Осталось полстраницы.

– Вот и хорошо, давайте я посмотрю начало.

Секретарь протянула ему несколько листов бумаги с на-

печатанным текстом.

Из кабинета вышел взволнованный Карлос.

– Дорогой друг, мне надо отъехать по известному тебе делу, – он выразительно посмотрел на Томаса. – Необходимо мое личное присутствие.

– Понятно, надо значит надо.

– Не мог бы ты взять текст, а я после встречи приехал бы к тебе и мы закончили бы обсуждение, – попросил Карлос.

– Конечно, возьму, тем более, что он готов, – Томас поймал благодарный взгляд секретаря. – Я буду рад видеть тебя у себя в любое время.

– Договорились, – обрадовался Карлос. – Тогда до встречи.

– До встречи.

После отъезда Карлоса, минут через пятнадцать Томас взял текст, который закончила печатать секретарь, и, поблагодарив ее, уехал к себе.

Дома, прочитав текст, он еще раз убедился в том, какая большая разница между желанием казаться и реально быть тем, кем хочется казаться.

VIII

Карлос приехал к нему через два часа и вошел так стремительно, что дворецкий едва успел предупредить Томаса о визитере.

– Все удалось, – потирая руки, произнес с порога Карлос, – мэр завтра приглашен на беседу и к началу моей пресс-конференции не успеет приехать.

– Очень хорошо, – сухо ответил Томас, – а ты его приглашал на пресс-конференцию?

– Что? – Карлос застыл на месте, не успев сесть в кресло. – Я должен пригласить этого борова?

– А разве ты этого еще не сделал?

– Нет, да и зачем?

– Он мэр и все происходящее в городе имеет прямое отношение к нему.

– Но он и так знает, что завтра пресс-конференция, – попытался возразить Карлос.

– Знать – это не значит быть приглашенным, – отрезал Томас. – Тебе, что сейчас нужны проблемы с мэром?

– Нет, – спохватился Карлос, – конечно, не нужны. Так что же делать?

– Пригласи.

– Как и когда?

– Прямо сейчас.

– Сейчас?

– Да, позвони, а лучше поезжай к нему.

– Не поеду, а позвонить, позвоню, – Карлос подошел к столику, на котором стоял телефон и протянул руку к трубке. – А что я ему скажу?

– Скажи, что готовишься к пресс-конференции и надеешься, что он примет в ней участие. Назови точное время проведения.

– И что?

– Думаю, что раз он приглашен на это время на беседу, то он выскажет сожаление в том, что не сможет участвовать, и пообещает приехать к ее завершению. Скажи, что будешь рад его видеть.

– Понятно, но он может попросить материалы пресс-конференции и текст для его выступления.

– Может, – согласился Томас, заметив, как напряглось лицо Карлоса, – конечно, может.

– И что, я должен отдать ему мой текст? – возмутился Карлос.

– Зачем? Другой.

– Другой? – удивился Карлос. – Какой другой?

– Тот, который ты пришлешь ему в приемную после телефонного разговора.

– Но где я возьму текст? – спросил Карлос и, догадавшись, сам же ответил. – Мы напишем его ему?

– Нет. Мы ничего не будем писать.

– Не понял, – Карлос уставился на Томаса.

– Текст готов, вот он, – Томас взял со стола несколько листов бумаги. – Если ты не против, я отошлю его с одним из моих лакеев после того, как ты переговоришь с мэром.

– Ну, ты даешь! – воскликнул Карлос. – Ты его подготовил, когда же ты успел?

– Успел, – ответил Томас, – успел, ожидая тебя.

– А я могу его прочитать? – спросил Карлос.

– Конечно, не можешь, – Томас увидел, как после этих слов покраснело лицо Карлоса, – а должен. Без твоего согласия, ничего отправлять не буду.

– А, – с облегчением выдохнул Карлос, – а я сначала не ...

– Бывает, – прервал его Томас, – звони.

Карлос взял трубку телефона и положил ее обратно.

– Ты что?

– Давай я прочитаю текст, – Карлос искоса поглядел на Томаса, – а то вдруг боров спросит о содержании текста.

– Конечно, прочитай, – Томас протянул ему листы бумаги.

Читал Карлос значительно дольше, чем это требовалось для такого небольшого текста.

«Пытается сравнить с тем, что собирался говорить сам, – понял Томас, – не хочет, чтобы мэр сказал лучше. А заодно и проверяет меня: на кого я делаю ставку. До сих пор не доверяет, не доверяет до конца мне. Ну, ничего, я к этому готов.»

– Очень хорошо, – Карлос посмотрел на Томаса, – пусть

он скажет это. Скажет, если успеет к завершению пресс-конференции...

– Ну, уж это не твоя забота, – подумал Томас, – это забота мэра, твоя же – озвучить то, что надо для меня, а значит и для тебя.

– Звони.

Разговор с мэром у Карлоса занял не более пяти минут.

– Он поблагодарил и выразил сожаление, что у него нет возможности быть на пресс-конференции, – подвел итог разговора Карлос, садясь в кресло, – сказал, что все же постарается приехать до ее завершения и выступить.

– Он сказал, почему не может?

– Нет. Но мы-то знаем.

– Мэр не доверяет Карлосу, Карлос ненавидит мэра, и, вероятно, что мэр тоже ненавидит Карлоса, – Томас еще раз утвердился в своем ранее сделанном выводе, – значит,

надо, чтобы отношения между ними не дошло до открытого противостояния. Если ситуацию не удастся удержать в нынешнем состоянии, а лучше бы добиться их примирения, то задание может быть не выполнено. А этого допустить нельзя!

– Что еще он говорил?

– Попросил прислать материалы, – Карлос криво улыбнулся, – ты опять оказался прав.

– Так посылаем?

– Да, надо посылать.

Томас взял текст, положил в большой пакет, лежавший на столе, запечатал и протянул Карлосу.

– Что? – не понял тот.

– Напиши адрес.

– Я?!

– Как же он его ненавидит, – опять подумал Томас.

– Да, он же знает твой почерк. Представляешь, он получает пакет от тебя с надписью неизвестным почерком. Как ты думаешь, что он подумает?

Карлос взял со стола ручку и наклонившись написал на пакете несколько строк.

– Готово.

Томас позвонил. Вошел дворецкий.

– Надо незамедлительно отправить и получить подтверждение о вручении, – Томас протянул ему пакет.

– Будет исполнено, – дворецкий поклонился и вышел.

– Ну, а теперь о твоём выступлении, – Томас повернулся к Карлосу, – тебе интересно мое мнение?

– Да, конечно, – оживился Карлос.

– Я прочитал текст и думаю, что надо несколько по другому расставить акценты, – Томас намеренно подбирал слова, стремясь, чтобы Карлос принял его точку зрения, – если ты не против, надо бы заострить внимание журналистов на том, что это автогонка – пролог целой серии гонок, что оргкомитет заинтересован в максимальном количестве участников, что будет несколько кубков, а к каждому кубку денежный

приз.

– Подожди, – непонимающе остановил его Карлос, – мы же не говорили о том, что будет несколько кубков и денежных призов.

– Не говорили, – согласился Томас, – не говорили тогда, когда начинали. Но за прошедшее время я переговорил кое с кем из уважаемых в городе людей, они выразили желание внести финансовые пожертвования для проведения гонки.

– Да, – оживился Карлос, – и сколько же это?

Томас назвал ему сумму.

– Как тебе это удалось?

– Удалось.

– Ты не то, что гений, – Карлос вскочил с кресла и обнял Томаса. – Ты – незаменимый человек!

С переработанным Томасом текстом, Карлос, прочитав, полностью согласился, и они расстались до пресс-конференции. Текст Карлос взял с собой.

Дворецкий доложил, что пакет доставлен по адресу и принят секретарем мэра.

IX

На пресс-конференцию прибыло много журналистов. Среди них была как газетчики, так и представители радиостанций. Томас с удовлетворением отметил, что как показала регистрация прибывших, они представляли все мало-мальски значимые территории страны. Особо он отметил, что зарегистрировались и представители тех двух газет, которые заинтересовали его. Их имена и фамилии ничего необычного не содержали, они были едва ли не самыми распространенными в стране.

«Интересно, это те, кто мне звонил и говорил с акцентом, или другие? – подумал Томас. – Если те же самые, то это уже становится все более интересным...»

Он поднялся из зала, где должна была происходить пресс-конференция в кабинет заместителя мэра. Войдя в него, он увидел, что Карлос, что-то бормоча, ходит из одного угла кабинета в другой.

– Все готово, можно начинать.

– Да? – испуганно переспросил Карлос. – Что, уже?

– Да, пойдём, осталось десять минут.

– Подожди, – Карлос посмотрел на Томаса, – ты уверен, что все получится?

– На все сто.

– Точно?

«Он боится, – понял Томас, – очень боится. Это естественно, одно дело быть на вторых ролях, и вдруг выйти на первую. Хотя, почему вдруг, он же об этом узнал не только что. Он боится – завистливый и амбициозный трус.»

– Все будет хорошо. Ты же знаешь текст.

– Текст? – замешкался Карлос. – Ах, да, текст. Знаю...

– Неуверенно ответил, – отметил Томас. – Еще забудет, вот, тогда-то и будет скандал.

– Ты в порядке? – поинтересовался он у Карлоса.

– В порядке, – вяло ответил Карлос.

– Может быть рома?

– Нет, что ты, – запротестовал Карлос, – не надо.

– Боится, трус, – убедился Томас, – даже от любимого рома отказался.

– А если чуть-чуть для куража?

– Нет. Я не могу.

– Тогда пошли.

– погоди. Давай договоримся, – Карлос затравленно посмотрел в глаза Томаса, – если я ... если я запнусь... Ну, в общем, ты поможешь тут же мне.

– Конечно, не сомневайся. Пошли!

– Пошли, – обреченно ответил Карлос.

Едва они появились в дверях зала, засверкали вспышки фотоаппаратов.

– Улыбайся, – прошептал Томас Карлосу, пропуская его

вперед, – тебя снимают, Ты уже звезда!

Карлос с застывшей на лице улыбкой поднялся на подиум и сел на отведенное ему место за столом. Томас сел рядом, но на некотором расстоянии от него. Перед Карлосом громоздилась куча микрофонов с эмблемами радиостанций. Один микрофон был напротив Томаса.

– Начинаем? – склонившись к Карлосу, спросил Томас. Тот молча кивнул

– Дамы и господа! – начал Томас. – Позвольте представить вам председателя организационного комитета автомобильной гонки, заместителя мэра нашего города сеньора Карлоса Родригеса.

В зале раздались слабые аплодисменты.

– Сеньор Родригес считает необходимым, прежде чем начать отвечать на ваши вопросы, познакомить вас с основными моментами предстоящей автомобильной гонки, – Томас повернулся к Карлосу и сказал: – Пожалуйста, сеньор Родригес.

Карлос начал говорить. Сначала в его голосе Томас уловил некую нерешительность, но по мере того, как Карлос, без каких-либо попыток со стороны кого-либо из журналистов перебить его, излагал подготовленный текст, Томас заметил, что его голос креп и к завершению выступления приобрел свое обычное звучание.

– Автомобильная гонка, старт которой будет дан на центральной площади города через три месяца, станет прологом

для процветания города, приобретет международный масштаб, – завершил выступление Карлос.

Раздались аплодисменты, вновь засверкали вспышки фотоаппаратов. Томас покосился на Карлоса – Карлос улыбался.

– Дамы и господа! – сказал Томас. – Пожалуйста, ваши вопросы.

Журналисты на перебой стали выкрикивать. Карлос испуганно взглянул на Томаса.

– Господа! – остановил выкрики Томас. – Давайте для начала дадим возможность задать вопросы дамам.

Выкрики прекратились.

– Пожалуйста, сеньорита, – Томас посмотрел на сидящую во втором ряду молодую девушку.

– Правда, что ваше решение возглавить оргкомитет автомобильной гонки – это ваша попытка повесить ваш политический вес? – представившись, спросила она.

Зал настороженно притих.

«Лихо, – подумал Томас, – не уже ли это заготовка мэра?»

Карлос перестал улыбаться и взглянул на Томаса.

«Ну, не тяни, отвечай, – мысленно приказал ему Томас. – Давай!»

– Это не мое решение, – медленно сказал Карлос, – это решение нашего мэра. Он принял такое решение, и я не отказался. А на счет моего политического веса, думаю, надо спросить у тех, кто его испытал. Я его не взвешиваю.

– А почему мэра нет на пресс-конференции? – не унималась журналистка.

– Он на важном совещании и сожалеет, что не может участвовать, – с ходу ответил Карлос.

– Пожалуйста, ваш вопрос, – Томас обратился к журналисту сидевшему напротив Карлоса.

– Вы сказали, что из городского бюджета денежные средства потрачены не будут. Откуда же тогда средства?

– Это средства инвесторов.

– Можете ли Вы назвать их?

– Могу, – улыбнулся Карлос, – могу даже представить одного из них – это Томас Лимман, сидящий рядом со мной.

Томас встал и поклонился.

Несколько журналистов зааплодировали.

– А кто еще?

– Думаю, что сеньор Томас, как мой заместитель в оргкомитете, поделится с вами этой информацией, – перевел стрелку на Томаса Карлос.

Томас подробно ответил на вопрос и сказал: – Пожалуйста, есть еще вопросы?

– Есть! – из глубины зала поднялся крепкий мужчина. – Какие марки автомобилей вы предполагаете допустить до участия в автогонке?

Томас посмотрел на Карлоса, тот сказал: – Любые, лишь бы они могли по своим техническим данным участвовать в гонке. Мы предполагаем, что кроме главного приза, будут

призы за победу среди автомобилей одинаковых марок.

– А на какую марку ставите Вы? – с акцентом спросил еще один журналист, сидевший во втором ряду.

«Один из звонивших? – подумал Томас. – А где второй?»

– У меня нет предпочтений, – ответил Карлос. – Для меня главное, чтобы гонка состоялась.

– А другие члены оргкомитета тоже не имеют предпочтений? – продолжил журналист.

– Конечно, нет, – отрезал Карлос.

– А почему тогда Ваш заместитель в оргкомитете, присутствующий здесь сеньор Томас, подал объявление в газету о покупке «хорьха»?

В зале раздались смешки.

– На это вопрос, очевидно, должен ответить я, – вмешался Томас, видя, что Карлос стушевался. – Объявление о покупке «хорьха» – это реализация моей давней мечты: иметь красивую машину. Я владею автомастерской и «хорьх» мог бы стать неплохой рекламой для нее. Не так ли?

– Так, – согласился журналист. – А вы будете участвовать в автогонке?

– Я нет, – отрезал Томас, – у меня и так будет много дел в связи с ее проведением.

– А сеньор Родригес?

– Пусть это останется моим секретом, – нашелся Карлос, – время покажет.

X

Дальше пресс-конференция шла без неожиданностей. Вопросы, которые задавались журналистами, не требовали вмешательства Томаса и он, отслеживая ее ход и по очереди предоставляя слово журналистам, размышлял:

«Заметили мое объявление. Почему? Ведь прошла уже почти неделя, и я его не возобновлял. Чем же их оно зацепило? Похоже, мой расчет оказался верным и, действительно, «хорьх» есть в стране? И не один? Но почему они не откликнулись ни сразу, ни до сих пор? Выжидают и присматриваются? Если присматриваются, то к кому? Ясно, что ко мне, я же подал объявление. Почему они присматриваются ко мне? Скорее всего, чего-то опасаются. Чего? «Засветки». А если это так, то я на правильном пути. Посмотрим, что будет дальше...»

После пресс-конференции, когда они вернулись в кабинет заместителя мэра, Карлос неожиданно спросил: – А почему ты сказал, что «хорьх» нужен тебе как реклама автомастерской? Ты же хотел, чтобы я на нем участвовал в гонке. Я, что для тебя источник рекламы?

«Обиделся, – понял Томас, – это плохо. Соединение амбициозности и обиды порождает непредсказуемость действий. Ну, ничего, сейчас... »

– А как ты думаешь, если бы я сказал, что приобретаю «хорьх» для твоего участия в гонке, это было бы правильно? – спокойно сказал Томас.

Карлос молчал.

– Представляешь, что написали бы журналисты, узнав об этом? – продолжил Томас. – Ты подумай...

– Ты все правильно сделал, – ответил Карлос после небольшого раздумья. – Если бы они это узнали, это был бы последний день моей карьеры.

– Вот именно, – поддержал его Томас, – потому-то я так и ответил. А относительно того, что ты – источник рекламы, думаю, что ты и сам понимаешь: ты всегда можешь отказаться от участия в гонке на «хорьхе». Это твой выбор. Решай!

– Что ты, – испуганно произнес Карлос, – конечно, я хочу участвовать в гонке. Ты, что обиделся?

– При чем тут обида, – отрезал Томас, – просто между нами не должно быть неясностей и недомолвок.

– Ты прав, дорогой друг, – согласился Карлос. – Только так и никак иначе.

– Конечно, только так, – поддержал его Томас. – Кстати, как ты думаешь, почему был задан вопрос о мэре?

– Ну, просто все привыкли, что мэр всегда первый, – скривился Карлос.

– Не все так просто, – не согласился Томас, – ты вспомни, началось то с твоего политического веса...

– Да... – растерянно протянул Карлос, – а я как-то забыл

об этом...

– Ничего, после успешной пресс-конференции и выпавшей на тебя нагрузки, такое бывает.

– Нет, подожди, – Карлос оживился, – а как ты думаешь почему...

– Почему о твоём политическом весе? – уточнил Томас. – Вероятно, кое-кто почувствовал в тебе противника...

– Ты, о мэре?

– Возможно он, а возможно и нет...

– Как это? Это он, никто кроме него!

– Возможно, возможно, хотя, если его связать с вопросом о «хорьхе»...

– Причем здесь «хорьх»? – удивился Карлос.

– А ты представь: кто-то узнал, что ты собираешься участвовать на нем в гонке...

– Узнал? – испугался Карлос. – Кто? Как? От кого?

– Не знаю, – Томас решил дожать его. – Просто мы должны быть готовы к любой неожиданности ради достижения поставленной цели.

– И?

– Вот я и пытаюсь понять, причем здесь «хорьх».

Карлос сел в кресло и задумался. Томас сел в другое кресло и молча начал перелистывать иллюстрированный журнал, лежавший на краю стола.

После длительной паузы Карлос, взглянув на Томаса, сказал: – Знаешь, возможно, ты и прав.

– Да? – лениво ответил Томас. – Интересно почему?

– «Хорьх» – немецкая машина.

– Я знаю, ну и что?

– Немецкая... – Карлос встал и, подойдя к Томасу, склонился к его уху и прошептал, – Это большой секрет, но в стране много немцев...

– Ха-ха-ха, – рассмеялся Томас, – ну ты даешь! Се...

Карлос правой рукой резко толкнул его в плечо, а левой показал на дверь кабинета.

– Что? – спросил Томас.

– Не говори вслух, – прошептал ему на ухо Карлос, – а только слушай.

Томас молча кивнул.

– Я говорю те о тех немцах, которые приехали в страну в конце мировой войны. Ты понял? – прошептал Карлос.

Томас отрицательно покачал головой.

– Это те, кто воевал и ... – Карлос немного замялся, а потом, решившись, добавил, – в общем, они скрываются здесь от преследования. Теперь понял?

Томас кивнул головой.

– А ты причем?

– Я? Я... – Карлос продолжал шептать, – я во время выборной кампании кое-кому из них перешел дорогу...

– А они, что тоже? – шепотом спросил Томас.

– Да, – прошептал Карлос, – хотели попасть во власть. Ты понимаешь для чего?

Томас кивнул.

– Вот, они и ищут, за чтобы зацепить меня, – продолжил так же шепотом Карлос.

– Но вопрос о «хорьхе» скорее ко мне, – громко сказал Томас.

– Нет, – Карлос вернулся в свое кресло и продолжил говорить нормальным голосом, – Ты мой заместитель в оргкомитете и они попытались через тебя...

– Вероятно, – согласился Томас, а про себя подумал: «– Вряд ли все так просто, но пусть он так считает. Это может пригодиться. Главное другое: страна действительно укрывает военных преступников. Но сколько их? Как они сюда попали? Где базируются? И они уже пытаются прийти к власти.»

– Ты так думаешь? – по-своему истолковав его задумчивость, спросил Карлос. – Что же делать?

– Ни паниковать – это первое, – ответил Томас, – продолжать подготовку гонки – это второе, быть готовым к неожиданностям со стороны тех, о ком идет речь.

– Правильно, – сразу же согласился Карлос. – А еще я поставлю в известность кое-кого в правительстве.

– Зачем?

– Ну, – Карлос замялся, – на... на всякий случай...

« Испугался, – понял Томас, – хочет, чтобы его охраняли что ли? »

– А почему не полицию и ...

Томас осекся, увидев, как внезапно изменилось лицо Карлоса, поднесшего палец к губам и отрицательно качающего головой.

– В правительстве, – Карлос встал и, подойдя к сидящему Томасу, прошептал ему на ухо, – Ни слова о полиции.

Томас посмотрел ему в лицо.

– У них там свои люди, – прошептал Карлос, – а их используют как специалистов. Ты понял?

Томас молча кивнул.

«Так вот как далеко зашло дело, – понял он, – они уже во власти. А раз они в полиции, значит, они и в армии... Естественно, с их-то подготовкой и навыками... Спасибо, Карлос, ты мне здорово помог. Надо срочно сообщить в Центр.»

– Знаешь, – Томас поднялся из кресла и посмотрел на сделавшего несколько шагов от него Карлоса, – ты все правильно делаешь и можешь рассчитывать на меня.

– Дорогой друг! – обнял Томас Карлос. – Я и не сомневался в этом. Я очень рассчитываю на твою помощь и поддержку! Спасибо!

– Ну, что ты, – смутился Томас, – мы же делаем общее дело.

– Да, именно, общее дело, – согласился Карлос.

«Если бы ты знал, какое дело я имею в виду, – подумал Томас, – ты не то чтобы удивился, а постарался бы сделать все, чтобы это дело не удалось. Да, все, вплоть до контакта с теми, кого ты так боишься...»

– А не пойти ли нам отметить завершение пресс-конференции? – после небольшой паузы спросил он. – Я угощаю.

– Нет, – запротестовал Карлос. – Угощаю я!

Зазвонил телефон. Карлос снял трубку. Звонил, как понял из разговора Томас, мэр.

– Сейчас буду, – Карлос недовольно положил трубку. – Он хочет, чтобы я подробно рассказал ему, как прошла пресс-конференция, и приглашает к себе.

– Надо идти, – произнес Томас. – Мэр есть мэр.

Они расстались, договорившись встретиться вечером в ресторане.

XI

До вечера было много времени, и Томас решил, не заезжая в автомастерскую, вернуться домой. У входа в дом его встретил дворецкий.

– Что-то случилось? – спросил Томас, заметив его взволнованный вид.

– Да, сеньор, – поклонился дворецкий, – были посетители.

– Кто?

– Не могу знать. Они не представились, но настойчиво требовали встречи с Вами.

– Зачем?

– Сказали, что это относительно какого-то объявления.

«Началось, – понял Томас. – Они пошли на контакт»

– Сколько их и как они выглядели?

– Двое. Средних лет, крепкие мужчины. Одни высокий, второй пониже.

– Понятно. А что тебя так взволновало?

– Они были светловолосые и говорили не чисто, с акцентом.

– Ну и что? – сделал вид Томас, будто не понимает.

– Это приезжие люди, они не из нашей страны.

– Думаешь?

– Да.

– Хорошо. Спасибо. Они не сказали, придут ли еще?

– Нет.

– Спасибо. Можешь идти.

Дворецкий остался на месте.

– Что еще?

– Извините, сеньор, – дворецкий смутился, – но будьте с ними осторожны, очень осторожны.

– Почему?

– Не нравятся они мне. Не знаю почему, но не нравятся.

– Понятно, – Томас улыбнулся. – Я же тоже светловолосый, да и небольшой акцент у меня тоже есть.

– Вы другое дело, – сказал дворецкий. – Вы не они. Они опасны, очень опасны.

– Спасибо, – Томас положил руку на плечо дворецкого. – Спасибо. Не волнуйся. А лакеев предупреди, пусть будут по внимательнее к посетителям.

– Понял, – поклонился дворецкий. – Я все сделаю.

– Ну и хорошо, – сказал Томас. – Я буду в кабинете, когда мне что-нибудь понадобится, я сообщу.

В кабинете Томас написал на небольшом листе бумаги зашифрованное сообщение, которое он по пути в ресторан собирался поместить в тайник и спустился в гостиную обедать.

«Они обязательно объявятся, – обедая, размышлял он. – Странно только почему они пришли в дом, когда меня не было. Они, что не знали, что я в кабинете заместителя мэра? А откуда им было это знать? Как откуда? Тот журналист

с акцентом видел, как Карлос и я вместе выходили из зала после пресс-конференции и поднимались по лестнице. Ну и что? Выйти-то, мы вышли, а откуда они могли знать, что я буду долго в кабинете Карлоса? Не могли. Не могли, если не следили или если им кто-нибудь не сказал. Если следили или им кто-то сказал, тогда они преднамеренно пришли в мое отсутствие. Если не следили или не получили информацию от кого-нибудь, а это не профессионально, значит, понадеялись, что застанут меня дома. Странно, очень странно... А может быть тот журналист не связан с ними? Если он не связан с ними, тогда понятно, почему они пришли, когда меня не было дома. Но с другой стороны, я в объявлении указал номер телефона, а не свой адрес. Почему, зная номер телефона, хотя бы предварительно, не позвонили? Хотели застать меня врасплох? Но зачем? Хотели проверить степень доступности моего дома? Зачем? И почему пришли вдвоем, а не кто-нибудь один? Они, что не доверяют друг другу или здесь что-то другое? Один будет вести беседу, а второй наблюдать? Да, пока вопросов больше, чем ответов. Но ничего, подожду. Они обязательно появятся еще раз. Появятся, точно появятся...»

В гостиную вошел дворецкий: в правой руке он держал телефонную трубку, прикрывая микрофон ладонью, в левой – телефонный аппарат с волочившимся по полу длинным проводом.

– Вас просят...

– Кто? – уверенный в том, что знает ответ, спросил Томас.

– Он не представился, сказал только, что на счет объявления, – дворецкий внимательно посмотрел на Томаса и добавил, – может быть не соединять?

– Ну почему же, – улыбнулся Томас, – может быть не представившийся сеньор хочет остаться инкогнито.

Он взял телефонную трубку, сделав знак, чтобы дворецкий поставил телефон на край обеденного стола и удалился. Дворецкий поклонился и вышел, прикрыв за собой дверь.

– Слушаю, – сказал Томас.

– Здравствуйте. Вы все еще хотите приобрести «хорьх»? – голос в телефонной трубке был с акцентом.

– Здравствуйте. Да, мое объявление по-прежнему остается в силе.

– Когда мы могли бы встретиться?

– Вы хотите продать автомобиль? – уточнил Томас.

– Да.

– Не могли бы вы кратко рассказать мне о вашем автомобиле?

– Без проблем, – говоривший с акцентом быстро перечислил год выпуска, объем двигателя, цвет корпуса и другие данные. – Вас устраивает перечисленное?

«А он разбирается в автомобилях, – подумал Томас, – не иначе как хороший специалист».

– Так устраивает или нет? – прервал паузу говоривший. – Или вас что-то смущает?

– Да нет, ничего особо, – отозвался Томас, – только цвет...

– Цвет? – удивился человек на той стороне телефонного провода. – Да для вас это же не проблема. У вас же автомастерская, приобретете «хорьх» и перекрасите.

«Подготовился, – отметил Томас, – или его подготовили...»

– Конечно, не проблема, – согласился он, – когда я могу посмотреть автомобиль?

– Завтра, – сразу же ответил незнакомец, – завтра в одиннадцать «хорьх» будет у ворот вашей автомастерской.

– Хорошо, ее адрес...

– Я знаю, – Томас почувствовал, что говоривший чуть было не рассмеялся, – я знаю, где она расположена и как до нее добраться.

– Хорошо, – согласился Томас, – я буду ждать. А как вас называть?

– Завтра узнаете, – отрезал незнакомец. – Все узнаете завтра. Да, и не надо, чтобы при встрече присутствовал заместитель мэра...

– Он не будет присутствовать.

– До завтра.

– До завтра... – Томас положил трубку.

«Ну, вот все и встает на свои места, – подытожил он. – Они объявились. Судя по манере разговора, незнакомец привык командовать, любит дать понять свое превосходство, владеет информацией. Похоже это действительно один из тех, кто

мне нужен. Но зачем он сказал про Карлоса?. Я же нигде не упоминал его и то, что машина для него... Догадался, или ...Скорее всего догадался, точнее те, кого он представляет догадались... А если не догадались, то ... Интересно. Очень интересно... Есть три варианта: первый – это их собственная догадка, и если это так, то аналитики у них неплохо работают; второй – этот разговор организовал сам Карлос, чтобы проверить меня и завтра никакого «хорьха» у ворот автомастерской не будет, и третий – утечка информации из мэрии, а это значит источник – молоденькая секретарь Карлоса...»

XII

Закладка сообщения в тайник прошла успешно. Томас, по укоренившейся глубоко в сознании привычке, предварительно проехал по городу, пытаясь отследить: нет ли «хвоста». Все было чисто, слежки за ним не было. Он намеренно поехал один, без водителя: лишние глаза ему были не нужны. Все знали, что он любит и умеет водить машину, поэтому его поездки без водителя никого не удивляли.

За несколько минут до назначенного времени он припарковал автомобиль на стоянке у ресторана. Предстояло проверить версию о причастности Карлоса к телефонному звонку неизвестного и исподволь выяснить хотя бы что-то о его секретаре.

Когда он вошел в зал, Карлоса в нем не было.

«Понятно, – улыбнулся Томас, – настаивал на том, что он угощает, а приедет после меня...»

– Здравствуйте, сеньор Лимман, – знакомый метрдотель приветливо поздоровался с Томасом. – Чтобы Вы хотели?

– Столик на двоих, – поздоровавшись, ответил Томас, – и чтобы нам никто не мешал.

– Понимаю, – наклонил голову метрдотель. – Это дама или

...

– Или, – ответил Томас. – Сеньор заместитель мэра.

– Пожалуйста сюда, – метрдотель подвел Томаса к столу. – Вам здесь будет удобно.

– Спасибо.

– Будете, что-нибудь заказывать? – метрдотель приподнял правую руку и сделал пальцами знак официанту. Официант приблизился к столику и остановился около него, склонившись в полупоклоне.

– Пожалуй, для начала как обычно, – ответил Томас, – а там посмотрим...

– Будет сделано, – метрдотель поклонился и отошел, что-то говоря уходящему с ним официанту.

«Не торопитесь Карлос, – подумал Томас, – а как приедет, сошлется на занятость... «Большой» человек...»

Минут через пятнадцать после того, как официант накрыл стол, появился Карлос.

– Ты уже начал? – не ответив на приветствие метрдотеля, и подойдя к столу, спросил Карлос.

– Да так, разминка... – Томас пригубил рюмку коньяка. – Что будем заказывать?

– Заказывать? – сев на стул, заместитель мэра посмотрел на накрытый стол. – Ты все уже заказал.

– Да? – с ленцой переспросил Томас. – Добавлять не будем?

– Думаю, пока нет, а там посмотрим...

– Хорошо, – согласился Томас.

– Знаешь, – продолжил Карлос, – столько дел, столько

дел... Еле выбрался из мэрии.

– Ну, и хорошо, что выбрался. Надо же когда-то отдохнуть...

– Надо, очень надо, – согласился Карлос. – Да времени нет...

– А у меня хорошая новость, – Томас внимательно посмотрел на него, – очень хорошая...

– Да, – оживился Карлос, – какая?

– Кажется, – Томас, продолжая наблюдать за Карлосом, сделал небольшую паузу, – кажется...

– Ну что? – не выдержал Карлос. – Не интригуй...

– Я не интригую, просто боюсь говорить раньше времени...

– Говори, – выдохнул Карлос.

– Кажется, я нашел «хорьх»...

– Правда?! – воскликнул заместитель мэра. – Как тебе это удалось?

– А он, похоже, действительно обрадовался, – отметил Томас, – или все-таки притворяется? Посмотрим...

– Объявление в газете, сработало мое объявление в газете.

– Каким образом?

– Мне сегодня позвонили и предложили завтра встретиться для обсуждения покупки «хорьха».

– Обсуждения покупки? – переспросил Карлос. – Значит, ты его еще не купил его?

– Нет.

– Но почему?

– Во-первых, мне совсем недавно позвонили, во-вторых, надо предварительно посмотреть автомобиль, и, в-третьих, понять, кто продает его и за сколько.

– Так ты и цену не знаешь?

– Нет.

– Почему?

– А мне ее не назвали.

– А ты спросил?

– Нет.

– Почему?

– Потому, что предпочитаю узнавать цену только тогда, когда увижу предполагаемую покупку.

– Почему?

– А зачем забивать себе голову тем, чего не видел...

Наступила пауза.

«Похоже, он действительно не знал о звонке или о содержании телефонного разговора, – размышлял Томас. – Хотя если он организовал звонок, он должен был хотя бы проинструктировать звонившего. Или же он все же притворяется?»

– Наверное, ты прав, – прервал паузу Карлос, – но завтра посмотреть автомобиль будем вместе.

– Не понял, – ответил Томас, – зачем?

– Ну, – замялся Карлос, – ну, ты понимаешь... Все-таки мне на нём...

– Хорошо, – согласился Томас, – давай вместе, если тебе это удобно...

– А что тут не удобного?

– Ты лицо известное, и надо ли тебе раньше времени привлекать к себе внимание...

– Ты думаешь? – помрачнел Карлос.

– Да. Представь, если тебя узнают, что будут говорить и писать?

– Могут, – упавшим голосом сказал заместитель мэра. – Они могут...

– Кто они? Журналисты?

– И журналисты, и... – Карлос посмотрел по сторонам и, понизив голос почти до шепота, сказал, – и эти... ну, о которых я тебе рассказывал...

«Все-таки не он, – решил Томас, – а если он? Уж больно настойчиво он показывает свой страх...»

– Послушай, – Томас понизил голос и приблизил свое лицо к лицу Карлоса, – ты что, боишься этих...?

– Боюсь, – покраснев, прошептал Карлос, – почему-то боюсь...

– Извини, но почему?

– Трудно сказать, но иногда мне кажется, что они везде...

– Ты так думаешь?

– Иногда...

– Почему?

– Как тебе объяснить, – Карлос замолчал, а потом ска-

зал. – Я не параноик, но иногда бывают такие совпадения, что поневоле начинаешь задумываться и верить в то, что они везде...

– Уверен?

– Да.

– Можешь привести пример?

– Могу. Слушай...

XIII

Рассказанное Карлосом, не только убедило Томаса в том, что Карлос не мог организовать звонок неизвестного, но и помогло ему хотя бы приблизительно составить представление о глубине проникновения «этих» в государственные структуры.

«Они расставляют своих людей по всем ступенькам иерархии государственного управления, – понял Томас, – от самого низа и все выше и выше. По сути это законспирированная организация, запусившая свои щупальца в органы государственной власти. Организация, действующая скрытно, и наверняка, имеющая боевые подразделения для силового решения вопросов. А если это так, то вряд ли эти вопросы ограничиваются только обеспечением безопасности... Appetit приходит во время еды, почему бы и им не замахнуться на большее? А что может быть больше чем обеспечение личной безопасности и как ее лучше всего обеспечить известно – это приход к власти! Власти со своими законами. Значит это... это четвертый Рейх?! Не получилось в Германии, попробуем здесь?! Стоп, неужели это так? Не тороплюсь ли я? Но, ведь, похоже, очень похоже...»

– Что ты молчишь? – не выдержав наступившей после рассказа паузы, шепотом спросил Карлос. – Ты понимаешь, что

то, что я тебе рассказал строго между нами?

– Несомненно, – также шепотом ответил Томас и кивнул. – Так и будет.

– Ну и что? Я прав? – также шепотом продолжил Карлос.

«Прав, конечно, прав, – подумал Томас, – но нельзя дать ему понять, что я понял больше, чем он рассказал мне, как нельзя не предупредить его о том, что ему надо быть осторожным...»

– Знаешь, – прошептал Томас, посмотрев на него, – я бизнесмен и далек от политики, но если ты об этом говоришь, возможно, что-то такое и есть...

– Возможно? Да это все есть на самом деле, – шепотом возмутился Карлос. – Я тебе еще не то могу рассказать...

– Расскажешь, если захочешь, когда-нибудь, – Томас сделал вид, что ему не интересно, – но прими совет...

– Какой?

– Будь поосторожней.

– Как?

– Избегай встреч один на один с неизвестными людьми, присмотришься к подчиненным...

– Ты думаешь?

– А почему бы и нет? – пожал плечами Томас. – Ты, например, уверен в своем секретаре?

– В Хуаните? – удивленно воскликнул Карлос.

«Значит, ее зовут Хуанита, – отметил Томас.»

– Да, если ее так зовут...

– Конечно, так, – ответил Карлос и, спохватившись, добавил, – или ты думаешь, что она...

«– Догадался, – похвалил его Томас, – теперь ты на крючке...»

– Я не думаю, просто пытаюсь тебе помочь оценить окружающих тебя.

– Она не может! – отрезал Карлос.

– Извини за вопрос, но почему?

– Потому, что я

– Что ты?

– Что-что, – было видно, что Карлос начинает злиться, – вот и то...

– Тебе виднее, – примиряющее произнес Томас. – Давай выпьем за тебя!

– Давай за нас!

– Хорошо.

Они выпили и, молча, закусили.

– Почему ты спросил о Хуаните? – не выдержал Карлос.

«Как его зацепило. Не спроста, – подумал Томас.»

– Она постоянно рядом с твоим кабинетом и знает, с кем ты встречаешься, куда едешь, печатает твои документы....

– Только поэтому? – Карлос уставился на Томаса.

– Конечно.

– Точно, только поэтому? – пьяно настаивал Карлос.

– Да. Да в чем дело? Что тебя так взволновало?

– Взволновало... – Карлос покраснел. – Взволновало...

Конечно взволновало. Ты видел, какая она красавица?

«Вот в чем дело, – понял Томас, знавший, что Карлос не равнодушен к женщинам. – Этот ловелас имеет виды на Хуниту.»

– Ты знаешь, на вкус и цвет ...

– Нет, ты скажи, – продолжал настаивать Карлос, – скажи: она красавица?

– Да, красивая девушка.

– Вот! – Карлос взмахнул рукой. – Вот то-то и оно...

– Ты что, влюбился?

– Влюбился? – Карлос засмеялся. – Я что, похож на влюбленного?

– Нет, – честно ответил Томас.

– Вот то-то! Но она мне нравится, и пока она работает у меня, я хочу...

– Не продолжай, – оборвал его Томас, – здесь много людей и не надо, чтобы кто-нибудь услышал.

– Хорошо, – пьяно кивнул Карлос. – Не надо, так не надо... Но красотка будет моей!

«Подлец, какой подлец, – разозлился Томас, сдержавшись, чтобы не дать в морду Карлосу, – увидел молоденькую девушку и решил воспользоваться ситуацией... Наглый, амбициозный поддонок!»

– Не советую торопиться...

– Почему? – Карлос уставился на него. – Почему?

– Тебе надо все же присмотреться...

– Я ее прекрасно разглядел!

– Я не об этом, – отмахнулся Томас, – я о том, что есть вероятность того, что ее тебе подставили...

– Подставили? – оторопел Карлос. – Кто?

– А ты сам подумай: или-или...

– Не понимаю, – замотал головой Карлос, – объясни!

– Хорошо. Представь: кто-то знает, что ты не равнодушен к хорошеньким девушкам и женщинам...

– Не говори загадками, – попросил Карлос, – у меня и так голова кругом идет...

«Пить меньше надо, – усмехнулся про себя Томас.»

– Есть два варианта, выбирай: первый – мэр, второй – ...

– Я понял, – перебил его Карлос, – Не надо называть второй!

– Молодец. А ты понимаешь, для чего могли подставить?

– Понимаю. Отлично понимаю, – зло сказал Карлос. – Не получится, ни у кого не получится. Завтра же эту ... уволю!

– Не спеши.

– Что значит: не спеши? Уволю и все!

– Остынь. Уволишь ее, подставят или другую или что-нибудь другое придумают. Понимаешь?

– Понимаю, – помрачнел Карлос. – Что же делать?

– А ничего. Не подавать вида. Работать как работал, но с секретарем держать дистанцию, только официальные отношения.

– Но она, же будет знать все!

– Не будет, ты ей будешь давать минимум информации. Если ее тебе подставили, пусть думают, что ты ни о чем не догадываешься...

– Правильно, – как будто даже протрезвел Карлос, – обману их.

– Вот именно.

– Решено! – Карлос наполнил ромом свою рюмку. – Пусть работает, жаль только, что нельзя ...

– Нельзя, – твердо сказал Томас. – Об этом надо забыть.

– Уже забыл, – Карлос сделал большой глоток рома, посмотрел на Томаса и, подмигнув, сказал. – А, знаешь, в другой ситуации я бы такую красотку не упустил!

– Давай выпьем, – Томас поднял рюмку с коньяком, – за успех начатого сегодня дела!

– Давай!

XIV

В полночь, когда Карлос совсем опьянел, Томас, расплатился и вместе с метрдотелем довел пьяного заместителя мэра до выхода из ресторана. У двери их встретил высокий, мощного телосложения водитель служебного автомобиля Карлоса, привычно обхватил заместителя мэра за плечи и, слегка подталкивая, подвел к открытой двери автомобиля.

Карлос что-то пытался сказать, но речь его была неразборчива, его шатало из стороны в сторону. Томас с водителем посадили Карлоса на заднее сиденье, и он заснул.

– Вас подвезти? – поинтересовался у Томаса водитель.

– Да, если возможно, – Томас понимал, что за руль ему после ресторана садиться не следует.

Водитель распахнул переднюю дверь: – Присаживайтесь, сеньор Томас.

До виллы Томаса было не далеко, и доехали они быстро.

Узнав у дворецкого, что за время, проведенное в ресторане, никто не звонил и не появлялся, Томас принял душ и лег спать, предварительно приказав направить водителя забрать его автомобиль со стоянки у ресторана.

Разбудил его звонок телефона, стоящего на столике рядом с кроватью. Телефон не был запараллелен с дворецким. Номер телефона был известен только несколькими его знакомым

и главному механику его автомастерской.

Томас поднял трубку: – Слушаю.

– Доброе утро, дорогой друг! – послышался немного осипший голос Карлоса. – Ты уже читал сегодняшние газеты?

– Нет, не успел.

– Да ты что? Это надо видеть!

– Что именно?

– Как, разве ты забыл? Вчера же была пресс-конференция!

– Помню.

– Так что же ты не читаешь газеты?

– Я всегда это делаю во время завтрака.

– Да?... – разочарованно протянул Карлос. – А я думал...

– Есть правила, которые я никогда не нарушаю, – сказал Томас. – Газеты я обязательно прочту... А пока скажи, тебе понравилось, что опубликовано?

– Все! – восторженно прокричал Карлос. – Все просто великолепно!

– Очень хорошо. Поздравляю.

– И я тебя поздравляю! До встречи!

– До встречи, – Томас положил трубку.

«Доволен, – подумал он, – Карлос очень доволен. Даже не смог подождать, когда я ему позвоню. Знает же, что после встречи для приобретения «хорьха» я ему обязательно позвоню. И я позвоню...»

Завтракая, Томас бегло просмотрел несколько централь-

ных газет. В каждой на первой полосе газеты были размещены различные фотографии улыбающегося Карлоса и отчеты о прошедшей пресс-конференции. Особенно бросался в глаза набранный в одной из газет крупным шрифтом заголовок: «Автомобильная гонка – двигатель прогресса!»

«Лихо, – подумал Томас, – такая подача материала, естественно, понравилась Карлосу. Но с другой стороны, наверняка, разожгла его амбиции, и, пожалуй, не понравится мэру, а возможно еще кое-кому...».

Отдав после завтрака необходимые поручения дворецкому, Томас сел в автомобиль, поданный водителем к воротам виллы.

В воротах автомастерской его ждал главный механик.

– Здравствуй, Себастьян, – поздоровался Томас, выйдя из автомобиля. – Как у нас дела?

– Здравствуйте, сеньор Томас. Все как Вы поручали: ремонт двух автомобилей закончен, еще один поставлен на покраску.

– Хорошо. Ты мне сегодня после одиннадцати понадобишься, я тебя вызову.

– Понятно. Мне что-то надо будет захватить?

– Нет, ничего, просто мы посмотрим с тобой один автомобиль. Я собираюсь его приобрести.

– «Хорьх»?

– Откуда ты знаешь? – сделал изумленный вид Томас, хотя понимал, что Себастьян наверняка прочитал в газете о вче-

рашной пресс-конференции.

– Вот, – Себастьян вынул из кармана и протянул ему газету, – вот здесь написано.

– Спасибо, – Томас взял газету. – Оставь мне газету и можешь заниматься делами. Я тебя позову.

Себастьян ушел. Томас поднялся на второй этаж. Его секретаря – пожилой сеньоры Капаримос не было, он еще вчера отпустил ее навестить родственников, живших в деревне вдали от города. Войдя в свой кабинет, он включил радиоприемник. Передавали отчет о пресс-конференции. Сев за стол и разбирая аккуратно разложенные по папкам деловые бумаги, Томас слушал.

«Получилось, все получилось, как и задумывал. Интерес к гонке большой. Отклики и комментарии положительные. Теперь надо не сбавлять темпа, добиваться реализации намеченного.»

В дверь кабинета постучали.

– Войдите!

– Доброе утро, сеньор Томас, – с заметным акцентом поприветствовал его вошедший незнакомый светловолосый средних лет мужчина высокого роста и крепкого телосложения.

«Один из двух, о ком говорил дворецкий, – понял Томас. – Начинается...»

– Доброе утро. С кем имею честь?

– Антонио Чиккорелли, предприниматель.

«Предприниматель? С такой-то выправкой? Он кадровый офицер, вот кто он...»

– Чем обязан?

– Я вчера звонил Вам.

– Да? Не можете ли напомнить по какому вопросу?

– «Хорьх», – коротко бросил незнакомец и, не стесняясь, устался на Томаса.

«Наглец, – отметил Томас, – судя по его манере разговаривать, это именно тот, кто мне вчера звонил».

– Очень рад. Вы точны.

– Да!

«Немец, точно немец, хотя фамилия и имя итальянские. По тому, как он вытянулся и чуть было не щелкнул каблуками, точно кадровый офицер. В другой обстановке точно бы сказал: «Яволь!»»

– Садитесь, – Томас показал рукой на стул у приставного стола.

– А разве мы сразу не пойдём посмотреть «хорьх»? – Чиккорелли не понимаяще посмотрел на него и остался стоять.

– Обязательно пойдём, только для начала я хотел бы выяснить некоторые вопросы.

– Вопросы? – Чиккорелли сел. – Вас, наверное, интересует цена?

– И это тоже, – кивнул головой Томас.

– А что ещё?

Томас заметил, что Чиккорелли насторожился.

– Ничего особенного. Автомобиль принадлежит Вам?

– Нет. Моему компаньону.

– А где он?

– В машине, ждет...

– А что же Вы не пришли вместе?

– Он... – Чиккорелли замялся, – он... он поручил мне вести переговоры...

«Интересно. Или компаньон не знает язык, а может знает плохо, или не хочет чтобы его видели? Скорее всего второе, хотя...»

– Тогда, если Вы не возражаете, мы спустимся к нему, – Томас встал из кресла, – как-то неудобно заставлять его ждать.

– Конечно, – обрадовано вскочил Чиккорелли. – Там все и обсудим.

XV

Они спустились во двор автомастерской и, сопровождаемые любопытствующими взглядами рабочих, вышли за ворота. В нескольких метрах от них у тротуара стоял «хорьх», а около него светловолосый коренастый среднего роста мужчина.

– Знакомьтесь: Томас Лимман – Педро Гонсалес, – сказал Чиккорелли.

«Ну да, как же Гонсалес, – подумал, обмениваясь рукопожатием, Томас, – такой же немец, как и первый».

– Как Вам машина? – сразу же спросил Гонсалес.

«Да, с произношением у него действительно плохо...»

– Нравится, – ответил Томас, сразу же заметивший, что «хорьх» находится в отличном состоянии.

– И только? – не сдержался Гонсалес.

– Очень нравится.

– Тогда обсудим условия?

– Хорошо.

Они сели в «хорьх»: Томас с Чиккорелли на заднее сиденье, Гонсалес на переднее. Цена и условия оформления автомобиля сразу устроили Томаса, но он не мог сразу согласиться. Важно было, не только показать этим двоим «компаньонам», что он достаточно прижимистый бизнесмен, но

и попытаться узнать у них хотя бы что-то из того, что было поручено Центром Томасу, и над выполнением чего он работал.

– Прежде чем принять ваше предложение, я хотел бы, чтобы мой главный механик осмотрел автомобиль, – сказал Томас. – Вы не против?

– Нет, – переглянувшись, ответили Чиккорелли с Гонсалесом.

– Тогда, приглашаю вас к себе в кабинет, пока будет проводиться осмотр.

– Хорошо.

Они вышли из «хорьха», Томас взмахом руки подозвал к себе одного из рабочих: – Пригласи синьора Себастьяна.

Рабочий кивнул и со всех ног бросился бежать к входу в здание автомастерской. Через пару минут Себастьян уже был у «хорьха».

– Посмотрите машину, – сказал Томас, – как закончите, зайдите в мой кабинет.

– Да, сеньор Томас, – ответил Себастьян.

Гонсалес протянул ключи от автомобиля Себастьяну.

– Спасибо, – Себастьян открыл дверь и сел в «хорьх».

– Ну, а теперь в кабинет, – Томас сделал приглашающий жест рукой.

– Идем, – ответил Чиккорелли.

Пока они поднимались на второй этаж, Томас, поддерживая ни к чему не обязывающую беседу с Чиккорелли, заме-

тил, как внимательно осматривал Гонсалес все помещения, через которые они проходили.

«Профессионал, – подумал Томас, – это не праздное любопытство...»

Удобно расположившись за столом в кабинете и отказавшись от предложенного им кофе, «компаньоны» первыми начали беседу.

– У вас неплохая мастерская, – сказал Гонсалес. – Давно вы ею владеете?

– Три года...

– И много заказов? – спросил Чиккорелли.

– Не жалуюсь, – улыбнулся Томас, – заказы есть...

– А хотели бы больше?

– Какой же хозяин откажется от заказов, – снова улыбнулся Томас, – тем более, что резервные площади есть...

– А финансовые средства? – поинтересовался Гонсалес.

– Это коммерческая тайна, – отрезал Томас.

– Конечно, конечно, – моментально согласился Чиккорелли и при этом, как отметил Томас, внимательно посмотрел на Гонсалеса. – Просто мы хотели бы сделать вам коммерческое предложение...

– Да? – спокойно спросил Томас. – И какое же?

– Очень интересное...

– Слушаю...

– Предположим, что есть некая структура, у которой есть автомобили, которые надо обслуживать...

– Если вы хотите, чтобы моя автомастерская занималась этим, то это в принципе, очевидно, возможно, но нужно знать подробности, объем работ, периодичность...

– А цену? – встрял в разговор Гонсалес.

– Цену можно рассчитать, только зная то, о чем я сказал...

– Понятно, – согласился Чиккорелли, – вы деловой человек...

Томас кивнул: «Уж больно долго они ходят вокруг да около, деловые люди так себя не ведут...»

– Вы деловой человек, – продолжал Чиккорелли, – мы тоже, поэтому прежде чем мы вам раскроем свои карты мы бы хотели кое-что выяснить...

– О чем?

– Покупаете ли вы «хорьх»?

– Если мой главный механик даст положительное заключение, то да, покупаю.

– А если нет?

– Если нет... – Томас сделал паузу, будто размышляет, – если нет, то я бы, пожалуй, все-таки купил, но за другую цену.

– Естественно, меньшую? – уточнил Гонсалес.

– Естественно, – улыбнулся Томас. – Или вы думаете не так?

– Также как вы, – ответил за Гонсалеса Чиккорелли. – Только главный механик не найдет изъянов в автомобиле.

– Посмотрим, – опять улыбнулся Томас, – он достаточно

опытный специалист, так что подождем его заключения...

– Хорошо, – согласился Чиккорелли. – Позвольте еще один вопрос?

– Да, конечно, задавайте.

– У вас необычные для этой страны имя и фамилия...

«Вот оно, – понял Томас, – начинается главное: они начинают проверять меня... Но проверяя меня, они подставились: коренной житель страны сказал бы «нашей», а не «этой»

– Да, – согласился Томас. – Но и у вас тоже.

– Я натурализованный итальянец.

– А я латыш.

– Латыш... – Томас заметил, как они переглянулись. – А как же вы попали сюда?

– Это дело случая, я мог бы или вообще не покидать мою Латвию, или мог бы не попасть в эту страну, если бы не некоторые обстоятельства, – Томас посмотрел прямо в глаза Чиккорелли, – случившиеся более пяти лет назад...

– Какие? – не выдержал Гонсалес.

– Некоторые, – отрезал Томас.

– Понятно, – кивнул головой Чиккорелли, – вы в праве не говорить то...

– Что я не считаю нужным говорить! – закончил его фразу Томас.

Наступила тягостная пауза.

«Как сжал кулаки Гонсалес, – обратил внимание Томас, –

его бы воля он бы сейчас постарался применить свои навыки... Костолом. Не иначе как гестаповец. Он, похоже, выполняет задачи физической поддержки и подчиняется Чиккорелли. Чиккорелли и умнее его, и хитрее... Ну, что же ход за ними...»

– Но согласитесь, – начал Чиккорелли, – у вас – латыша немецкая фамилия...

– Ну и что? В Латвии, как и во всей Прибалтике многие имеют немецкие фамилии...

– Да, да, конечно, – согласился Чиккорелли, – а вы не боитесь, что вас будут считать немцем?

– А почему я должен бояться?

– Ну, все-таки война...

– Она была далеко, не здесь, и страна не воевала...

– Значит, не боитесь?

– Нет, я уже более пяти лет, – Томас опять прямо посмотрел ему в глаза, – здесь живу, и никому нет дела до моей фамилии. И потом все, кому это необходимо, знают, что я латыш.

– А мы не знали.

– А разве вам это необходимо знать?

– Да, – Чиккорелли опять переглянулся с Гонсалесом.

– Зачем?

– На всякий случай...

– Какой?

XVI

«Компаньоны» молчали.

«Ну, давайте, давайте начинайте раскрываться, – подумал Томас, – вы и так уже много дали мне понять... Много... и не похоже, чтобы случайно. Конечно, не случайно, они распределили роли, вот Гонсалес в роли «простака» как бы проговаривается, а Чиккорелли наблюдает за мной, изучает...»

– Сеньор Лимман, – начал Чиккорелли, – вы должны понять нас...

– Я понимаю вас. Что вас смущает?

– Не то чтобы смущает, а интересуется...

– Что именно?

– Можем ли мы вам доверять!

– А разве вы еще это не поняли?

– Хотелось бы разобраться до конца...

– Разбирайтесь! – отрезал Томас. – Не я пришел к вам, а вы пришли ко мне. А раз пришли, то, если вы настоящие деловые люди, должны были заранее навести обо мне справки...

– Мы навели...

– И что, вам все еще что-то непонятно? – Томас намеренно обострил беседу, сделав вид, что не понимает о чем идет речь. – Любой мой клиент может дать мне и моей мастерской

положительный отзыв.

– Это так, – примиряющее сказал Чиккорелли. – У вас отличная репутация, но дело не в этом...

– В чем?

– Никто не знает ничего о вашем прошлом.

– И не узнает! – отрезал Томас. – Не узнает ничего больше, чем я расскажу.

– Это хорошо, – согласился Чиккорелли.

– Что хорошо?

– Хорошо, что вы уверены, что никто не узнает.

«Зацепил, я зацепил их, – понял Томас, – они здорово заинтересованы во мне».

– Да?

– Да, – сказал Чиккорелли, – это в корне меняет дело.

– Слушаю, – Томас окинул взглядом «компаньонов».

Прежде чем кто-либо из них успел начать говорить, в дверь кабинета постучали.

– Войдите! – сказал Томас.

В кабинет вошел Себастьян.

– Извините, – сказал Томас, вставая из-за стола, – я на несколько минут вас покину.

Гонсалес и Чиккорелли, молча, кивнули.

Томас вместе с Себастьяном вышли из кабинета.

– И каковы впечатления? – спросил Томас.

– Отличный автомобиль в отличном состоянии, – ответил Себастьян и, немного помолчав, добавил. – Пробег практи-

чески нулевой, так несколько километров... Думаю, его совсем недавно сняли с консервации.

– Уверен?

– Да, если бы это было не так, в нашем климате он так бы отлично не сохранился.

– Спасибо, Себастьян. Можешь идти.

Себастьян поклонился и начал спускаться по лестнице.

«Молодец, Себастьян, – подумал Томас, – если бы ты знал, какую информацию ты мне сообщил. Если новый автомобиль был на консервации, значит, его доставили сразу, как только он сошел с конвейера. А это значит до того, как Германия капитулировала. Получается, что фашисты заранее готовили себе здесь базу или базы... Но передвигаться по стране им необходимо, значит, они имеют другие автомобили. И возможно, много... И на ходу, и законсервированных. Ай, да Себастьян. Вот помог, так помог!»

– Итак, на чем мы остановились? – спросил он, входя в кабинет и делая вид, что не помнит предыдущий разговор.

– Вы сказали, что вы уверены, что никто не узнает о вашем прошлом, – ответил Гонсалес.

– Да, – подтвердил Томас, – я это сказал. Но, по-моему, мы остановились на том, что вы хотели мне что-то сообщить?

– Да, – вступил в разговор Чиккорелли. – Но, если не возражаете, давайте сначала решим вопрос о «хорьхе».

– Он уже решен, – улыбнулся Томас, – я покупаю его на ваших условиях.

– Отлично, – вырвалось у Гонсалеса. – С вами приятно иметь дело...

– Вы не первый, кто мне это говорит, – ответил Томас, – да и автомобиль стоит тех денег, которые вы запросили... Так что вы хотели мне сообщить?

– Синьор Томас, – медленно, словно подбирая слова, начал Чиккорелли, – мы бы хотели, чтобы вы поняли нас правильно...

– Постараюсь...

– Как мы уже сказали, есть некая структура, у которой есть автомобили, которые надо обслуживать...

Томас кивнул головой.

– Мы представляем эту структуру...

Томас, молча, ждал.

– У нас есть полномочия предложить вам заняться этим делом...

– Заманчиво, – ответил Томас, – но хотелось бы знать больше...

– Узнаете, только... – Чиккорелли замялся.

– Что только?

– Мы бы хотели, чтобы вы выполнили два наших условия...

– А именно?

– Никому не сообщать то, что вы узнаете, и помочь нам информацией.

«Вот оно, – понял Томас, – они не только поверили мне,

хотя, возможно, и не до конца, но и начинают мою вербовку. Надо их размотать побольше...»

– Первое принимается, коммерческая тайна была, есть и от нее никуда не денешься. А о втором, пожалуйста, поподробнее...

– Вы не поняли, – Чиккорелли пристально посмотрел ему в глаза, – речь не о коммерческой тайне...

– А о какой?

– О такой, разглашение которой может стоить вам жизни!

– Вы меня заинтриговали, может быть не надо мне ее знать?

– Если вы принимаете наше первое условие, то все равно узнаете ее.

– Хорошо, принимаю. А второе в чем заключается, какую информацию от меня вы хотите?

– Вы близкий друг заместителя мэра...

– Да, это так.

– Мы бы хотели, чтобы вы время от времени сообщали нам то, что вы узнаете от него относительно политических и прочих планов правительства и руководства партии, членом которой он является...

«Карлос прав, они рвутся к власти, – отметил Томас. – Власти фашистов!»

– Думаю, это невозможно...

– Если вы примете второе условие, то все автомобили будут обслуживаться у вас, если нет, считайте, что мы вам ни-

чего не предлагали, а только продали «хорьх».

– И помните, – угрожающе произнес Гонсалес, – у нас длинные руки... Мало ли что может случиться, например, с вашей автомастерской...

«Ого, уже угрожают! Значит, их действительно припекло, раз они идут даже на это. Ну, что же, поторгуемся, глядишь они и раскроются...»

– А вы не боитесь, что я сообщу о вашем предложении?

– Нет, – Гонсалес достал «вальтер». – Не успеете.

– Услышат рабочие...

– Ничего, – ухмыльнулся Гонсалес, наводя пистолет на Томаса, – увидят оружие и разбегутся. А кто не успеет, так того...

– Уберите, – спокойно сказал Томас, – оружие вам еще пригодится позднее...

Гонсалес и Чиккорелли непонимающе уставились на него.

XVII

– Вы, что, думаете, что я не понял кто вы и откуда? – выдержав паузу, спросил Томас. – Да я, как только увидел вас, уже все понял.

– Что вы поняли? – неожиданно охрипшим голосом спросил Чиккорелли.

– Что вы мои коллеги по несчастью...

– Не понял, – удивился Гонсалес.

– А я понял, – обращаясь к нему, сказал Чиккорелли. – Синьор Томас один из нас...

– Из нас? – продолжал удивляться Гонсалес. – Он тоже ...

– Да, – оборвал его Чиккорелли и, уже обращаясь к Томасу, спросил, – Ведь так?

– В некотором роде, – ответил Томас.

– Как это? – теперь уже удивился Чиккорелли. – Разве вы не через ОДЕССУ?

«ОДЕССА? Что это такое? – лихорадочно соображал Томас. – Понятно, что это не город. Но что это? Кодовое название... Точно, скорее всего кодовое название операции по переброске фашистов из Германии сюда... А может быть и не только сюда... Надо быть осторожнее...»

– Я попал сюда другим путем и раньше вас, – ответил Томас. – О причинах и как я, естественно, умолчу.

– О каком несчастье речь? – вновь задал вопрос Гонсалес.

– О том, которое произошло пять лет назад, – сказал Томас. – Или вы хотите, чтобы я назвал вам о какой стране и каком событии я говорю?

– Не надо, – вмешался Чиккорелли. – Но как вы вычислили нас?

– Профессиональный секрет, – улыбнулся Томас, – меня хорошо учили...

– Понятно, – кивнул головой Чиккорелли и посмотрел на Гонсалеса. – Тебе понятно?

– Понятно, – проворчал Гонсалес, убирая «вальтер», – можно было бы и раньше сказать...

– Нельзя, – жестко ответил Томас, – в среде, которую я представляю здесь, такое без проверки недопустимо.

– Надо же, – Чиккорелли с уважением посмотрел на Томаса, – а я и не думал, что вы...

– И хорошо, что не думали, – отрезал Томас. – Лишняя информация бывает вредной.

– Только не для нас, – Чиккорелли переглянулся с Гонсалесом, – то, что мы узнали, никуда не уйдет...

«Не верю! – подумал Томас. – Сразу же, как вернешься к своим недобиткам, сообщишь по команде. Надо, чтобы у них остался интерес ко мне и моим возможностям. Это важно! Очень важно»

– Ну, теперь, – Томас посмотрел на Чиккорелли и Гонсалеса, – когда мы узнали о друг друге, не пора ли перейти к

обсуждению совместных действий?

– Да, да, конечно, – поспешно ответил Чиккорелли.

– Итак, – продолжал Томас, – я, как вы теперь уже понимаете, принимаю ваши предложение и условия. Вы в свою очередь обеспечиваете мне заказы на обслуживание того автотранспорта, о котором вы мне рассказывали.

– И все? – не удержался от вопроса Гонсалес.

– А что еще?

– Мало ли, – Гонсалес взглянул на Чиккорелли, – может быть, вам понадобится еще что-нибудь...

– Если, – Томас специально выделил это слово, – если мне, что-то понадобится, я дам знать...

– Хорошо, – обрадовано согласился Чиккорелли.

– Тогда давайте обсудим процедуру оформления документов на «хорьх» и дальнейшие действия, – Томас улыбнулся, – в рамках достигнутых только что договоренностей...

Обсуждение было завершено быстро.

– Ну, вот, пожалуй, и все, – Томас посмотрел на Гонсалеса и Чиккорелли. – Надеюсь, что наше сотрудничество будет долгим и успешным.

– Именно так, – согласился Чиккорелли, – долгим и успешным...

Гонсалес, молча, кивнул.

«А Гонсалес, похоже, затаил злобу, – отметил про себя Томас, – или не поверил? Значит, от него можно ждать любой неожиданности... Ну, что же время покажет...»

– А не отметить ли нам это событие? – спросил Томас. – В ресторане...

– Увы, – вздохнул Чиккорелли, – это не возможно.

– Жалко, – сочувственно произнес Томас, – тогда может быть здесь?

– Нет, – ответил Гонсалес, взглянув на Чиккорелли. – Нам пора.

– Да, – встал Чиккорелли, – нам надо до темноты вернуться.

«До темноты? – подумал Томас. – Сейчас только начало второго, до вечера еще много времени... Значит, территориально они далеко от города. Проверим...»

– Я прикажу водителю, чтобы он вас довез.

– Не надо, – возразил Чиккорелли, – мы доберемся сами.

– Да, сами, – как эхо повторил Гонсалес.

«Не хотят, чтобы я знал, где они дислоцируются. Ну, ничего, узнаю позже, когда начну обслуживать их автотранспорт».

– До свидания, – произнес Чиккорелли, – до скорого свидания...

– До свидания, – ответил Томас, – все будет, как договорились...

– Берегите «хорьх», – сказал Гонсалес и, уже подходя к двери из кабинета, обернулся, – До встречи...

– До встречи, – отозвался Томас.

Стоя за занавеской окна, Томас видел, как «компаньо-

ны» пересекли двор автомастерской, и выйдя за ворота, остановились. Гонсалес, оглянувшись и что-то сказал Чиккорелли. Тот отрицательно показал головой и поднял вверх правую руку.

«Почти также, наверное, поднимал ее, когда орал: «Хайль Гитлер!», – подумал Томас, – фашист недобитый...».

К «компаньонам» подъехал черный, запыленный «опель», передняя дверь его распахнулась и Чиккорелли сел рядом с водителем. Гонсалес открыл заднюю дверь сам и тоже сел. «Опель» резко рванул с места и скрылся за поворотом.

«Страховка, – понял Томас, успевший разглядеть, что в «опеле» кроме водителя был кто-то еще на заднем сидении. – Они подстраховались на всякий случай, да и, оставив мне «хорьх», решили добираться на «опеле». Даже номер специально загрязнили, чтобы невозможно было рассмотреть. Страхуются...»

«Хорьх» стоял во дворе и вокруг него ходили рабочие, рассматривая и обсуждая автомобиль.

«Уже сегодня по городу поползут слухи, что я приобрел «хорьх». Надо позвонить Карлосу».

Томас отошел от окна к столу и взял телефонную трубку. Карлос ждал звонка. Это Томас понял сразу, как только услышал голос Карлоса в телефонной трубке.

– Как дела, дорогой друг?

– Все в порядке. Вопрос решен положительно.

– Да? – обрадовался Карлос. – Как тебе это удалось?

– Достаточно просто, продавец оказался покладистый...

– Сколько? – выдохнул Карлос.

– Не важно. Главное, что покупка состоялась.

– Нет, сколько же все-таки?

– Расскажу при встрече.

– Я сейчас приеду к тебе!

– Зачем?

– Поговорить, да и потом... – Карлос замялся, – потом, очень хочу взглянуть...

– Это неудобно.

– Почему?

– А ты подумай сам: заместитель мэра приезжает в автомастерскую...

– Я приехал к моему другу, – перебил Томас Карлос. –

Что не имею права?

– Имеешь, но осмотр...

– И что?

– А ты не думаешь, что ты – человек публичный, твой визит и осмотр не останутся незамеченными для прессы и ...

– Ты прав, – после паузы сказал Карлос. – Надо подождать.

Значит, приедешь ты?

– Да.

– Когда приедешь?

– Часа через два, управлюсь с делами и приеду.

– Жду тебя у себя в кабинете, – Карлос положил телефонную трубку.

«Расстроился, – понял Томас, – но ничего, подождет, да и раньше времени раскрывать все карты не следует... Пока есть дела поважнее».

Надо было срочно подготовить сообщение в Центр о том, что ему удалось сегодня узнать.

XVIII

Закончив составление сообщения, и зашифровав его, Томас положил маленький лист бумаги в контейнер, выглядевший для непосвященного как обычный карандаш.

«Теперь надо заехать на место закладки и потом к Карлосу, – подумал он, опуская контейнер во внутренний карман костюма, – предстоит не только обсудить с ним, как и когда он сможет посмотреть и испытать «хорьх», но и дальнейшие действия по подготовке к проведению автогонки».

Вызвав Себастьяна и отдав необходимые распоряжения, он вышел во двор автомастерской.

Как всегда водитель ждал его около автомобиля.

– Поехали в центр, – сказал Томас, садясь на заднее сиденье, – заедем в банк, а потом в мэрию.

Автомобиль плавно двинулся с места.

«Пока все идет по плану, – размышлял Томас, время от времени оборачиваясь, присматриваясь нет ли «хвоста», – они не только вступили со мной в контакт, но и предложили сотрудничать, да не просто, сотрудничать, а работать на них... Не поспешил ли я согласившись? Очевидно, нет... Постой-ка, а это что? Неужели?»

– Поверни на перекрестке направо, – внезапно сказал он водителю, – и через метров двести припаркуйся у тротуара.

Привыкший к его неожиданным распоряжениям, водитель, молча, выполнил маневр. Метрах в пятидесяти от них припарковался другой автомобиль.

«Все правильно, я не ошибся, – сделал вывод Томас, – это «хвост». А это что?»

Из-за поворота появился автомобиль и, подрезая едущие по правой стороне машины, начал съезжать к тротуару и тоже парковаться.

«Странно... Неужели второй? Зачем? Подстраховывает первый? Вряд ли. Но почему так не профессионально? Следит? Похоже? Но за кем: за мной или за находящимися в первом? Если за мной, то почему сразу две машины? – подумал Томас и вышел из автомобиля. – Значит, за первым? Но почему? И кто в этих двух машинах?»

Он не спеша прошелся по тротуару и подошел к газетному киоску. Выбирая журнал, он искоса посматривал в сторону преследователей. Из автомобилей никто не выходил.

«А может быть, показалось? Нет, не похоже. Но все же проверить надо».

Томас расплатился, взял журнал и сел в автомобиль.

– В банк.

Банк находился в старинном здании с причудливыми архитектурными формами. Здесь, рядом с входом в банк справа было место для закладки сообщения – небольшая расщелина между большими кирпичами, скрытая от посторонних глаз одной из колонн, держащих крышу.

Автомобиль остановился и Томас, оставив журнал на заднем сиденье, вышел.

«Да, это «хвост». Но «хвост» не обычный: из двух автомобилей, причем второй действует как-то не профессионально, – подходя к дверям банка размышлял он. – Особенно это было заметно на перекрестках и поворотах. Интересно, они пойдут за мной в банк?»

В банке было мало посетителей, Томас подошел к информационному стенду и начал перебирать лежащие на нем рекламные материалы, следя за входом. Никто в банк не входил.

Минут через пять, взяв со стенда несколько рекламных проспектов и спрятав между ними предварительно вынутый из кармана контейнер, Томас вышел и остановился у колонны. Автомобили преследователей с интервалом в метров сто стояли поодаль от его машины. У входа никого не было.

Томас стал перебирать буклеты, со стороны это выглядело как то, что он что-то ищет в них. Один буклет, будто случайно выпал из его рук за колонну. Томас нагнулся поднять его и левой рукой быстро вставил контейнер в расщелину. Когда он распрямился, все буклеты были у него.

– В мэрию, – садясь в машину и бросив буклеты на сиденье рядом с журналом, сказал он, – и желательно побыстрее.

Автомобиль резко стартовал, также резко стартовали и автомобили, преследовавших Томаса неизвестных. В такой последовательности на некотором удалении друг от друга они

выехали на площадь около мэрии. Автомобиль Томаса остановился около входа в мэрию, а автомобили преследователей – на разных сторонах площади.

– Жди, – Томас взял журнал и вышел из автомобиля.

С журналом в левой руке он поднялся по лестнице в приемную заместителя мэра и, войдя в нее, сказал: – Добрый день, сеньорита Хуанита!

Молоденькая секретарь испугано вздрогнула и, забыв поздороваться, спросила: – Откуда Вы знаете мое имя?

– Это секрет, – улыбнулся Томас. – Сеньор Карлос у себя?

– Ой, – смутилась Хуанита, – извините, я забыла, что сеньор Карлос просил доложить ему, как только вы придете.

– Ничего, – улыбнулся Томас, – докладывайте.

Хуанита подошла к двери в кабинет заместителя мэра, на мгновение остановилась и постучала в нее.

– Войдите! – послышалось из-за двери.

Хуанита вошла, прикрыв за собой дверь, и почти тут же вышла, широко распахнув ее: – Вас ждут!

Томас вошел. На встречу ему поднялся из-за стола, радушно улыбаясь, Карлос.

– Дорогой друг, я рад тебя видеть!

– И я, – ответил Томас, приподнимая руку с журналом. – Ты уже видел этот журнал?

– Журнал? – переспросил Карлос. – Какой журнал?

– Вот этот.

– А что в нем особенного?

– Посмотри.

Карлос быстро перелистал страницы журнала и, недоумевая, посмотрел на Томаса: – Не понимаю...

– Вот и я не понимаю, – Томас посмотрел ему прямо в глаза, – не понимаю, как уже до пресс-конференции журнал смог опубликовать сообщение о готовящемся проведении автогонки. Кто дал такую информацию?

Карлос, потупившись, молчал...

«Прячет глаза, – отметил Томас, – «знает кошка, чье сало съела»... Сам и дал, «засветиться» захотелось. Ну, как ты будешь выкручиваться?»

– А почему ты думаешь, что сообщение не было опубликовано после пресс-конференции? – глядя в окно, спросил Карлос.

– Дорогой друг, а ты посмотри на выходные данные.

Карлос еще раз перелистал журнал: – Да, номер вышел до пресс-конференции.

– Так как это могло произойти?

– Утечка информации? – Карлос все-таки взглянул на Томаса.

– От кого?

Карлос пожал плечами.

– О проведении автогонки знали несколько человек, – намекнул ему Томас.

– Правильно, – обрадовался Карлос. – Кто-то из них!

– Кто?

– Не знаю, – моментально ответил Карлос. – Но кто-то из них.

– Хорошо, – согласился Томас, – давай попробуем установить кто...

– А надо ли? – с наигранным безразличием спросил Карлос. – Все равно пресс-конференция вчера прошла и всем все известно.

– Во-первых, не все, а только то, что было сообщено на ней...

– А во-вторых?

– А во-вторых, почему в журнале опубликовано то, что до пресс-конференции не озвучивалось?

– Что ты этим хочешь сказать? – чуть было не взвился Карлос.

– То, что источник информации был очень хорошо осведомлен еще до пресс-конференции, и, следовательно, – Томас сделал паузу.

– Что, следовательно? – с опаской спросил Карлос.

– А ты не понимаешь?

– Не по... – начал было Карлос, но осекся. – Мэр?

– А разве ты ему все рассказал?

– Нет, что ты! Чтобы ему? Да никогда!

– Верю. Тогда кто?

– А ты как сам думаешь?

– Ты, дорогой друг, – Томас пристально посмотрел Карлосу в глаза. – Только ты.

– Я?

– Да, ты и никто кроме тебя.

– Ты понимаешь, что ты говоришь? – Карлос уставился на

Томаса.

– Да, и очень хорошо.

– А по какому праву?

– По праву твоего друга и заместителя в оргкомитете.

В кабинете заместителя мэра наступила тишина...

XIX

«Вот он – момент истины, – пронеслось в голове у Томаса, – сейчас все решится: или он признается, или нет. От того, какое Карлос примет решение будет зависеть, какой из продуманных мною вариантов дальнейших действий мне придется реализовывать».

– Ты очень проницателен, – сказал, кладя руку на плечо Томаса, Карлос. – Да, это я предоставил журналу информацию. Знаешь почему?

Томас молчал.

– Важно было отрезать пути отступления мэру...

«Не только, – подумал Томас, – но и мне. А если и мне, то это может означать только одно – он мне не доверяет, боится, что я откажусь от задуманного. Боится остаться один и ни с чем!»

– Не веришь? – по своему истолковав его молчание, спросил Карлос. – Ты не веришь?

– Верю, – кивнул Томас. – Но почему ты не предупредил меня?

– Я председатель оргкомитета...

– Несомненно, – кивнул Томас, – но ты понимаешь, что могло бы быть?

– Что?

– Если бы с содержанием сообщения в журнале сразу же познакомились журналисты, большинству из них нечего было бы делать на пресс-конференции, а те немногие, которые бы все-таки пришли откровенно скучали...

– Почему?

– Потому, что почти все основное из озвученного на ней, уже было в журнале. Представляешь, что бы они написали по ее результатам?

– Но ведь этого не произошло...

– Да, потому, что этот журнал, никто из журналистов не читает, как не читает большинство руководителей.

– Ты, хочешь сказать, что и мэр, и ... – Карлос покраснел, – другие, как и журналисты не читают этот журнал?

«Понял. Он понял, – отметил про себя Томас, – Понял, что просчитался. Надеялся достичь одного, а получил другое».

– Да.

– Но ты-то прочитал.

– Случайно. Перебирал прессу и наткнулся...

– Понятно... – задумчиво произнес Карлос. – Выходит, нам повезло, что журнал не читают?

– Да, поэтому, что бы в дальнейшем не зависеть от случайностей, давай обговорим последовательность и порядок последующих наших действий.

– Давай. Только скажи, – Карлос заглянул в глаза Томаса, – ты не сердишься на меня?

– За что?

– Ну, – Карлос помолчал и сказал, – за журнал?

– Нет, – Томас прямо смотрел ему в глаза, – все обошлось, но прошу в дальнейшем не предпринимать действий, не входящий в перечень тех, которые мы сейчас будем обсуждать.

– Хорошо, – согласился Карлос, – но как ты понял, что это я?

– Детали, опубликованные в журнале, знали только двое: ты и я... Не так ли?

– Так. Так, дорогой друг! – воскликнул Карлос. – У тебя великолепно работает голова!

– Спасибо. А теперь давай присядем и обсудим дальнейшее.

– Давай. Только скажи: как «хорьх»?

– Он великолепен, тебе понравится.

– А когда я могу посмотреть на него?

– Думаю, завтра.

– Завтра?

– Да, я приеду на нем к тебе в усадьбу, если ты не против.

– Конечно же, не против! А почему не сегодня?

– Сегодня предстоит завершить оформление его покупки.

Этим сейчас занимаются.

Расположившись в креслах, стоявших у приставного стола, они начали обсуждать подготовленный Томасом план действий. Карлос почти без возражений принял все, что предлагал Томас, только уточнил несколько формулировок,

относившихся к финансовым расходам и их источникам. Особенно его интересовала организационная сторона автогонки. Томас понимал почему: Карлос хотел максимально использовать возможности автогонки для собственной рекламы.

– Так ты предлагаешь, чтобы заявки на участие в автогонке направлялись в оргкомитет по почте? – спросил Карлос.

– Да.

– Может быть лучше, чтобы каждый желающий лично приходил в оргкомитет?

– Нет. Автогонка, как мы обсуждали, должна привлечь участников из разных местностей страны и, представляешь, участникам придется минимум дважды приезжать, чтобы сначала зарегистрироваться, а потом уже стартовать. Если бы в автогонке участвовали только жители города, то тогда, конечно, можно было бы ограничиться их личным приходом в оргкомитет.

– Ты, прав, дорогой друг. А почему ты думаешь, что приглашительные билеты на старт и финиш гонки надо рассылать по почте? – задал новый вопрос Карлос. – Пусть придут все, кто захочет.

– Нет, этого допустить нельзя, – возразил Томас. – Во-первых, может быть большое скопление зрителей, что не позволит не только почетным гостям видеть все подробности, но и создаст трудности для их размещения на смотровых трибунах, да и для поддержания должного порядка. Во-вторых,

заранее доставленные персональные приглашения не только подчеркнут уважение к приглашенным, но и гарантируют наличие именно тех людей, которых тебе хотелось бы видеть.

– Понятно, – согласился Карлос. – А мэр?

– Мэр? Мы учтем его предложения, но председатель оргкомитета ты, тебе и формировать окончательный список...

– Правильно! – воскликнул Карлос. – Это вопрос о моем будущем...

– Тише, – остановил его Томас, – мы об этом уже говорили.

«Есть еще одна причина, о которой тебе знать не обязательно, – добавил про себя Томас, – мне важно знать адреса тех, на кого ты делаешь ставку в своей политической карьере, а главное адреса тех фашистов, представители которых – «компаньоны» вербовали меня сегодня. А в том, что находящиеся в стране немцы обязательно появятся, сомнений нет, немцы – нация, любящая автомобили, да и развлечений у них особых здесь нет».

– А все-таки жаль, что я не могу сегодня посмотреть «хорьх», – сказал Карлос. – Может быть, мы сейчас вместе поедem и посмотрим его?

– Не надо этого делать, – возразил Томас. – Автомобиль во дворе моей автомастерской, рабочие работают в две смены, и наше появление в вечернее время только вызовет ненужные пересуды. Тебе это надо?

– Нет. Но тогда может быть, – Карлос замялся и осторож-

но продолжил, – может быть, ты бы мог вернуться к себе в автомастерскую и приехать ко мне на «хорьхе» уже сегодня?

– Мог бы, если бы одно обстоятельство, о котором я пока тебе не сообщил.

– Какое? – насторожился Карлос.

– Ты будешь смяться, но мне показалось...

– Что тебе показалось?

– Показалось, что за мной едет какая-то машина...

– Машина?

«А он смутился, – заметил Томас, – точно смутился. Неужели он? Сейчас проверю, но о том, что машин две пока ни слова»

– Да.

– Ты уверен?

– Да нет, пока еще не очень.

– Значит, точно показалось, – облегченно вздохнул Карлос. – Да и кому надо за тобой следить...

– Вот и я думаю: кому?

– И? – Карлос насторожено посмотрел на Томаса. – Как ты думаешь?

– Может быть, журналистам?... – как бы размышляя, ответил Томас, не переставая наблюдать за лицом Карлоса.

– Конечно, журналистам, – немедленно откликнулся Карлос, – кому же, как не им!

– Вот поэтому, тебе, дорогой друг и не следует сегодня появляться рядом с «хорьхом». Понимаешь?

– Понимаю, – кивнул головой Карлос, – наверное, ты прав...

«Как-то не уверенно он согласился, – подумал Томас. – Точно. Если бы он был полностью согласен с придуманной для его проверки мною версии о том, что преследователи – журналисты, он согласился бы в присущей ему экспрессивной манере. А сейчас он не убедителен. Похоже, что он что-то знает об этой машине, но не хочет это показать... Скрывает».

– Тогда, завтра в полдень я приеду к тебе на «хорьхе». Согласен?

– Да. Я буду очень ждать.

XX

Выйдя из кабинета заместителя мэра и приветливо кивнув, что-то сосредоточенно печатавшей на пишущей машинке лишь улыбнувшейся в ответ Хуаните, Томас спустился по лестнице и остановился в холле у входных дверей в мэрию.

«Так, все по прежнему, – отметил, взглянув через их стекла, он, – мой автомобиль и автомобили преследователей на тех же местах, на которых и были, когда я приехал к Карлосу. Ну, что же посмотрим, что будет дальше».

Увидев выходящего из дверей Томаса, водитель распахнул дверь автомобиля и запустил двигатель.

– Домой, – Томас сел, захлопнул дверь и взял первый попавшийся буклет из лежавших на сиденье. – Поедем не спеша, хочу подышать воздухом.

«Хвост» следовал за автомобилем Томаса до ворот виллы.

«Они не стесняются, – думал Томас дорогой, перелистывая буклеты, – особенно второй. А если я заметил второй, то, наверняка, и сидевшие в первом не могли его не заметить. Но почему второй так не профессионально действует? Неужели в нем действительно журналисты? А кто же тогда в первом?»

Дворецкий доложил, что никто не звонил и никаких посетителей не было.

– Хорошо. Спасибо. После ужина можешь отдыхать. Завтра все как обычно.

– Будет сделано, – дворецкий поклонился. – Ужин накрыть в гостиной?

– Нет. В кабинете. Мне надо будет поработать.

Полужинав и оставшись в отапливаемом камином кабинете один, Томас включил радиоприемник, настроил его на волну радиостанцию, передающей танцевальную музыку, и сел за стол. Его беспокоила неопределенность с преследователями. Это был первый случай за все годы его проживания в этой стране, когда он обнаружил за собой слежку. Надо было разобраться с ситуацией.

«Почему? – размышлял он, рисуя карандашом на листе бумаги одному ему понятные линии и кружочки. – Почему именно сегодня? Почему сразу два автомобиля? Почему так различаются способы слежки?»

Что такое произошло, что могло вызвать интерес у следящих за мною? Все было как обычно, кроме пресс-конференции и приобретения «хорьха». Мое появление в ресторане, в автомастерской, в мэрии, даже в банке вполне в порядке вещей и ничего неожиданного не содержит. Здесь я бываю постоянно.

Пресс-конференция? Пресс-конференция не может быть. Если бы все дело в ней, то слежку я бы заметил уже или после нее или утром, когда ехал в автомастерскую. Но «хвоста» не было, я проверялся. Остается «хорьх»... Правильно,

после того, как я расстался с «компаньонами», я и обнаружил слежку. Значит... Значит получается, что за мной следят кто-то, кто знает о покупке мною «хорьха». Причем о покупке именно сегодня утром. А это кроме меня самого, Карлос, «компаньоны», Себастьян и рабочие автомастерской...

Я, понятное дело не в счет. Остаются Карлос, «компаньоны» и Себастьян и рабочими. Могут Себастьян или кто-либо из рабочих организовать слежку? В принципе могут, если, например, продали информацию кому-либо из журналистов о покупке. Но тогда почему две машины? Журналисты из двух разных редакций? Возможно, но первый автомобиль уж больно профессионально ведет слежку, а второй как будто новичок... Получается, что во втором автомобиле – журналисты. Но кто тогда в первом?

А в первом... В первом – полиция. Полиция? Да, полиция. Почему? Допустим, они следили за «компаньонами», раскопали, что-то на «хорьх» и теперь ведут слежку в рамках возбужденного дела. Но при чем здесь я? Я купил «хорьх» законным путем. Нет, тогда. Если это полицейские, то они должны следить за «компаньонами», а не за мной. А если они подозревают Карлоса? Все равно, они должны следить не за мной. Да и журналистов они в таком случае должны отсечь. Вывод – это, скорее всего не полиция.

Кто же тогда в первом автомобиле? Люди «компаньонов»!? А что, вполне вероятно, они продолжают проверять меня... Но почему? Не доверяют? Могут... Но в таком слу-

чае, они как профессионалы, а по их манере слежения, это действительно профессионалы, должны заметить второй автомобиль. Точно, не могут не заметить!

А если сидящие в этих двух автомобилях заодно друг с другом? Могут же профессионалы допустить, что я их замечу? Могут! Еще как могут! Вот они и разыгрывают вариант, когда один – второй автомобиль «подставляется и засвечивается», а другой – первый следит, как я справлюсь с таким «психологическим» давлением на меня. Похоже... очень правдоподобный вариант.

Хотя, если допустить, что во втором автомобиле не журналисты, и люди в первом и во втором автомобилях не заодно друг с другом, то... То во втором люди Карлоса! Точно! Вот откуда их непрофессиональные действия. Стоп! А почему не полиция? Полиция не может так не профессионально действовать, не должна... Значит... значит все-таки люди Карлоса!

Но почему? Не доверяет мне? Возможно. Решил «прикрыть» меня на случай неожиданностей со стороны «компаньонов»? И это возможно. Если не доверяет, то тогда понятно, почему не сказал мне ни слова о том, что знает, кто в машине. А если решил меня подстраховать? В этом случае он должен был сказать мне, он не может упустить такой случай, не похвастаться. И потом, он так боится их... Да и всячески пытался уйти от ответов на мои вопросы о преследовавшем меня автомобиле.

А если оба автомобиля от Карлоса? Но почему он тогда даже не попытался выяснить у меня: не участвует ли в слежке за мной еще один автомобиль? Не знает о нем! Или пытался скрыть, что знает? И зачем два автомобиля? Демонстрация возможностей? Маловероятно, скорее всего, люди Карлоса только в одном: втором автомобиле, а это означает, что у Карлоса есть свое, очевидно, вооруженное формирование. Банда?

Ай, да Карлос – государственный служащий, политик, опирающийся на бандитов!

Вывод с очень большой степенью вероятности: в первом автомобиле находятся люди «компаньонов», во втором – бандиты Карлоса.

Но бандиты Карлоса не могут не мешать людям «компаньонов», они своими непрофессиональными действиями «засвечивают» их. Людям «компаньонов» придется или договариваться с ними, или, что проще и привычнее для них, «убирать» их».

Томас положил на стол карандаш, скомкал исчерченный лист бумаги и бросил его в камин. Дрова прогорели, мерцали только угольки. Лист вспыхнул и сгорел.

«Вот так всегда. Стоит только на, казалось бы, остывшие угольки бросить лист, как вспыхнет огонь, – подумал Томас. – Все скрытое рано или поздно становится явным».

Он выключил радиоприемник и ушел спать. Не спалось и лежа в кровати, он продолжал размышлять.

«Как же поступить? Сказать и «компаньонам», как я сказал Карлосу, что я заметил слежку? Сказать им, что заметил два автомобиля или один? Если один, то какой из двух: первый или второй? Нет, надо сказать, что заметил и тот и другой. Если они поверили в то, о чем я им дал понять относительно себя, они не должны удивляться, что я обнаружил слежку. Это даже повысит мой авторитет в их глазах и подтвердит то, что я рассказал им о себе.

А говорить ли Карлосу, что я заметил два автомобиля? Он, наверняка, не удержится, чтобы не поинтересоваться как дела, после того, что я ему рассказал. Пожалуй, не стоит, не надо, чтобы он знал, что я такой «наблюдательный». Кстати, интересно: снимет ли он слежку за мной после того, что я ему рассказал, или нет?

Ну, ничего, утро вечера мудренее... Завтра узнаю.»

Томас заснул.

XXI

Разбудил Томаса телефонный звонок.

«Опять Карлос, – подумал Томас, поднося трубку к уху, – кто еще кроме него?»

Но это был не Томас – это был Чиккорелли.

– Нам надо встретиться, – поздоровавшись, сказал он, – и как можно быстрее.

– Доброе утро, – ответил Томас, – хорошо. В десять в автомастерской.

– Будем, – Чиккорелли отключился.

«Что-то произошло, – понял Томас, – иначе он бы не позвонил. Кстати, как он узнал этот номер телефона? Я ему его не давал. Не иначе, как у них есть информатор... Но где: в мэрии или на телефонной станции? Если в мэрии, то это Карлос, никто кроме его не знает этот мой номер телефона. Но Карлос не может дать им его, он боится их... А если он кому-нибудь, хотя бы Хуаните дал его? Если дал, то Хуанита работает на «компаньонов»? Не верю...»

В половине десятого он был у себя в кабинете в автомастерской. От ворот усадьбы и до ворот автомастерской за ним следовал «хвост» из двух автомобилей.

«Ничего не изменилось, – отметил Томас. – Все по-прежнему».

Без пяти десять в кабинет, предварительно постучав, вошла секретарь – пожилая сеньора Капаримос: – Сеньор Томас, к Вам пришли.

– Просите.

Капаримос вышла, и в дверь вошли Чиккорелли и Гонсалес. По их лицам Томас понял, что они чем-то разозлены.

– Рад видеть, – привстал Томас из-за стола, – присаживайтесь.

– Зачем вы организовали слежку? – садясь, спросил Гонсалес.

– Тот же вопрос я хочу задать вам, – спокойно сказал Томас.

Чиккорелли и Гонсалес уставились на него.

– Зачем вы организовали слежку? – повторил их вопрос Томас.

– А вы заметили? – спросил Чиккорелли.

– За кого вы меня принимаете...

– Значит, заметили, – утвердительно сказал Чиккорелли и посмотрел на Гонсалеса, – заметили и начали следить за нами.

– Не так, – поправил его Томас, – я не следил за вашим автомобилем.

– Не следил? – возмутился Гонсалес. – Конечно, сами не следили, вы организовали слежку.

– Да, не следил, и чей второй автомобиль не знаю, – Томас решил не говорить им о своих подозрениях относитель-

но бандитов Карлоса.

– Значит, вы заметили, кроме нашего и второй автомобиль, и он не только не ваш, но вы даже не знаете, чей он? – уточнил Чиккорелли.

– Да.

Чиккорелли и Гонсалес переглянулись.

– Докажите.

– Доказать? – Томас улыбнулся. – Тут нечего доказывать.

Вчера мы пришли к всех устраивающему соглашению. Взяли на себя определенные обязательства, не так ли?

– Так.

– А если так, то какой смысл мне, организовывать слежку за вашим автомобилем? Мне полезнее реализовывать договоренности. Согласны?

– Пожалуй, да, – согласился Чиккорелли, посмотрев на молчавшего Гонсалеса. – Нет никакого смысла.

– Хорошо. Но теперь ответьте: вы не доверяете мне?

– Почему? – сделал вид, что не понимает Чиккорелли. –

С чего вы взяли?

– Тогда зачем вы организовали слежку за мной?

Чиккорелли посмотрел на Гонсалеса.

– Мы хотели... – начал Гонсалес, – хотели...

– Хотели взять меня «под колпак», – закончил за него Томас.

– Ну, зачем же так, – примиряющее сказал Чиккорелли, – просто мы хотели немного понаблюдать...

– Понаблюдали? – жестко спросил Томас. – И что же?

– Все нормально.

– Кто бы сомневался, – усмехнулся Томас и посмотрел в глаза Гонсалесу, – или сомневался?

– Уже нет, – отвел глаза Гонсалес. – Вы прошли проверку.

«Хотелось бы верить, – подумал Томас, – глаза-то ты спрятал...»

– Так чей же второй автомобиль? – спросил Чиккорелли. – У вас есть подозрения?

– Нет. Я уверен, что он не ваш.

– Почему? – вступил в разговор Гонсалес.

– Вам как профессионалам это должно быть понятно. Или вы хотите, чтобы я думал, что вы не профессионалы?

– Мы профессионалы, – покраснев и разозлившись, ответил Гонсалес.

– Вот и я об этом, – улыбнулся Томас, – поэтому второй автомобиль не ваш.

– Но чей же?

– Не знаю, – Томас развел руками, – думаю, время покажет...

– Мы поможем времени, – пробурчал Гонсалес, – хорошо поможем...

– У вас что-то еще есть ко мне? – не реагируя на слова Гонсалеса, спросил Томас.

– Да, – Чиккорелли посмотрел на Томаса, – нас интересует ваш вчерашний разговор с заместителем мэра.

– Ничего особенно нового, – Томас кратко, не раскрывая все содержание, пересказал разговор с Карлосом.

– Спасибо. Действительно ничего важного, – согласился Чиккорелли, – и вы скоро поедете к нему.

– Да, через двадцать минут, – посмотрев на наручные часы, ответил Томас. – Не люблю опаздывать.

– Знаем, – кивнул головой Гонсалес, – мы много знаем о вас.

– Вот и хорошо, – ответил Томас, – хочу верить, что это поможет вам избежать ненужных поступков...

– Вы о чем? – прорычал Гонсалес.

– О том, что без знания партнеров трудно добиться необходимых результатов в начатом деле...

Гонсалес уставился на него.

«А он действительно туповат, – подумал Томас, – этот ко-столом гестаповский».

– Ну, и вам и нам пора, – встал со стула Чиккорелли, – до свидания.

– До свидания.

– До свидания, – не глядя на Томаса, произнес и Гонсалес.

– Всего хорошего.

Через пять минут после их ухода Томас спустился во двор автомастерской и подозвал Себастьяна.

– Мне нужны ключи от «хорьха».

– Сейчас, – Себастьян вошел в помещение мастерской и вышел, протягивая Томасу ключи. – Хотите прокатиться?

– Да, хочу посмотреть машину в деле.

– Приятной поездки.

– Спасибо.

«Хорьх» действительно был великолепен: хорошо держал дорожное полотно, был устойчив на поворотах, быстро развивал большую скорость, мощный двигатель работал ровно и почти бесшумно. Томас вел автомобиль и наблюдал в зеркала за происходящим позади. «Хвоста» не было.

«Итак, «компаньоны» сняли слежку, – сделал вывод Томас, – это и понятно, сохранение ими слежки за мной после того, о чем мы только что говорили бессмысленно и работает против них – «профессионалов». Но почему нет второго автомобиля? Или я ошибся, что в нем бандиты Карлоса? Хотя, после того как «компаньоны» прекратили слежку за мной, а Карлос поручил бандитам «прикрывать» меня, им не смысла, следить за мной. Они, скорее всего, следят за автомобилем «компаньонов»... Если этот так, то им не позавидуешь...»

Без пяти двенадцать Томас за рулем «хорьха» въехал в распахнутые привратником ворота виллы заместителя мэра. Карлос уже ждал его на ступенях у входа в дом.

XXI

– А почему черный? – это было первое, что услышал Томас от Карлоса.

– Для начала, добрый день, – ответил Томас, не выключая двигатель, – мы сегодня еще не виделись.

– Добрый, – буркнул Карлос и повторил вопрос, – почему черный?

– А ты думаешь, что в стране полно «хорьхов» белого цвета?

– Не думаю...

– Вот потому и черный.

– Но ты говорил о белом...

– Он и будет белым, мои рабочие его перекрасят.

– Понятно.

– А потом, черный «хорьх» и так достаточно заметен. А если бы я приехал к тебе и ты начал бы разъезжать на белом «хорьхе», он бы еще больше бросался в глаза окружающим и приковывал внимание. Тебе это сейчас надо?

– Нет... Пожалуй, нет.

– Вот то-то и оно. А потом, представляешь, каким эффектным будет твое появление не на привычном черном, а на белом «хорьхе»?

– Да, ты опять прав, дорогой друг.

«Похоже, то, что я «прав» начинает раздражать Карлоса, – подумал Томас, – иначе он бы не использовал слово «опять». Надо быть осторожнее. Его самомнение и амбициозность могут сыграть не в мою пользу».

– Как тебе автомобиль?

– Хорош, – Карлос обошел вокруг «хорьха», – очень хо-

рош.

– Я рад, что он тебе нравится. Садись за руль, – Томас пересел с места водителя на соседнее.

Карлос открыл дверь и сел, положив руки на руль.

– Ну, как?

– Великолепно.

– А ты посмотри как он на дороге.

– Сейчас, – Карлос нажал педаль газа, и автомобиль осторожно двинулся с места к воротам виллы. – Сейчас посмотрю.

Выехав за ворота на шоссе, Карлос все прибавлял и прибавлял скорость, благо, что в это время автомобилей обычно было мало.

– Поосторожней, – сказал Томас, – все-таки первая обкатка.

– Ничего, машина великолепна и легка в управлении. Не машина, а птица.

Томас наблюдал за ним и понимал, что Карлос получает удовольствие от автомобиля и развитой на нем скорости.

– Давай все же возвращаться, и так уже далеко отъехали.

– Хорошо, – неохотно согласился Карлос, – тем более, что мне есть что показать тебе.

– Что?

– Увидишь...

«Такого за ним не водилось, – отметил Томас, – еще никогда он не интриговал... Что же произошло? Почему он так

изменился? Или мне показалось?»

Карлос остановил автомобиль у входа в дом.

– Пойдем, я обещал показать тебе кое-что...

В кабинете, обставленном дорогой мебелью, и больше напоминавшим комнату официальных приемов, Карлос, предложив Томасу присесть на большом кожаном диване, достал из застекленного книжного шкафа папку.

– Смотри... – сказал он, протягивая папку Томасу.

Томас открыл ее, внутри лежало несколько листов с напечатанным текстом и фотографий.

– Что это?

– Сначала прочитай, – Карлос сел на другом крае дивана..

Пробежав глазами начало первого документа, Томас понял, что это были материалы прошедшей предвыборной компании партии.

– Может быть не надо? – Томас взглянул на Карлоса. – Все-таки...

– Надо, – отрезал Карлос, – я сам решаю, что надо или не надо.

– Хорошо, с твоего разрешения, – и Томас погрузился в чтение.

Уже с первых строк он понял, что речь идет о противостоянии политике партии со стороны, как было написано в документах «представителей другой этнической группы, не являющейся типичной для страны». Ломать голову над тем, что это за «этническая группа», Томасу не пришлось, он сра-

зу вспомнил сказанную недавно Карлосом фразу о том, что он во время выборной кампании кое-кому перешел дорогу.

Текст документов раскрывал способы и формы действий «этнической группы», многие из которых явно находились в противоречии с буквой закона. Просматривая фотографии, Томас на одной из них узнал Чиккорелли. Фотографии были без подписей.

– Откуда это у тебя?

– По роду деятельности в выборном штабе партии я имел доступ... Вот я и ... – Карлос замолчал.

– Понятно, – сказал Томас, – проявил осторожность...

– Да, – согласился Карлос и добавил, – на всякий случай...

– Весьма предусмотрительно, – кивнул Томас. – Но зачем ты показал их мне? Или ты думаешь...

– Да, я так думаю, – резко сказал Карлос.

– У тебя есть основания?

– А разве нет? Ты, что забыл наш разговор после пресс-конференции?

– Почему? Помню. Но, – Томас решил максимально разговорить Карлоса, – тогда были лишь предположения...

– Предположения? – Карлос вскочил с дивана и заходил по кабинету. – Предположения? А ты разве...

– Что разве?

– А ты разве никого не узнал на фотографиях? – Карлос остановился перед Томасом и, наклонившись, уставился в его лицо. – Не узнал?

«Точно, во второй машине были люди Карлоса, – пронеслось в мозгу Томаса, – они увидели Чиккорелли и сообщили Карлосу, вот Карлос и испугался... Испугался не только Чиккорелли, но и того, что я с ним в сговоре... Вот в чем причина изменения его поведения!»

– Почему, одного узнал.

– Кого?

– Вот, – Томас достал из папки фотографию Чиккорелли и показал Карлосу. – Вот его.

– Кто это?

– Он представился как Антонио Чиккорелли, предприниматель.

– Чиккорелли, говоришь? – Карлос взял фотографию и начал рассматривать ее. – Чиккорелли... Чиккорелли...

«Он не спросил когда и где представился как Чиккорелли, значит, абсолютно точно, что во второй машине были его люди, они и засекли вчерашнее и сегодняшнее появление Чиккорелли с Гонсалесом у меня в автомастерской. Интересно, успели ли они сообщить Карлосу о сегодняшней встрече? Вряд ли, если они следят за машиной «компаньонов», то им некогда было...»

– Что ты о нем думаешь? – спросил, повернув фотографию изображением к Томасу, Карлос.

– Немец, умный...

– И все?

– Нет. Скорее всего, у него в подчинении есть другие...

– Ты о втором, который был у тебя с ним?

«А я тебе не говорил ни о том, что продавцов «хорьха» было двое, – отметил Томас. – Эту информацию ты получил от своих бандитов... Ну, теперь ты мне все скажешь»

– Когда?

– Вчера!

– А откуда ты знаешь?

– От ... – Карлос запнулся, – от...

– Откуда?

– Знаю!

– Послушай, – спокойно сказал Томас, – так дела не делаются.

– Что?!

– Так дела не делаются. Мы должны доверять друг другу, иначе...

– Что иначе?

– Иначе все, что мы задумали, не получится, – пошел ва-банк Томас.

– Пугаешь?! Меня пугаешь?! – взвыл Карлос.

– Не пугаю, ты и так, извини за прямоту, испуган. И испуган сильно.

– А-а... – Карлос сел на диван и, склонившись, обхватил голову руками и начал раскачиваться. – А-а-а...

XXII

Томас встал, достал из бокового шкафа бутылку рома и рюмку, наполнил ее и, подойдя к Карлосу, протянул рюмку ему: – Выпей!

– Что? – Карлос перестал раскачиваться, поднял голову и уставился на Томаса. – Что?

– Выпей ром. Полегчает.

Карлос схватил рюмку и опустошил ее.

– Вот и хорошо, – Томас забрал у него рюмку и поставил на стол рядом с бутылкой. – А теперь давай спокойно поговорим. Можешь?

– Могу. Давай, – согласился Карлос, – но только ты первый.

– Хорошо, – согласился Томас и кратко рассказал то, что можно было рассказать Карлосу о вчерашней встрече с «компаньонами».

– Есть вопросы?

– Нет, – ответил Карлос. – Хотя один есть: ты ничего подозрительного не заметил?

– Заметил, – Томас увидел как насторожился Карлос, – я же тебе вчера рассказывал о преследовавшем меня автомобиле... Теперь я думаю, что это были они...

– Это не они!

– Не они? – Томас сделал вид, что удивлен. – А кто же?

– Считай, что те, кто тебя охранял...

– Охранял? Меня? – Томас продолжал разыгрывать удивление. – От кого?

– Да, тебя от этих... – Карлос помедлил и добавил, – немцев!

– Подожди, – Томас сделал вид, что только начинает понимать, – ты хочешь сказать, что ты организовал...

– Да! Охраняли тебя по моему указанию!

– Кто? Полиция?

– Не важно! Охраняли и все!

«Все правильно, – сделал вывод Томас, – это его люди.

Банда!»

– Они и рассказали тебе о встрече?

– Да! А потом узнали на фотографии этого Чиккорелли...

– И ты...

– Я испугался! Понимаешь, испугался! Имею я право испугаться?!

– Имеешь, – Томас положил руку на плечо Карлоса, – имеешь такое право.

– Да? – Карлос взглянул в глаза Томасу. – Ты так считаешь?

– Да, считаю.

– И что теперь делать?

– Ничего.

– Ничего?

– Да, ничего необычного. Веди себя как всегда. И главное, не показывай вида, что чего-то боишься.

– Почему?

– Потому, что немцы приходили и имели дело со мной.

– И что?

– Ты можешь и не знать, кто именно приходил ко мне.

Ведь так?

– Так, – согласился Карлос.

– А раз ты не знаешь, то и им до тебя нет никакого дела, – вынужден был сказать Томас. – Вот и занимайся реализацией намеченного.

– А если они узнают, что я знаю?

– Как?

Не отвечая, Карлос посмотрел на Томаса.

– От меня не узнают, – улыбнулся Томас. – Можешь не беспокоиться.

– Почему?

– Потому, что я очень многое поставил на тебя и автогонку. Так много, что если мои надежды не оправдаются, – я разорен. Понятно?

– Понятно.

– Ну, тогда, мне пора, – Томас встал. – Дел много...

– Подожди, – остановил его Карлос. – Ты действительно уверен, что мне нечего опасаться?

– Уверен.

– Знаешь, – Карлос помедлил и сказал, – а может быть мне

попросить охрану?

– У кого? У полиции? На каком основании?

– Не у полиции, – Карлос встал и приблизился к Томасу, – для этого мне придется рассказать в полиции все... А там их, немцев, люди...

– Ну, тогда и забудь об этом.

– Есть еще вариант, – Карлос посмотрел в глаза Томасу, – один вариант...

– Не понимаю...

– Я тебе говорил о людях, которые охраняли тебя...

– И что?

– Это мои люди.

– Да? – Томас сделал вид, что удивился. – Я и не знал, что в мэрии есть такая служба...

– Не в мэрии, – уточнил Карлос, – а у меня...

– Как это у тебя?

– Ну, скажем, – Томас видел, что Карлос старается подбирать слова, – скажем, они находятся на моем содержании и время от времени выполняют мои поручения...

– И зачем ты мне об этом сказал?

– Мне же надо с кем-то посоветоваться...

– Посоветоваться... В этом я тебе не советчик. Поступай, как знаешь. Я же об этом ничего не слышал и не знаю. Понял?

– Понял.

– Вот и хорошо. Хорошо, что мы по прежнему понимаем

друг друга. Согласен?

– Да, согласен.

Неожиданно раздался телефонный звонок. Карлос схватил и поднес к уху телефонную трубку, его лицо начало меняться, превращаясь из красного в серое. Он положил трубку и испуганно взглянул на Томаса.

– Они...

– Кто они? – спросил Томас.

– Они... немцы!

– Не понимаю, – Томас действительно не понимал, что такое услышал в телефонной трубке Карлос, – объясни...

– Мне сообщили, – Карлос буквально рухнул на диван, – мне сообщили, что ...

«Они «убрали» «хвост», – понял Томас, – наверняка, именно это и сообщили...»

– Мне сообщили, что произошло неслыханное, – Карлос взял себя в руки, – кто-то расстрелял из автоматического оружия автомобиль с мирными гражданами... Правда у мирных граждан, почему-то тоже нашли оружие...

XXIII

– Плохо, – сказал Томас, – очень плохо. И знаешь, почему?

– Почему? – затравлено посмотрел на него Карлос.

– Потому, что накануне автогонки нам не нужны подобные происшествия, в городе должен быть порядок. Нечего пугать потенциальных участников и зрителей преступлениями, тем более такими. Хотя...

– Что хотя?

– За порядок в городе отвечает мэр. Не так ли?

– Так, он за все отвечает...

– Вот и пусть отвечает!

– Он?! Ну, конечно, он! – лицо Карлоса приобрело обычный цвет. – Пусть этот толстый боров и отвечает!

– Только...

– Что только?

– Только, – Томас внимательно посмотрел на Карлоса, – то о чем тебе только что сообщили, не имеет отношения к тебе?

– Нет, – опустив глаза и отвернувшись, сказал Карлос, – нет...

– А мне показалось, что ты сказал слово ...

– Тебе показалось!

– Хорошо, что ты уверен. Иначе при расследовании...

– Никто ничего не установит! – вскочил с дивана Карлос. –

Будь уверен!

– Если ты так считаешь...

– Да!

– В таком случае хорошо бы, чтобы журналисты задали несколько вопросов о происшедшем...

– Мэру?

– Не только...

– Не понимаю...

– И тебе.

– Мне?

– Да, тебе.

– Почему?

– Ты председатель оргкомитета автогонки. Так?

– Ну да.

– Вот ты и сообщишь прессе, что это исключительный случай и во время проведения автогонки любые случаи правонарушений будут исключены, безопасность участников и зрителей будет обеспечена.

– А если нет?

– Во-первых, после происшедшего мэру сделает все, чтобы все было так, во-вторых, надеюсь, ты, – Томас продолжал внимательно смотреть на Карлоса, – сможешь использовать свои возможности в руководстве партии для привлечения в период автогонки дополнительных сил полиции, и

третье, происшедшее – хороший повод для тебя напомнить о себе в средствах массовой информации.

– И четвертое, – воодушевленно добавил Карлос, – до автогонки еще несколько месяцев, за которые все забудут об этом моем обещании!

«И этот подлец, врун и трус, руководящий находящимися у него на службе бандитами, уже во власти и рвется еще выше, – подумал Томас. – Все прогнило, все прогнило в этой стране...».

– Знаешь, – сказал, помолчав, Томас, – в этих условиях ты должен быть осторожен...

– Я? – испугался Карлос. – Ты же только что говорил, что мне ничего не угрожает...

– Ты, но не в том смысле, о котором ты подумал.

– Не понимаю...

– Все твои действия как председателя оргкомитета автогонки должны быть продуманными, последовательными и не допускать разнотолков...

– Ах, вот ты о чем! – обрадовался Карлос. – Конечно, конечно, ведь ты же рядом со мной, дорогой друг!

«Он по прежнему надеется на меня и мою помощь, – понял Томас, – ну что ж, не буду его разубеждать».

– Все, что в моих силах я сделаю, будь уверен.

– Отлично! – Карлос встал с дивана. – Как ты думаешь, когда мне объявить о моей пресс-конференции?

– Какой?

– Как какой? Ты же сам сказал, что я должен сообщить прессе мою оценку об этом... – Карлос замялся, подбирая слова, – об этом ... неожиданном случае.

– Сказал, но не на пресс-конференции.

– А как же?

– Было бы хорошо, чтобы тебя где-нибудь у мэрии, или в ней перехватили журналисты и на ходу задали тебе вопросы...

– А почему не в кабинете?

– Ты очень занят, у тебя очень много дел, пусть они берут интервью в кабинете мэра...

– Правильно. Он все время там.

– Поэтому ты, загруженный делами, можешь уделить журналистам только несколько минут ...

– Понял. Все понял! – Карлос обнял Томаса. – Я тебе говорил, что ты гений?

– Говорил, – освобождаясь от объятий, сказал Томас, – спасибо.

– Я сейчас же займусь этим!

– Чем? – уточнил Томас.

– Подготовкой встреч с журналистами мэра и моей.

– Как?

– Как? А ты, что не понял? – Карлос торжествующе посмотрел на Томаса. – Помнишь публикацию сообщения в журнале?

«Проговорился, – отметил Томас. – Проговорился, почув-

ствовав свое превосходство надо мной. Эх, Карлос, Карлос, знал бы ты, что я давно понял, что у тебя есть «прикормленные» наемные журналисты, которым ты сливаешь информацию и, как теперь ты сам подтвердил, которых «натравливаешь» на противников и конкурентов».

– Понятно, – Томас кивнул. – Только не переборщи.

– Все будет как надо, – самодовольно ответил Карлос. – Завтра, в крайнем случае, послезавтра, читай в газетах.

– Хорошо. Прочитаю.

– Знаешь, – Карлос взял со стола рюмку, налил в нее из бутылки ром, – не будь ты за рулем «хорьха», я бы выпил с тобой за тебя, твой ум!

– Спасибо, не стоит.

– Стоит, еще как стоит! За сказанное! – Карлос до дна опустошил рюмку. – А может быть, ты останешься, и мы выпьем?

– Нет. Не могу. Много дел, да и тебе надо...

– Да, да, я сейчас же займусь журналистами...

– До встречи.

– До встречи, дорогой друг!

Карлос проводил Томаса до «хорьха» и, как видел Томас в зеркала, стоял и смотрел ему вслед до тех пор, пока автомобиль с Томасом не скрылся за поворотом.

XXIV

«Итак, Карлос обладает связями не только в руководстве партии, но и среди бандитов и журналистов. Очевидно, некоторые из них у него на содержании и выполняют его задания. Кстати, наверняка, и на пресс-конференции были его журналисты, – ведя автомобиль, думал Томас, – и задавали ему уже подготовленные вопросы, ответы на которые он знал. Но не могли же все присутствовавшие на ней журналисты быть его, хотя какая-то часть вполне... Да и потом, я же видел как он трусил и волновался перед пресс-конференцией. А если он – гениальный актер? Если я так до конца и не раскусил его? Если это так, то... то вопросы о мэре и политическом весе могли быть инспирированы самим Карлосом! Нет, этого не может быть! За годы, которые я знаком с ним, я изучил его. Да, он трус, позер, злопамятен с непомерными амбициями, подлец, но чтобы актер! Тем более гениальный! Нет, такого не может быть!»

Томас вновь и вновь прокручивал в голове различные ситуации, в которых он видел Карлоса и пришел к окончательному выводу: он не заблуждался в оценках Карлоса. А раз так, то выбранные им стратегия и тактика действий по выполнению задания Центра не подлежали изменению.

Томас осмотрелся: «хвоста» по прежнему не было.

«И «компаньоны» и Карлос сняли наблюдение. Это хорошо. Плохо только то, что теперь полиция будет более внимательна, активизирует работу с осведомителями и контроль за автомобилями. Относительно автомобилей можно не волноваться, а вот, об осведомителях надо подумать. Они могут быть везде...»

Томас въехал в ворота автомастерской и остановился. К нему подошел Себастьян.

– Можешь забирать, – Томас выключил двигатель, вышел из «хорьха» и протянул ему ключи. – Пусть помогут и проведут техобслуживание. Автомобиль должен всегда быть готов к поездке.

– Конечно, сеньор Томас, – Себастьян взял ключи. – Как вам машина?

– Хороша. Сеньора Капаримос на месте?

– Да, в приемной.

«Интересно, звонили ли «компаньоны», – поднимаясь по лестнице, думал Томас. – Я бы на их месте не звонил. Если звонили, то только потому, что сочли происшедшее важным».

– Вам звонили, сеньор Томас, – встретила его Капаримос.

– Кто?

– Он не представился, но мне показалось...

– Что?

– Звонил один из тех людей, которые приходили утром.

– Может быть, может быть... Он что-то просил мне пере-

дать?

– Да. Сейчас я Вам прочитаю, – сеньора Капаримос наде-
ла очки и, взяв в руки блокнот, прочитала. – Интересующая
Вас проблема получила благополучное разрешение. Подроб-
ности при встрече.

– Спасибо. Это все?

– Нет. Он сказал, что был бы рад видеть Вас сегодня, – и
Капаримос сообщила Томасу время и место встречи.

– Спасибо. Он будет перезванивать?

– Не знаю. Он ничего об этом не говорил.

– Спасибо, синьора Капаримос. Пожалуйста, никого не
пускайте ко мне. Мне необходимо изучить документы.

Капаримос молча кивнула.

«Они все-таки позвонили и даже назначили встречу, –
просматривая предусмотрительно положенные Капаримос
на стол накопившиеся документы, размышлял Томас. – За-
чем? Чтобы рассказать о происшедшем? Вряд ли. Будут ин-
тересоваться моей встречей с заместителем мэра? Но откуда
они знают о ней, если «хвоста» за мной не было. А его точно
не было, я проверялся. Тогда зачем?»

До встречи оставалось пять часов, и Томас решил прове-
рить один из тайников, служивший местом для получения
им ответов из Центра. Сегодня как раз был один из дней,
который был предварительно согласован как день приема им
сообщений. Да и пообедать не мешало бы.

Томас вышел из кабинета и, сообщив Капаримос, что по-

явится в автомастерской только завтра утром, спустился во двор. «Хорьха» он стоял на «яме» и вокруг него хлопотали Себастьян и рабочие.

– Куда поедем, сеньор Томас? – подошел к нему его водитель.

– Сегодня ты свободен. Я сам поведу машину. Займись «хорьхом».

– Хорошо. А Вы теперь всегда будете ездить на «хорьхе»?

– Посмотрим, – уклонился от ответа Томас. – Я подумаю.

Но ты должен знать «хорьх» как свои пять пальцев.

– Конечно, – обрадовался водитель, – сейчас же займусь.

– Занимайся, – Томас отвернулся и пошел к своему автомобилю.

Ключ как всегда был в замке зажигания, Томас завел двигатель и выехал за ворота автомастерской. «Хвоста» не было.

Несколько раз проверившись, Томас подъехал к парку. Здесь на одной из боковых аллей под сиденьем вычурной лавочки находился необходимый ему тайник.

Томас вышел из автомобиля и медленно, словно прогуливаясь, пошел по парку. Пройдя по центральной аллее и обойдя парк по периметру, он, улучив момент, когда ни впереди ни за ни не было гуляющих, свернул на боковую аллею и сел на знакомую лавочку.

В аллее никого не было. Томас опустил руку к задней ножке лавки и нащупал небольшую коробочку в искусно сделанной нише между ножкой и сидением.

«Есть! Ответ из Центра здесь, – обрадовался он. – Если бы ответа не было, не было бы и коробочки».

Он извлек коробочку, оказавшуюся обычным спичечным коробком и не спеша, осмотревшись, положил ее в карман. Встал и, словно продолжая прогуливаться, пошел на центральную аллею.

Вот уже много лет такие посылки из Центра были единственным для него средством связи с Родиной, куда его все больше и больше тянуло, и о которой все чаще он вспоминал.

«Устал, все-таки я устал, – думал он, садясь в автомобиль, – но ничего, еще немного и ...»

Внезапно он увидел Хуаниту. Она стояла с незнакомым ему средних лет мужчиной и о чем-то говорила ему. Мужчина внимательно слушал, изредка задавая короткие вопросы.

«Почему она не в мэрии? – удивился Томас. – Разве Карлос не в кабинете? Или он отпустил ее? Не в его привычках оставлять приемную без секретаря.»

Мужчина поцеловал Хуаниту в щеку, и они разошлись в разные стороны.

«Кто он? – думал Томас, следуя на автомобиле за женщиной. – Какое отношение к Хуаните он имеет?»

Мужчина вскочил в стоящий на остановке автобус и уехал. Томас не стал его преследовать, а, оглядевшись, припарковал автомобиль у телефонной будки, вышел и набрал номер приемной Карлоса.

– Приемная заместителя мэра, синьора Родригеса. Здрав-

ствуйте, – послышался незнакомый Томасу женский голос из трубки.

– Могу я слышать сеньориту Хуаниту? – спросил Томас.

– К сожалению, нет, она больна. Вам чем-то помочь?

– Спасибо. Желаю сеньорите Хуаните быстрейшего выздоровления, – Томас повесил трубку.

«Интересно, очень интересно... – направляясь к себе на виллу, размышлял Томас, – а по тому, как выглядела Хуанита, не скажешь...»

XXV

Центр благодарил Томаса за решение остаться и выполнить задание, а также за предоставленную информацию и сообщал, что в скором времени на связь с Томасом выйдет лицо «лично известное Томасу».

«Кто же это? – думал, обедая, Томас, – Лицо «лично известное» мне? Обычно, такая формулировка говорит о высокой ценности того, к кому такое лицо направляется. Это позволяет исключить малейшую ошибку в контактах. Похоже, что Центр серьезно беспокоится о моей безопасности и хочет исключить малейшую возможность провала. Кто же это?»

Томасу хотелось, чтобы это была та, которую он не мог забыть. Не мог забыть уже несколько лет, прошедших с первой их встречи, и о которой позволял себе вспоминать только в исключительных случаях и по большим праздникам, о которых в этой стране вряд ли кто знал.

«Нет. Этого не может быть, – убеждал себя Томас. – Она не готова к работе здесь. Хотя, почему не готова? Прошло много лет, и она вполне могла быть подготовлена. Могла... Нет, вряд ли... Она, наверное, уже замужем и у нее дети. Работает где-нибудь на режимном предприятии или в ... Нет, это не она. Но тогда кто? Кто?»

Томас перебирал в памяти всех, с кем сталкивала его

жизнь, и не мог остановиться ни на ком, кроме одного. Это был его давний товарищ, с которым «горы можно свернуть».

«Неужели он? А что, вполне может быть. Он почти мой ровесник. Опыта ему не занимать, да и за прошедшие после нашей последней встречи годы он его поднакопил. Хорошо бы, если он... Хотя, кто знает... Надо ждать, ждать и ждать... Но в любом случае, кто бы это не был, ясно одно – этот «лично известный» жив!»

Томас вызвал дворецкого.

– Я уезжаю и вернусь, очевидно, поздно. Возможно, не один. Предупреди слуг.

– Все будет сделано, – поклонился дворецкий. – Мы будем готовы.

Томас вышел из дома и сел в автомобиль.

«Посмотрим, что «компаньоны» хотят мне сказать, – подумал он. – Просто так они не стали бы назначать вторую встречу в один и тот же день».

Встреча была в ресторане на окраине города: в месте достаточно пустынном, особенно в вечернее и ночное время. Отсюда можно было быстро выбраться за город, и вряд ли кто мог бы этому помешать.

Чиккорелли и Гонсалес ждали его и встали из-за накрытого стола ему навстречу.

– Что случилось? – садясь на стул, спросил Томас.

– А почему вы думаете, что что-то случилось? – спросил Гонсалес. – Может быть, мы просто захотели пообщаться с

вами в уютном месте.

– Не верю.

– Ну почему же?

– Потому, что я знаю правила. Надеюсь, что и вы их знаете.

– О каких правилах вы говорите? – вступил в разговор Чиккорелли.

– О правилах, соблюдению которых учат с первых дней...

– Не понимаю, – посмотрел на Томаса Гонсалес.

– Ну, вас-то, возможно, и не учили, – посмотрев на него, сказал Томас, – но синьора Чиккорелли...

– Хорошо, – примирительно сказал Чиккорелли, – действительно, у меня с коллегой были разные ... учителя и ... школы.

– Так в чем дело? – повторил Томас.

– Мы выяснили, кто был во втором автомобиле.

– Ну и что? Ради этого надо было нарушать правила?

– А вам не интересно? – вклинился Гонсалес.

– Интересно. Но, думаю, об этом вы могли мне сообщить не в таком экстренном порядке.

– Вы правы, – сказал Чиккорелли, – есть еще кое-что, что мы хотели бы вам сообщить.

– Слушаю.

– В автомобиле было четверо вооруженных людей.

– Полиция? – поинтересовался Томас.

– Нет. Ни какого отношения к силовым структурам они

не имели.

– Охотники? Сезон охоты...

– Не охотники.

– Так кто?

– Бандиты.

– Бандиты?

– Да.

– Вы не ошиблись?

– Не ошиблись, – усмехнулся Гонсалес, – ошиблись они...

– Что это значит?

– Это значит, что завтра в газетах вы сможете прочитать об инциденте с применением оружия...

– Понятно, – Томас кивнул, – дальше можете не продолжать.

– Не спешите, – Чиккорелли посмотрел в глаза Томасу, – знаете, чьи это бандиты?

– Чьи?

– Вашего друга – сеньора Родригиса.

«Все сходится, – отметил Томас. – Все.»

– Заместителя мэра?

– Да, его, – подтвердил Чиккорелли.

– А как вы узнали?

– Это было просто, – опять усмехнулся Гонсалес, – у них оказались номера служебных и домашних телефонов вашего друга.

– Ну и что? Мало ли у кого могут быть эти телефоны. Да

и где доказательства, что синьор Родригес сам их им дал.

– Двое из них это сами подтвердили, – Гонсалес посмотрел на Томаса, – правда, пришлось им в этом помочь...

«Костолом, – подумал Томас, – не иначе как применил навыки, полученные в гестапо».

– Они не смогут показать на вас?

– Уже нет, – рассмеялся Гонсалес, – они не в том состоянии!

Томас посмотрел на Чиккорелли.

– Да, – сказал тот, – они уже ничего не смогут.

– Понятно. Спасибо за информацию.

– Мы сочли своим долгом – напыщенно сказал Гонсалес, – открыть вам глаза на вашего друга. Надеемся, что это вам поможет.

– Спасибо, – Томас посмотрел на Чиккорелли, – что еще?

– Еще... – Чиккорелли понизил голос. – С вами хочет кое-кто встретиться...

– Кто?

– Узнаете...

– Когда?

– Через два часа, – Чиккорелли посмотрел на наручные часы.

– Хорошо. Здесь?

– Нет. За городом.

– Поехали.

– Только одно условие, – Гонсалес посмотрел на Чикко-

релли, потом на Томаса, – вы должны принять его.

– Принимаю.

– Вы же не спросили: какое? – удивился Гонсалес.

– Не думаю, что это условие для меня не выполнимо, – ответил Томас, – если, конечно, мне не предстоит пилотировать самолет...

– Нет. Конечно, нет, – как-то очень нервно среагировал Гонсалес, – надо только, чтобы глаза у вас были завязаны, пока мы будем ехать.

– Договорились.

Они расплатились и вышли из ресторана. Гонсалес сел за руль «опеля», Томас с Чиккорелли разместились на заднем сиденье. Автомобиль резко стартовал и уже через несколько минут городские окраины остались позади. Впереди два раза вспыхнули и погасли фары какого-то автомобиля.

– Пора, – Гонсалес остановил автомобиль и повернулся к Томасу. – Пора завязывать глаза.

– Пожалуйста.

Гонсалес достал из-под сиденья большой кусок плотной темной материи и передал Чиккорелли. Чиккорелли обмотал им голову Томаса и завязал узлы.

– Не жмет? – поинтересовался Гонсалес.

– Ничего, терпимо, – ответил Томас.

– Тогда вперед!

Двигатель взревел и, набирая скорость, «опель» помчался вперед.

Через несколько минут Томас услышал, как к слабому шуму двигателя «опеля», прибавился рев двигателя другого автомобиля.

«Это тот, который мигал фарами, – понял Томас. – Будет сопровождать, а при необходимости прикрывать нас. Это автомобиль охраны. Страхуются «компаньоны» и тот, кто хочет меня видеть. Хорошо страхуются».

XXVI

Автомобиль двигался быстро, но осторожно, временами сбрасывая скорость и притормаживая, часто поворачивая и выезжая то на дорогу с твердым покрытием, то – на усеянную колдобинами. Это Томас понял, слыша шум двигателя и ощущая на себе все неровности. Ему показалось, что какую-то часть пути автомобиль двигался в гору, потом вниз, в долину и вновь в гору. Томас пытался считать повороты и примерно определить временные интервалы между ними, но это было крайне трудно. Хорошо, что «компаньоны» всю дорогу молчали.

«Ничего, – подумал Томас, – обратно поеду, постараюсь перепроверить себя. А поеду обратно-то? Должен, я должен вернуться! Но зачем такая секретность? Кто же и зачем хочет встретиться со мной?»

«Опель» остановился.

– Приехали, – сказал Гонсалес. – Можно выходить.

– Я помогу, – сказал Чиккорелли и Томас услышал, как он открыл дверь «Опеля» и вышел. Хлопнул дверью и Гонсалес.

Через мгновение с их помощью Томас выбрался из автомобиля и, поддерживаемый с двух сторон, по-прежнему с завязанными глазами пошел, как ему показалось по коридору. Коридор был сырой и холодный.

«Пещера что ли? – подумал Томас. – Очень похоже».

– Пришли, – сказал Чиккорелли и тут же развязал глаза Томасу.

– Как вам тут? – поинтересовался Гонсалес.

Томас огляделся. Это действительно была пещера, но пещера обжитая. По ее стенам были проложены провода и, насколько он мог видеть, к ним были прикреплены электрические лампы, светившие ровным слегка желтоватым светом. Рядом с местом, где они находились, была массивная железная дверь.

– Как в рыцарском романе.

– Да вы романтик, – удивленно посмотрел на него Чиккорелли. – Это действительно некое подобие рыцарского ордена, но на современный лад.

«Как же рыцарского, – усмехнулся про себя Томас, – фашистского и гестаповского, а не рыцарского. Тоже мне рыцари! Фашисты недобитые!»

– Мы должны обыскать вас, – сказал Гонсалес.

– Пожалуйста, – Томас слегка приподнял руки.

В четыре руки Чиккорелли и Гонсалес быстро обшарили одежду Томаса.

– Спасибо.

Чиккорелли сделал шаг вперед и постучал в дверь, у которой они стояли, и что-то тихо сказал открывшему ее изнутри огромному детине. Тот кивнул и закрыл дверь.

– Просили подождать, – Чиккорелли посмотрел на Тома-

са. – Волнуетесь?

– Нет, – Томас действительно не волновался, его даже занимала эта таинственность. – Интересно.

Гонсалес и Чиккорелли с уважением посмотрели на него. Дверь раскрылась и детина произнес: – Входите.

– Пошли, – Чиккорелли слегка подтолкнул Томаса. Дитина посторонился, пропуская.

Пройдя небольшую комнату, в которой стояли стол, стул и телефонный аппарат, Томас в сопровождении Чиккорелли вошел в большое частично освещенное помещение. В помещении Томас увидел пожилого мужчину, сидевшего в кресле около небольшого журнального столика, на котором лежали какие-то документы и стоял телефонный аппарат.

«Наверняка это никто иной, как начальник Чиккорелли, а если это так, то и звание у него намного выше...»

– Томас Лиман, – сказал, сделав два шага и вытянувшись, Чиккорелли.

Мужчина кивнул головой.

– Добрый вечер, сеньор, – сказал Томас.

– Добрый вечер. Садитесь.

Томас сел в кресло метрах в трех напротив него. Чиккорелли остался стоять.

– Мне сообщили, – начал мужчина, – что вы согласились сотрудничать...

– Так точно, – Томас встал и выпрямился.

– Сидите, – в глазах мужчины что-то сверкнуло. – Поче-

му?

– Считаю своим долгом... – ответил Томас, присаживаясь в кресло.

– Долгом перед кем?

– Перед фатерляндом! – Томас снова встал.

– Сидите, – махнул рукой мужчина. – Обычно говорят перед фюрером...

– Так точно! – продолжал стоять Томас.

– Да сидите же, – мужчина улыбнулся, – мы не торжественном приеме...

Томас сел.

– Где вы служили?

Томас покосился на Чиккорелли.

– При нем можно говорить, – сказал мужчина

– Прошу меня извинить, но я не могу.

– Не можете? – удивился мужчина. – Не можете?

– Не могу!

– Не можете или не хотите?

– И то, и то.

– Понятно, – мужчина изучающее посмотрел на Томаса. –

А если я прикажу вам рассказать?

– Вынужден буду не подчиниться!

– Почему?

– Не имею права!

– А не боитесь, что вы отсюда не выйдете?

– Нет.

– Почему?

– Как я понял, я вам нужен.

– Вы так думаете?

– Да.

– Интересно. Изложите.

– Вам необходима информация о происходящем в правящей партии, в городе. Такой информацией я располагаю и могу достаточно легко получить. Это первое. В вашем распоряжении есть автотранспорт, его необходимо обслуживать и ремонтировать. Это второе.

– Все?

– Никак нет.

– Нет?

– Вам необходимо легальное внедрение во все коммерческие структуры и органы власти государства. С моей помощью это реально. Это третье.

– А не много ли вы на себя берете? – мужчина буквально буравил Томаса взглядом. – Вы, что думаете, что вы один такой?

– Я как индивидуум действительно один, хотя допускаю, что кроме меня сотрудничать с вами изъявили желание и другие. Хорошо, если у них такие же или большие возможности, чем у меня.

– Кому хорошо?

– Делу, которому мы служим!

Наступила пауза.

«Сейчас все решится, – понял Томас, – сейчас или никогда».

– Вы интересный человек, – сказал мужчина, – и смелый.

– Спасибо, – наклонил голову Томас.

– Смелый, умный, скрытный и наглый...

Томас молча смотрел на него.

– Мне нравится ваша манера держаться, – усмехнулся мужчина, – но не всем она придется по вкусу...

– Понимаю, – ответил Томас.

– Вы правильно сформулировали задачи, которые мы хотели поставить перед вами. Вам их и решать!

– Так точно! – Томас встал.

– Можете идти!

Томас склонил голову, щелкнул каблуками, повернулся и двинулся к двери, предусмотрительно открытой Чиккорелли.

XXVII

В проходной комнате его встретил детина.

«А выправка у него что надо, – подумал Томас. – Не иначе как эсесовец. Охраняет...»

Детина молча открыл дверь и выпустил Томаса, за дверью его ждал Гонсалес. Чиккорелли остался с пожилым женщиной, понял Томас.

Гонсалес молча с интересом смотрел на Томаса.

«Ждет, что я скажу. Ну и пусть ждет, – Томас решил, что некая скрытность пойдет ему только на пользу. – Наверняка, не каждый из тех, с кем встречается Гонсалес, да и Чиккорелли, удостоивается аудиенции с генералом. А то, что это генерал, сомнений нет...»

Чиккорелли все не выходил.

«Вообще все происходящее похоже на розыгрыш, – пришло на ум Томасу, – розыгрыш, если бы я не знал кто такие «компаньоны» и на что способны...»

Дверь распахнулась, из нее вышел Чиккорелли, и тут же закрылась.

– Возвращаемся, – Чиккорелли повернулся к Томасу. – Но вам придется снова завязать глаза.

Томас молча кивнул.

Поддерживаемый с двух сторон Чиккорелли и Гонсале-

сом, Томас прошел по коридору и сел в автомобиль. По звуку, он понял, что, как и по дороге сюда, автомобиль, в котором возвращаются они, будет сопровождать второй.

«Неужели они так осторожны? Так страхуются... Или ...»

Томас опять принялся считать повороты и примерно вычислять временные интервалы между ними, одновременно прикидывая, сколько им еще ехать.

– Стоп! – внезапно приказал Чиккорелли.

Автомобиль остановился. Томас услышал, что остановился и второй автомобиль.

– Выходим! – толкнул Томаса в бок Чиккорелли.

Гонсалес выскочил из автомобиля и открыв дверь, у которой сидел Томас, схватил его за руку и сильно потянул на себя.

– Осторожнее, – сказал Томас.

– Обойдешься! – отрезал Гонсалес. – Вылезай!

«Что-то здесь не так, – пронеслось в голове Томаса, – что-то не так...»

Его грубо выволокли из автомобиля и, толкая в спину, прижали лицом, как понял Томас, к стволу дерева.

– Повернись! – приказал Гонсалес.

Томас повернулся, и ему моментально заломили руки и связали их за стволом дерева.

– Все, тебе конец! – произнес Гонсалес и скомандовал. – Ко мне! Становись!

Томас услышал, как в нескольких метрах от него остано-

вилось несколько человек.

«Охрана из второго автомобиля, – понял он. – Это расстрел...»

– Готовсь! – приказал Гонсалес.

Томас услышал как щелкнули затворы.

«Почему молчит Чиккорелли? – подумал он. – Почему?»

– Есть ли у тебя последнее желание? – услышал он издевательский голос Гонсалеса.

– Плюнуть тебе в рожу!

– Огонь!

Прогрели автоматные очереди, но Томас ничего не почувствовал.

– Ну, что я говорил? – услышал он насмешливый голос Чиккорелли. – Убедился?

– Угу, – зло ответил Гонсалес, – убедился...

С глаз Томаса сорвали повязку. Перед ним стоял Чиккорелли.

– Прошу нас извинить, синьор Томас, – произнес с явно выраженным уважением он, – это была необходимая проверка.

– Понятно, – кивнул Томас. – Развяжите руки.

– Развяжи, – приказал Чиккорели стоящему поодаль в окружении нескольких вооруженных «Шмайсерами» людей Гонсалесу. Тот молча, не глядя на Томаса, подошел, обошел дерево и развязал ему руки.

– Не держите зла, – сказал Чиккорелли, – это наша рабо-

та...

– Неплохая работа, – ответил Томас и повернулся к вышедшему из-за ствола дерева Гонсалесу, – неплохая работа...

– Мир? – Гонсалес протянул ему руку. – Такая у нас работа.

– Мир, – Томас сделал над собой усилие и слегка пожал ее, повернулся к Чиккорелли и спросил: – Что дальше?

– Дальше... – Чиккорелли потупился, – дальше мы должны вновь завязать вам глаза... Такая работа...

– Давайте, – кивнул Томас, – понимаю...

– Это не надолго.

Действительно, по прикидкам Томаса не прошло и получаса, как они отъехали от места «расстрела», как автомобили остановились.

– Вот мы и почти на месте, – Чиккорелли снял с глаз Томаса повязку.

Томас огляделся. Это была окраина города.

– В ресторан, – приказал Чиккорелли и автомобиль, набирая скорость, въехал в город. Второй автомобиль, развернулся и поехал обратно.

– А вы молодец, – сказал Чиккорелли, – вот что значит выучка!

– Да, у меня были хорошие учителя, – ответил Томас.

– Мне бы таких! – неожиданно вырвалось у Гонсалеса. – Мне бы...

Томас ничего не ответил.

Гонсалес остановил «опель» сбоку от входа в ресторан. Автомобиль, на котором несколько часов назад приехал Томас, стоял с другой стороны.

– Надо отметить ваше возвращение, – произнес Чиккорелли. – Мы угощаем...

– Хорошо, – сказал Томас, – но расходы поровну.

– Идет, – обрадовано согласился Гонсалес. – Пошли!

В ресторане было шумно и накурено, столы были заставлены бутылками и посудой с едой, подвыпившие парочки танцевали танго. Появление в зале трех мужчин ни у кого не могло вызвать подозрений. Если бы кто-нибудь наблюдал за ними, то мог бы придти к выводу, что эти трое куда-то ездили, а теперь вернулись и отмечают какую-то удачно проведенную сделку или что-то еще. Таких «деловых» людей здесь было много...

Столик, как понял Томас, был заказан Чиккорелли заранее. Они прошли к нему и сделали заказ.

– Я рад, что мы будем работать вместе, – произнес Чиккорелли.

– Я тоже, – сказал Гонсалес.

– Да, – согласился Томас. – Поработаем...

Официант принес заказ, расставил на столе и наполнил фужеры шампанским.

– За нашу совместную работу! – произнес Чиккорели.

– За работу! – отозвался Томас.

– За нее! – поддержал Гонсалес.

Пауза между первым и вторым тостом была непродолжительной.

– Я предлагаю тост, – поднялся Гонсалес, – за наши будущие успехи!

– Принимается, – сказал Томас.

– Да, сопутствует нам успех! – слегка переиначил тост Чиккорелли. – Выпьем!

«Что-то они форсируют, – пригубив, подумал Томас. – Да и начали с шампанского, что не часто бывает в этой стране. Они что не боятся выделиться, или ...»

– А что же вы? – Гонсалес выразительно посмотрел на наполовину полный фужер Томаса. – Не любите шампанское?

– Почему? Но правду говоря, я предпочитаю коньяк.

– А я водку!

– Водку?

– Да!

«Неужели проверка продолжается? – задал себе вопрос Томас. – И это после всего того, что было... Ну, что же, хотите проверить меня на знание...»

– А где вы здесь найдете водку? – Томас посмотрел на Гонсалеса, – для этого вам надо быть в России...

– В России? Почему в России?

– Потому, что только в России есть настоящая водка, – Томас перехватил взгляды, которыми обменялись Гонсалес с Чиккорелли, – все остальное – подделка.

– Откуда вы это знаете? – вступил в разговор Чиккорелли. – Вы, что были там?

– Нет комментариев, – улыбнулся Томас, – так кажется, говорят...

– Когда хотят скрыть ответ! – встрял Гонсалес.

– Нет, когда не хотят дать прямой ответ, – продолжая улыбаться, сказал Томас, – в этом случае каждый может сам выбрать нужный...

– А вы действительно заслуживаете оценки, которую вам дал тот, с кем вы недавно встречались, – произнес Чиккорелли.

– А разве вы сомневались? – рассмеялся Томас. – Помому, тот, о котором вы напомнили, произносит слова не просто так...

– Да! – лицо Чиккорелли покраснело, – именно так!

«Покраснел, – отметил Томас, – понял, что попал впро�ак, что Гонсалес это слышал и запомнит, а при случае и использует... Использует против него... Вот уж действительно, как пауки в банке...»

– Давайте выпьем за мудрое руководство! – произнес, вставая, он. – Руководство, которое верит в нас и ценит нас!

Чиккорелли и Гонсалес тоже встали. Все выпили. Шампанское закончилось.

XXVIII

«Они по прежнему будут постоянно проверять меня, – закусывая, думал Томас, – и, в первую очередь, не потому, что не доверяют, а потому, что хотят собрать обо мне как можно больше информации. Их интригует отсутствие обо мне полной и достоверной информации, а не знание такой информации об агенте, а они считают меня своим агентом, раздражает и пугает их... Но они не смогут найти эту информации... не смогут! Значит, значит... надо иногда, малыми дозами им что-то подкидывать, но так, чтобы они чувствовали мою исключительную ценность для них... Чтобы берегли меня!»

– Я думаю, что сегодня напьюсь, – произнес он. – Но мне надо добраться до виллы. А как вы?

– За нами часа через два придет машина, и мы довезем вас, – сказал Гонсалес.

– Это нельзя! – Томас посмотрел на него. – Это нарушение всех правил.

– Опять правила, – пробурчал Гонсалес. – Что это за правила, которые не позволяют двум хорошим людям довести еще одного до его дома?

«Так, – подметил Томас, он не сказал «хорошего человека» – это первое. И второе – почему он так хочет попасть ко мне в дом? Да, именно попасть в дом?»

– Вы меня удивляете, – ответил Гонсалесу Томас, – не думаю, что вас не познакомили с ними...

– Действительно, Педро, – Чиккорелли посмотрел на Гонсалеса, – ты что и, правда, не понимаешь?

– Да, понимаю, все я понимаю, – разозлился тот, – просто надоели мне все эти...

– Многое что нам может надоест, – примиряющее сказал Томас, – но мы должны...

– Да, именно должны, – подхватил Чиккорелли и добавил: – Долг превыше всего!

Гонсалес промолчал.

– Я пойду, позвоню дворцовому, – Томас встал, – пусть пришлет водителя.

Чиккорелли кивнул.

Дворецкий снял трубку сразу.

– Через полтора часа пришли моего водителя и кого-нибудь из слуг забрать меня и перегнать машину, – приказал Томас и назвал адрес. – Пусть дождутся, когда я выйду и сяду в машину.

– Все будет, как вы приказали, – подтвердил дворецкий.

«Теперь главное, чтобы все прошло именно так, как должно, – возвращаясь к «компаньонам» размышлял Томас. – Интересно, удастся ли что-то дополнительно выяснить у них?»

– Мы решили поддержать вас, – сказал Чиккорелли, – и заказали коньяк.

– Очень хорошо, – улыбнулся Томас, – а может быть вам заказать что-то другое? Ром?

– Не надо, – ухмыльнулся Гонсалес, – пусть его пьет ваш дорогой друг синьор Карлос.

«И это они знают, – отметил Томас. – И намеренно демонстрируют мне их осведомленность».

– Ну, тогда, – согласился Томас, – будем пить коньяк.

Улучив момент, когда Гонсалес отлучился по нужде, Чиккорелли склонился к уху Томаса: – Не все, что вы будете делать в свете состоявшегося у вас разговора, следует знать Гонсалесу.

– Да? – Томас посмотрел на него.

– Да! – Чиккорелли посмотрел ему в глаза. – Это просил передать вам тот...

– Понятно, – кивнул головой Томас.

– И еще, – Чиккорелли оглянулся, – на вас возлагают большие, очень большие надежды...

Томас молча кивнул.

– Вы ничего не хотите спросить? – задал вопрос Чиккорелли. – Или сказать?

– Спросить ничего, – ответил Томас, – а сказать скажу: вы ничего нового вашими словами не сообщили.

– Разве? – Томас заметил, как изучающее смотрит на него Чиккорелли.

– Да, или вы думаете, что я не понял, кто из вас кто есть?

– Да, вы профессионал, – произнес Чиккорелли, – насто-

ящий профессионал.

– Нет комментариев, – улыбнулся Томас, – но могу сказать и еще...

– Слушаю.

– Не надо говорить шаблонные фразы...

– Шаблонные? – изобразил удивление Чиккорелли.

– А разве вы так уж и удивлены? – спросил Томас. – Ваши слова про надежды – шаблон...

– Вы профессионал, – повторил Чиккорелли.

– Я уже сказал: нет комментариев...

За стол вернулся Гонсалес.

– Как вы тут?

– Ждем вас, чтобы выпить, – ответил Томас.

– С удовольствием. За что?

– За профессии, которые мы выбрали, – произнес Томас и посмотрел на Чиккорелли.

– Да, за наши профессии! – поддержал тот Томаса.

– За наши профессии? – Гонсалес на мгновение задумался. – Интересный тост. А что, действительно, за профессии!

К Чиккорелли подошел официант и, склонившись к нему, что-то сказал.

– Нам пора! – Чиккорелли посмотрел на Гонсалеса.

– Да? – переспросил тот. – Уже?

– Машина здесь.

– А вы? – Гонсалес покачнувшись. Повернулся к Томасу. – Вам тоже пора?

– Да, – Томас посмотрел на наручные часы, – водитель уже ждет.

– Уходим! – согласился Гонсалес.

Они расплатились и вышли. «Опель» и машина Томаса были на прежних местах.

– Мне сюда, – Томас показал рукой на стоящего у его машины водителя.

– А нам вот сюда, – Чиккорелли слегка подтолкнул Гонсалеса в другую сторону. – Спасибо за приятный вечер!

– Да, спасибо! – воскликнул Гонсалес. – Все было очень... очень хорошо...

– Взаимно, – кивнул Томас. – Хорошей дороги.

– И вам.

– Спасибо.

Томас, якобы замешкавшись не спеша сел в открытую водителем дверь автомобиля, заметив, что «компаньоны» обошли «опель» и сели в подъехавший и притормозивший автомобиль, который быстро набрал скорость и скрылся из виду. За ним сорвался с места и «опель», в котором вернулись в ресторан они и Томас.

«Не так уж они и пьяны, – подумал он, – как все быстро и без заминок сделали. Да еще подстраховались, не сели в стоящий «опель»... Их прикрывают и прикрывают, видимо, постоянно. Ценные кадры...»

– Поехали, – сказал он, захлопнув дверь. – Завтра много дел. Кстати, как «хорьх»?

– Отличная машина! – восхищенно ответил водитель. – Бесподобная!

– Да, очень хорошая. Изучаешь?

– Да, приступил.

– Хорошо.

Встретившему его дворецкому Томас приказал разбудить его утром в девять часов, приготовить ему к этому времени ванну и к десяти подать легкий завтрак.

«Надо заснуть, – лежа в кровати, подумал Томас, – обязательно заснуть. Сон – лучшее средство для восстановления. Восстановления и физического, и морального. Нервов за день потрачено немало. Но вроде все хорошо... Удалось даже больше, чем он предполагал. Но надо быть осторожным, очень осторожным... Против него не местная отупевшая от бездействия полиция, а профессионалы... Профессионалы, обладающие опытом... опытом и связями. Отчет для Центра подготовлю завтра. А теперь спать. Спать...»

XXIX

На следующий день для Томаса началась внешне рутинная, а на самом деле чрезвычайно важная деятельность, которая чем дальше, тем больше занимала его мысли и время.

Не оставляя руководства своей мастерской, он включился в практическую работу по реализации одобренного заместителем мэра плана действий по подготовке и проведению автогонки.

Не проходило дня, чтобы он как заместитель председателя оргкомитета не посещал кабинет Карлоса, или не звонил ему.

Карлос выполнил обещание: в газетах были опубликованы ответы мэра о перестрелке и расстреле четырех человек и несколькими днями позднее – ответы Карлоса на вопросы об обеспечении порядка во время предстоящей автогонки.

Как рассказал при очередной встрече Карлос, мэр был взбешен, когда принятые им в его кабинете журналисты вместо того, чтобы задавать заранее согласованные вопросы, засыпали его вопросами об этом преступлении.

– Если бы ты видел, как этот толстый боров бегал по кабинету и тряс кулаками, как он орал, когда на очередном еженедельном совещании у него его пресс-секретарь доложила, что из всего интервью газеты опубликовали только его отве-

ты на эти вопросы. Таким я его еще не видел, – смеясь, рассказывал ему довольный Карлос. – Представляешь, он готовился к одному, а получил совершенно противоположное. После разноса, его пресс-секретарь, с которой у него, а я это точно знаю, были очень близкие отношения, уволилась. Теперь он подбирает новую.

Томас читал эти ответы. Действительно, они были крайне неубедительны и слишком общими. В отличие от ответов мэра, ответы Карлоса были сдержанными, четкими и лаконичными.

– Я в отличие от толстого борова, был, как ты понимаешь, готов к вопросам, – сообщил Томасу при встрече Карлос, – да и журналисты были именно те, кто должен быть...

Оргкомитет заседал почти каждую неделю, рассматривая различные вопросы.

Встречаясь в соответствии с договоренностью с «компаньонами», главным образом с Чиккорелли, Томас дозированно информировал их о том, что проходило в оргкомитете и о том, что ему удавалось узнать о партийной и государственной политике от Карлоса.

«Компаньоны» сдержали обещание. Автомастерская Томаса была обеспечена заказами на несколько месяцев вперед, сформированные по указанию Томаса бригады по ремонту и обслуживанию автомобилей постоянно выезжали в различные точки страны. Томасу даже пришлось нанять несколько десятков дополнительных рабочих.

Для всех, в том числе для Карлоса, такую активность своей автомастерской Томас объяснял тем, что после пресс-конференции постоянно приходили почтовые заявки на участие в автогонке, и необходимо было подготовить автомобили потенциальных участников.

Первоначальный расчет Томаса оказался верным: сравнение адресов поступающих заявок на участие в автогонки с адресами, по которым выезжали бригады по ремонту и обслуживанию автомобилей, позволили ему установить с высокой точностью ареалы проживания лиц с немецкими фамилиями. Особо ценными были письменные отчеты, которые в обязательном порядке по разработанной им якобы для полноты учета и контроля выполненных работ предоставляли руководители бригад. Томас составил развернутый список, который необходимо было передать в Центр, но с помощью закладок в тайники это заняло бы длительное время, да и часто пользоваться тайниками, не привлекая внимания, было невозможно.

Нужна была постоянная и надежная связь.

В следующем сообщении, полученном из Центра с использованием тайника в парке, Томасу были переданы даты и пароли предстоящей встречи с лицом «лично известным Томасу» и указано, что это «лицо» само выйдет на контакт с ним.

«Кто же это? – непрестанно думал Томас. – Кто? И почему контакт должен произойти таким необычным способом?»

Карлос не перетруждал себя рутинной работой по подготовке автогонки, предпочитая представлять на различных официальных встречах и председательствовать на заседаниях оргкомитета. Всю остальную работу: предварительные встречи и переговоры, подготовку проектов документов и ответов на письма он передоверил Томасу как своему заместителю в оргкомитете.

Писем приходило много. Все они были адресованы синьору Карлосу Родригису, заместителю мэра и председателю оргкомитета. Карлос просматривал их, иногда писал резолюции и возвращал Хуаните. Хуанита звонила Томасу, и каждый раз извиняясь, просила синьора Томаса прислать кого-нибудь к ней в приемную, чтобы забрать почту для ее изучения Томасом.

Иногда Томас, приезжая по делам оргкомитета к Карлосу, сам забирал почту, но чаще приказывал дворецкому направить кого-нибудь из слуг, и вечером в кабинете на своей вилле прочитывал письма.

Через две недели, накануне очередной возможной даты, так желаемой Томасом встречи с лицом «лично известным» ему, прочитывая доставленную слугой из приемной заместителя мэра почту, Томас обратил внимание на бланк письма, к которому была прикреплена визитная карточка.

В письме, имя и фамилия автора которого ничего не говорили Томасу, содержалась информация о том, что есть некое коммерческое предложение по проведению автогонки, кото-

рое могло бы быть изложено лично заместителю мэра, председателю оргкомитета сеньору Карлосу Родригису, если тот соизволит в любое удобное для него время принять автора данного письма.

Рукою Карлоса на письме было написано: «Очередное предложение, но, возможно, это будет интересно? Может быть, тебе встретиться с ним?»

Действительно, коммерческих предложений после пресс-конференции поступало много, но подавляющее большинство из них требовало получения значительного финансирования из бюджета города. Это было невозможно, и авторам таких писем Томас привычно готовил, а Карлос подписывал вежливые отказы.

Томас хотел было подготовить и на это письмо стандартный ответ-отказ, но его внимание привлекла необычно оформленная визитная карточка. Он присмотрелся. Форма виньетки, обрамляющей визитную карточку, была удивительно похожа на контуры его Родины!

«Не может быть! Ошибся, – подумал Томас, – не иначе как померещилось. Устал за день, да и от чтения. Обман зрения что ли?»

Он приблизил визитную карточку к настольной лампе, достал из ящика стола лупу, в которую обычно рассматривал коллекционируемые им почтовые марки, и повторно начал изучать виньетку. Нет, ошибки быть не могло, это было действительно, за исключением некоторых деталей, стилизован-

ное изображение контуров его Родины!

«Он! – обрадовано подумал Томас. – Он – тот, о котором сообщал Центр. Лицо «лично известное»! Но почему таким необычным способом? Может быть, это провокация? Хотя, вряд ли найдется в этой стране много людей, знающих как выглядят на географической карте границы моей Родины... Но все же... Все же... те же «компаньоны» хорошо об этом осведомлены... Да и образованные люди в стране есть...»

Ночью Томас спал плохо. Из головы не выходило сделанное им наблюдение. Ему хотелось верить, что он не ошибся, что наконец-то, после многих лет он встретится со своим земляком. Верить в то, что это именно земляк, а не иностранец, выполняющий задание Центра. Но он не мог не думать и о том, что он мог и ошибиться. А ошибка в его ситуации не допустима – это он отчетливо понимал.

Сознавая, что завтрашний день станет решающим, под утро он заснул...

Короткий сон и утренний душ помогли ему принять окончательное решение, и он плотно позавтракав, приехал в свою автомастерскую.

Как всегда сеньора Капаримос была на своем рабочем месте в приемной.

– Доброе утро, – поздоровался с ней Томас.

– Доброе утро, сеньор Томас, – приветливо ответила она. – Какие будут поручения?

– Поручения? – Томас сделал вид, что задумался. – Ах, да,

поручения! Пожалуй, будет одно: надо договориться о встрече.

– С кем и когда?

– Вот с этим сеньором, – Томас достал из портфеля бланк письма с прикрепленной к нему визитной карточкой и положил перед секретарем, – позвоните по этому номеру и договоритесь о его встрече со мной здесь и сегодня в удобное для этого сеньора время.

– Будет сделано.

– И, пожалуйста, понастойчивее. Это поручение заместителя мэра.

– Хорошо. Я вам сразу сообщу.

Карлос вошел в кабинет. Через десять минут в кабинет заглянула сеньора Капаримос и сообщила, что в одиннадцать часов приглашенный сеньор будет в приемной сеньора Томаса.

До назначенного времени оставалось около часа, и Томас заставил себя знакомиться с документами автомастерской.

Без пяти одиннадцать, предварительно постучав, в кабинет вошла сеньора Капаримос: – Сеньор Рауль Каваредо в приемной.

– Проси.

Капаримос вышла, и Томас услышал, как она произнесла: – Сеньор Томас Вас приглашает.

Томас встал из-за стола, а в дверь вошел Федор!

XXX

«Он – Федор! Федор! – внутри Томаса все ликовало. – Немного постарел, но это он! Федор! «Лично известный»! Федор!»

– Добрый день, сеньор Рауль! Прошу присаживайтесь, – стараясь ничем не выдать себя, произнес официальным сухим голосом Томас.

– Добрый день, сеньор Томас! Спасибо, – Федор сел на предложенный стул. – Благодарю Вас, что Вы пригласили меня на эту встречу.

«Молодец! – подумал Томас, – и вида не подал, что узнал. А может быть, не узнал? Может быть, я обознался? Нет! Не могу я обознаться. Это он – Федор! Он!»

– Вы сообщили в Вашем письме на имя заместителя мэра, председателя оргкомитета сеньора Карлоса Родригиса о том, что у Вас есть коммерческое предложения относительно автогонки...

Федор согласно кивнул.

– Сеньор Родригес сожалеет, что не может принять Вас, и поручил мне как его заместителю в оргкомитете встретиться с Вами. Вы можете изложить Ваше предложение мне, я доведу его до сеньора Родригиса и, возможно, он найдет в своем плотном графике встреч время для беседы с Вами...

– Спасибо, – Федор слегка кивнул головой. – Я много слышал о Вас и, конечно, сочту за честь сообщить Вам содержание моего коммерческого предложения.

– Слушаю Вас.

– Я предлагаю, – Федор посмотрел в глаза Томасу, – предлагаю по всему маршруту автогонки строительство на местах стоянок быстровозводимых конструкций.

– Позвольте поинтересоваться, зачем?

– Для укрытия от непогоды, ремонта и ночлега.

– Интересное предложение.

– Спасибо.

– А финансирование?

– Основные расходы по возведению сооружений я беру на себя.

– А не основные?

– Я рассчитываю, что как только мое предложение получит одобрение оргкомитета, найдутся желающие подключиться к его реализации.

– Понятно. И что это за конструкции?

– Навесы, небольшие легкие домики и так далее... – сказал Федор и, еще раз пристально посмотрев в глаза, Томасу добавил, – Если бы Вы, синьор Томас, изъявили желание и нашли время побывать у меня, я бы предоставил Вам не только чертежи, но и макеты этих конструкций.

– Спасибо. Ваше предложение очень интересно. Я сообщу о нем сеньору Родригису и свяжусь с Вами, – Томас также

пристально посмотрел в глаза Федору, – возможно, уже сегодня.

– Очень рад! – Федор встал. – Мои телефон и адрес гостиницы, в которой я остановился, есть на имеющейся у Вас визитной карточке.

– Да, спасибо. До свидания.

– До свидания! – Федор поклонился и вышел.

«Он! Это точно он! – откинувшись на спинку кресла, размышлял Томас. – Но какой молодец! Ничем не выдал себя. Только его взгляд... Да, его взгляд показывал, что он узнал меня. Но пароль он не назвал! Почему? Опасается? Чего? Или кого? Меня? Нет, не может быть! Только не меня! Тогда кого? Сеньору Капаримос? Возможно... В любом случае он молодец! Не пошел с ходу на контакт, решил проверить... Молодец!»

Томас придвинул к себе телефон и набрал номер Карлоса.

– Добрый день!

– Здравствуй, дорогой друг! – ответил Карлос. – Что нового?

– Послушай, я только что встретился по твоему поручению с автором одного письма...

– Какого?

– Помнишь, вчера ты наложил резолюцию, в которой предложил мне встретиться с одним предпринимателем, просившим о приеме для изложения его коммерческого предложения?

– Ну, да, помню. И что, ты хочешь сказать, что его предложение действительно заслуживает поддержки?

– Именно так. Не мог бы ты встретиться с ним? Его зовут Рауль Каваредо.

– Зачем? Я доверяю тебе. Действуй.

– Спасибо, дорогой друг. Тогда я сегодня же запрошу у него подробное финансовое обоснование и другие документы, подготовлю проект решения и приглашу сеньора Каваредо на следующее заседание оргкомитета.

– Договорились. До встречи.

– До встречи.

«Итак, согласие Карлоса получено, – подвел итог Томас. – Теперь если кто и следит за мной или за Федором, а это возможно, не зря же Федор был так осторожен, ни чего не заподозрит, увидев нас вместе. Резолюция Карлоса и его согласие – обоснование необходимости этой новой нашей встречи».

XXXI

Томас вышел в приемную.

– Сеньора Капаримос, – обратился он к секретарю, – пожалуйста, соедините меня с синьором, который был у меня... С синьором Каваредо...

– Да, сеньор, – кивнула сеньора Капаримос, – сейчас сделаю.

– Сейчас не надо, – уточнил Томас, – после шестнадцати часов. Я должен отъехать.

– Хорошо. После шестнадцати.

Томас кивнул ей и спустился во двор автомастерской. Оглядевшись, он увидел Себастьяна и подозвал его.

– Добрый день, сеньор.

– Добрый день, Себастьян. У нас есть готовые автомобили?

– Да, один.

– Пусть подгонят его сюда. И заправят полный бак.

– Хотите проверить качество ремонта?

– Да.

– Сейчас будет сделано.

«Ничего подозрительного, – подумал Томас, – Себастьян знает мою привычку время от времени самому проверять готовность того или иного автомобиля, да и многие клиенты

знают об этом, даже интересуются у рабочих: обкатывал ли владелец автомастерской их автомобили. А потом при удобном случае благодарят...»

Томас собрался на встречу с Чиккорелли. Они заранее договорились о том, что в случае крайней необходимости, только в случае крайней необходимости, Томас мог приехать с половины первого до половины второго каждого рабочего дня в кафе напротив входа в городской театр. Это место выбрал Чиккорелли, и Томас не мог не отметить, что оно было очень удачным: площадь, где были расположены театр и кафе, была излюбленным местом встреч и прогулок жителей города. В кафе всегда было много посетителей. От площади во все стороны отходило несколько улиц, да и между домами были проходные двory. Все это позволяло быстро скрыться или оторваться от преследователей.

Сегодня была как раз такая крайняя необходимость.

«Чиккорелли не может не оценить возможностей, которые открываются, – трезво оценивал ситуацию Томас, – любой здравомыслящий человек должен ухватиться за эту идею. Конечно, он попросит время, чтобы согласовать с генералом, но это ничего, главное, чтобы он согласился. А он согласится. Согласится потому, что это не что иное, как выполнение одной из задач, утвержденных генералом».

Томас сел в поданный автомобиль и выехал за ворота. Немного поколесив по городу, испытав работу автомобиля в разных режимах, а главное, убедившись в отсутствии «хво-

ста», Томас остановился у тротуара и вошел в кафе.

Чиккорелли сидел за столиком в противоположном от входа углу у широко открытого окна. Томас знал, что там же есть дверь запасного выхода.

«И здесь страхуется, – подумал Томас. – Ему видны все входящие в кафе и все происходящее в нем, а на случай осложнений у него два выхода: открытое окно и запасной выход...»

– Добрый день, – подсел Томас к столику Чиккорелли, – не возражаете?

– Добрый день, – кивнул тот, – не возражаю, присаживайтесь.

«Держится так, как будто мы не знакомы, – заметил Томас, – и правильно делает».

К ним подошел официант.

– Чашку кофе и что-нибудь перекусить, – сказал Томас.

Официант ушел.

– Что случилось? – тихо спросил Чиккорелли.

– Есть возможность принять участие в строительстве объектов автогонки.

– Каким образом?

– Частично профинансировать проект.

– И?

Официант принес заказ: – Что-нибудь еще?

– Спасибо. Не надо.

Томас дождался, когда официант ушел и сказал: – Необ-

ходимо войти в состав учредителей новой компании.

– Понятно.

– Но это надо делать срочно, после того как оргкомитет одобрит проект, желающих будет много.

– Так проект еще не одобрен?

– Официально нет.

– Когда будет официальное решение?

– Максимум через неделю.

– Успеем. Кто другие учредители?

– Основной – синьор Рауль Каваредо, я и ...

– Мы, – кивнул головой Чиккорелли, – вернее одна из наших коммерческих структур. А может быть, кто-то из доверенных лиц?

– Это не мне решать. Мне необходимо получить ответ.

– Считайте, что вы его уже получили, мы будем в числе учредителей.

– Спасибо.

– Детали мы обговорим дня через два, на очередной встрече.

– Хорошо. До свидания.

– До свидания.

Томас расплатился и ушел.

«Все удалось, теперь нужно встретиться с Федором – Раулем Каваредо. Интересно, чья это идея: появиться в стране под маской предпринимателя – строителя быстровозводимых конструкций, Федора или Центра? – возвращаясь в

автомастерскую, размышлял Томас. – Но в любом случае эта идея блестяща! Теперь надо как можно скорее создать под руководством Федора новую компанию. В этом я помогу ему через Карлоса. Руководство компанией и проектом позволит Федору быстро адаптироваться среди городских чиновников и предпринимателей, а привлечение финансовых средств фашистов в капитал компании – войти в доверие и наладить взаимодействие с «компаньонами» и теми, кто за ними стоит...»

– Все хорошо. Спасибо, – сказал Томас, встретившему его во дворе автомастерской, Себастьяну. – Можно возвращать автомобиль заказчику.

XXXII

В начале пятого в дверь кабинета Томаса заглянула сеньора Капаримос: – Синьор Рауль Каваредо на трубке.

– Спасибо, – Томас поднял с телефонного аппарата и поднес к уху телефонную трубку. – Сеньор Рауль?

– Слушаю Вас, сеньор Томас.

– Я уполномочен заместителем мэра, председателем оргкомитета сеньором Родригисом передать Вам, что Ваше предложение принято к изучению и будет рассмотрено на следующем заседании оргкомитета. Хочу также сказать, что Ваше предложение имеет очень хорошие шансы быть окончательно утвержденным.

– Очень хорошо. Спасибо.

– Мне поручено встретиться с Вами и обговорить некоторые детали. Ваше предложение о встрече остается в силе?

– Конечно, сеньор Томас. Я буду рад Вас видеть у меня через час. Вам это удобно?

– Да, вполне. Буду у Вас через час.

– Жду.

«Федор все понял. Скоро все встанет на свои места, – обрадовано подумал Томас. – И мы с ним...»

Он вышел в приемную: – Сеньора Капаримос, предупредите, пожалуйста, моего водителя, что через пятнадцать ми-

нут мы выезжаем.

– Хорошо, сеньор Томас. Вы вернетесь сегодня?

– Нет. И вы не задерживайтесь на работе.

– Спасибо, сеньор Томас.

Точно в назначенное время Томас сел в автомобиль и сообщил водителю адрес.

– Там подождешь, пока я выйду.

– Хорошо, сеньор Томас.

– Поехали.

Федор ждал его у себя в номере.

«Хорошо устроился, – отметил Томас, – номер достаточно просторен, да и практически на равном расстоянии от лифта и служебной лестницы».

– Как добрались? – спросил Федор.

– Спасибо, все нормально.

– Выпьете?

– Да, коньяк.

– Коньяк? – Федор быстро взглянул на Томаса.

– Коньяк, – кивнул Томас.

– Хорошо.

Томас увидел, что Федор достал из бара две рюмки, поставил на стол и наполнил их коньяком до краев.

«Правильно, – подумал Томас, – отмечать встречу надо именно так, хотя водка была бы лучше...»

– Хотите взглянуть на проекты и макеты? – спросил Федор.

– Да, конечно, в первую очередь.

– Пожалуйста, – Федор открыл большую папку из плотного картона, лежащую на диване. – Вот проекты.

Томас, не спеша, перелистал чертежи. Выполнены они были безукоризненно.

– Это сделали ваши чертежники?

– Нет, – ответил Федор, – я приобрел чертежи с правом на использование.

– Понятно. А где макеты?

– Здесь, – Федор пристально посмотрел в глаза Томасу. – В другой комнате на столе. Пройдите, пожалуйста.

Войдя в комнату, Томас заметил, что жалюзи на окнах опущены.

– Почему здесь темно? – спросил он.

– Небольшая хитрость, – ответил Федор, – макеты с подсветкой для более полного представления как будут выглядеть конструкции ночью. Включить подсветку?

– Включайте.

Раздался щелчок и Томас увидел несколько вариантов макетов, скомпонованных для различных ландшафтов.

– Как Вам?

– Неплохо, – сказал Томас и указал на один из макетов. – А не низковата ли эта конструкция?

– Это же не Эйфелева башня.

– Но и не Колизей.

Обмен паролем и отзывом произошел. Они молча посмот-

рели друг на друга и обнялись.

– Здравствуй! – еле слышно прошептал по-русски Томас.

– Здравствуй! – также еле слышно прошептал по-русски Федор. – Тебе привет от Виктора Кирилловича.

– Жив! – еле слышно обрадовано произнес Томас.

– Да.

– Ну, что ж, – громко сказал Томас, – вы меня убедили. Думаю, что и у оргкомитета не будет возражений. Давайте обсудим финансовую сторону.

– Спасибо, сеньор Томас. Наверно, нам будет более удобно в другой комнате?

– Да, в этой стол занят.

Они вернулись в первую комнату, Федор подошел к столу, взял правой рукой рюмку и левой протянул другую Томасу. Томас взял рюмку.

– За удачное начало! – произнес Федор.

– За начало! – поддержал его Томас.

Они беззвучно сомкнули рюмки и залпом выпили.

«Это по-нашему, – подумал Томас, – по-русски! Эх, жаль, нет водочки...»

– Так что вас интересует? – задал вопрос Федор.

– Мне, чтобы подготовить документы к заседанию оргкомитета, необходимо финансовое обоснование проекта.

– Конечно, – согласился Федор, – присаживайтесь к столу и я вам сейчас все предоставлю.

Некоторое время Томас изучал документы, изредка по-

смаатривая на сидящего в другом кресле улыбающегося Федора.

«Рад. Он рад встречи, – поймал себя на мысли Томас, – но еще не известно кто больше рад: он или я. Возможно, что именно я: впервые за столько лет я встретил человека, которому могу полностью доверять. Да не просто человека, а лучшего друга!»

Томас отложил документы и широко, от души улыбнулся: – Все очень хорошо. Но у меня к Вам есть встречное предложение.

Какое? – подмигнув, спросил Федор.

– Предлагаю объединить капиталы.

– Что? – искренне удивился Федор.

«Не ожидал, – понял Томас, – расслабился от радости».

– Предлагаю объединить капиталы, – повторил он, в свою очередь, подмигнув и слегка кивнув Федору. – Вы же сами говорили сегодня утром мне, что надеетесь, что после одобрения оргкомитетом вашего проекта, участие в нем примут другие желающие. Так зачем же ждать формального одобрения? Я и есть такой желающий. Мы создадим компанию под вашим руководством. Компания будет заниматься не только строительством быстровозводимых конструкций, но и организует в них ремонт и обслуживание автомобилей, мы создадим пункты питания, в общем необходимую инфраструктуру.

– Заманчивое предложение! – воскликнул Федор. По его

лицу было видно, что он удивлен. – И такое неожиданное!

– Мы деловые люди, – подмигнув, ответил Томас. – В нашем деле не маловажно быть первыми...

– Да! – Федор понял. – Это действительно так. Но хватит ли у нас средств?

– Должно хватить, – Томас пристально посмотрел на него, – если нет, то привлечем кого-нибудь еще. Согласны?

– Да! – Федор встал. – Разрешите, я пожму вашу руку!

– А я вашу! – Томас встал и протянул Федору руку.

Рукопожатие было крепким, они понимали, что дело было не в решении о создании компании, а в другом: два друга в чужой и далекой от Родины стране снова были вместе.

– Приглашаю в ресторан, отметить... – произнес Федор.

– Не возражаю, синьор Рауль, – отозвался Томас. – Я угощаю!

– Нет, я!

– На правах человека, предложившего идею, – я! – произнес Томас.

– Хорошо, – согласился Федор, – уступаю, но после заседания оргкомитета – я!

– Договорились!

XXXIII

Когда Томас проснулся и посмотрел на висящие на стене часы, было уже десять.

«Проспал, впервые проспал, – подумал он, – расслабился, непозволительно расслабился! Но вчера в ресторане все было под контролем. Мы чинно, как два уважаемых предпринимателя, заказали столик, и отмечали достигнутую договоренность. Пили и разговаривали... Разговаривали намеками, «эзоповым языком»... Да и как еще можно было говорить? Не по-русски же открыто! И даже не на этом, вот уже более пяти лет привычном для меня языке чужой страны, на котором я даже сейчас думаю... Разошлись, около полуночи. Федор – сеньор Рауль пошел к себе, а я сел в машину.

Меня встретил дворецкий, я сказал ему... сказал ему, чтобы он меня не будил утром... Он удивился. Точно, удивился! Значит, я не проспал!»

Томас встал, накинул халат и вышел из спальни.

Дворецкий, сидевший на стуле около радиоприемника, вскочил.

– Доброе утро, сеньор Томас!

– Доброе утро. Мне никто не звонил?

– Не звонил.

– Спасибо. Прикажи, чтобы через полчаса подали завтрак.

– Слушаюсь, – дворецкий поклонился, – желаете что-то еще?

– Да, предупреди водителя, чтобы он подал машину к одиннадцати.

– Хорошо. Я могу идти?

– Да, пожалуйста.

Ровно в назначенное время Томас вышел во двор виллы и сел в машину. По дороге в автомастерскую, Томас вновь и вновь вспоминал о том, что вчера понял из разговора с Федором в ресторане.

«Итак, Центр доволен моей работой. Сеньор Рауль прислан мне в помощь, со временем он должен будет заменить меня здесь. Сейчас важно переслать в Центр всю имеющуюся у меня информацию, этим займется сеньор Рауль, – Томас усмехнулся: было непривычно называть лучшего друга Федора сеньором Раулем. – Центр также интересуют все возможные контакты фашистов с зарубежьем».

– Добрый день, сеньор Томас! Вам звонили, – встретила Томаса сеньора Капаримос.

– Добрый день, сеньора Капаримос. Кто?

– Он не представился, но почему-то спросил, по-прежнему ли вы любите пить кофе?

– Он это спросил? – сделал вид, что удивлен, Томас. – Чепуха какая-то...

– Вот и я ему сказала, чтобы он больше не звонил.

– И как результат?

– Не звонил.

– Вы все правильно сделали, – улыбнулся Томас, – чудака какой-то...

– Я тоже подумала, что у него с головой не все в порядке...

– Наверняка... – Томас вошел в кабинет.

«Топорная работа, – сев в кресло и положив руки перед собой, подумал он, – неужели ничего лучше придумать Чиккорелли не мог? Или не Чиккорелли? Действительно, это вряд ли Чиккорелли... Тогда кто? Гонсалес? Точно, Гонсалес! Этот может... Может. Но почему не Чиккорелли? Странно, очень странно... Но все равно мне надо сегодня быть в кафе... А для начала...»

Томас привычно набрал номер телефона Карлоса.

– Я весь во внимании, – услышал он из телефонной трубки.

– Карлос! Ты ли это? – удивлено переспросил Томас.

– А, дорогой друг! – Томас уловил нотки смущения и разочарования в голосе Карлоса. – Это ты....

– Да, я. Добрый день!

– Добрый, да не очень.

– Что случилось?

– Да ничего особенного, просто я ждал звонка от одной молоденькой птички...

«Очередная любовная интрижка Карлоса, – понял Томас, – нашел новую пассию и строит амуры...»

– Извини, что помешал.

– Ничего. Что у тебя?

– Я встретился с синьором Каваредо.

– И что? – оживился Карлос.

– Проект достойный, может существенно преобразить инфраструктуру, в общем перспективный.

– Отлично. На очередном заседании утвердим. Успеешь с документами?

– Да.

– Что-нибудь еще?

– Возможно, придется привлечь дополнительные финансовые средства.

– Из бюджета? – испугался Карлос.

– Нет. Ни в коем случае. Создадим для этого новую компанию с частным капиталом.

– Очень хорошо.

– Я думаю, я тоже приму в ней участие.

– Ты?

– Я. Проект перспективный во всех, понимаешь, во всех отношениях...

– Точно?

– Да. Согласен?

– Согласен.

– Тогда я приступаю.

– Приступай.

– Спасибо. Как все будет готово я заеду к тебе.

– Конечно, но предварительно позвони: вдруг я улечу к

молоденькой птичке...

– Договорились. До свидания.

– До свидания!

«Карлос все понял, – подвел итог разговору Томас, положив трубку. – У него патологическое чутье на деньги. Он понял, что я не просто так заинтересовался проектом. Он рассчитывает, что и ему перепадет... Но главное, с его стороны препятствий не будет, он при необходимости окажет поддержку... Как говорили древние: «деньги не пахнут»? Похоже, в отношении Карлоса они ошибались: пахнут, еще как пахнут!»

XXXIV

В кафе Томаса ждал Гонсалес. Он сидел почти у самого входа и, увидев входящего Томаса, привстал из-за столика.

«Самоуверенный болван, – подумал Томас, – в конспиративной деятельности ничего не понимает, был костоломом им и остался».

– Что случилось? – подсев к столику Гонсалеса, спросил Томас.

– Откуда вы взяли, что что-то случилось? – удивился Гонсалес.

– Где Чиккорелли?

– Чиккорелли? – Гонсалес огляделся. – А разве он должен быть здесь?

– Слушай, Педро, – разозлился Томас, – если тебе все равно, чем заниматься, то мне не все...

– Не понял, – опешил Гонсалес, – ты, что мне угрожаешь? Мне?

– Не угрожаю, а предупреждаю: мне не хотелось бы провалить дело по твоей вине.

– Как так?

– А вот, так! Твой глупый телефонный звонок, твое поведение сейчас в кафе – все это возможность для любого наблюдательного человека вычислить и меня, и тебя!

– А как еще я мог вызвать синьора Томаса на встречу?

– А почему ты?

– Потому, что Чиккорелли занят! И никто кроме него и меня не знает синьора Томаса.

– Понятно. Что мне просили передать?

– Предложение принято и одобрено. Вам предлагается стать доверенным лицом.

– Нет, – Томас задумался, – я не могу быть доверенным лицом. Нужен кто-то другой...

– Чиккорелли?

– Нет. Ни Чиккорелли, ни ты...

– Почему?

– Не подходите.

К столику подошел официант: – Будете что-нибудь заказывать?

– Пока нет...

Официант ушел.

– Почему не подходим?

– После скажу. А теперь запоминай: согласие о создании получено, необходимо крайне срочно определиться с вашим представительством. Запомнил?

– Запомнил.

– Повтори!

– Вот еще!

– Повтори! – Томас сжал ладонь Гонсалеса. – Ну!

– Согласие получено, необходимо крайне срочно опреде-

литься с нашим представительством.

– Хорошо. – Томас разжал пальцы.

– Ну, ты силен! – массируя ладонь, уважительно сказал Гонсалес. – Не ожидал...

– А теперь слушай, – Томас посмотрел ему в глаза, – я сейчас встану и уйду. Ты уйдешь сразу же после меня и никогда, запомни и передай, кому следует, никогда больше не назначайте встречи в этом кафе. Запомнил?

– Запомнил! А почему?

– Да потому, что это место уже может засвечено! Засвечено из-за тебя! Новое место – тот ресторан, в котором мы были тогда, помнишь?

– Помню.

– Время с восемнадцати до девятнадцати. Запомнил?

– Запомнил!

Томас медленно встал и ушел.

«Хорошо, что я не приехал сегодня на автомобиле, – думал он, время от времени, меняя маршрут и проверяя, нет ли слежки, – если за этим болваном следят, то наверняка, могли «засечь» и меня. А уж вычислить владельца по номеру автомобиля проще простого. Но слежки нет... да, нет. Это хорошо, как хорошо и то, что они согласились на вхождение в компанию. Отказаться они уже не откажутся, направят другого своего представителя. С ним придется налаживать взаимоотношения, но это главным образом задача синьора Рауля. И начнем налаживание отношений в ресторане, кото-

рый я назвал!»

Он вошел в приемную и обратился к сеньоре Капаримос: – Соедините меня, пожалуйста, с сеньором Каваредо.

– Сейчас, сеньор Томас, – секретарь быстро набрала номер и протянула телефонную трубку Томасу. – Вы будете разговаривать здесь?

– Да, – Томас взял трубку. – Добрый день, сеньор Каваредо.

– Добрый день, – ответила трубка голосом Федора.

– Вы не могли бы сейчас приехать ко мне? Я хотел бы показать вам документы.

– К сожалению, сейчас я занят, я договорился об осмотре небольшой виллы, которую я хотел бы арендовать для проживания.

«Прекрасно, – подумал Томас, – все идет по плану».

– Могут ли я вам чем-то помочь?

– Вы, – Федор помолчал, – Вы могли бы. Но мне, право, не удобно просить Вас об одолжении.

– Пустяки, – возразил Томас, – у нас же теперь с Вами общее дело – мы учреждаем новую компанию. Так в чем Ваша просьба?

– Вы знаете, что у меня пока еще нет автомобиля...

– Вы хотите, что бы я Вам помог его приобрести?

– Был бы Вам весьма благодарен. Но это позже, а сегодня...

– Я слушаю Вас...

– Не могли бы мы вместе проехать и посмотреть виллу. Вы человек опытный, знаете городские цены и вкусы, это тоже помогло бы мне сделать правильный выбор...

– Конечно, с удовольствием. Вас устроит, если через час я заеду за Вами.

– Да, вполне. Я буду ждать.

– До встречи.

– До встречи!

Томас вернул телефонную трубку секретарю.

– Предупредите Себастьяна, что через десять минут запрошенный «хорьх» должен стоять у ворот автомастерской.

– А водителя?

– Я поведу сам.

«Да, поеду на «хорьхе», – подытожил Томас. – Во-первых, «хорьх» я использую мало, а «застаиваться» автомобилю вредно, во-вторых, тем самым я показываю всем, что «хорьх» – автомобиль, которым я весьма дорожу и пользуюсь им только в важных случаях; в-третьих, а разве поездка с будущим директором компании, в которую я войду на правах соучредителя – это не важный случай? В-четвертых, поездка на великолепном «хорьхе» привлечет внимание к моему спутнику – синьору Раулю, а это тоже полезно для быстрого установления им деловых контактов и вхождения в среду городской элиты. А, в-пятых, очень хочется без свидетелей поговорить с Федором, обсудить дальнейшее и узнать... Хотя, узнать не получится, это нарушение правил и ни я, ни

он на это не пойдём! Есть и шестое: хочется посидеть за ру-
лем великолепного автомобиля...»

XXXV

Расчет Томаса оказался верным. Он подробно обрисовал Федору ситуацию, в которой он оказался, кратко охарактеризовал основных фигурантов, и они совместно определили план дальнейших действий и способы взаимодействия.

Вилла понравилась, она находилась в достаточно тихом и малонаселенном месте, да и цена была подходящая. Обслуга виллы состояла из двух человек: мужа, выполнявшего хозяйственные работы по дому и ухаживавшего за небольшим садом и цветником, и жены, хлопотавшей на кухне и поддерживающей чистоту в доме. На следующий день синьор Рaulь переехал из гостиницы, Томас помог ему выбрать автомобиль, соответствующий статусу директора компании.

Компания была создана, от «компаньонов» в состав учредителей вошел Мигель Публисиас, сеньор средних лет, изначально занявший позицию наблюдателя. Томас понимал, что сеньор Публисиас – номинальный учредитель, а, по сути, исполнитель приказов тех, кто стояли за «компаньонами». Это ему подтвердил Чиккорелли на встрече в ресторане, который назвал Гонсалесу Томас.

Чиккорелли сообщил Томасу, что этот ресторан куплен на деньги тех, кого представляли «компаньоны» и владельцем его как раз и является сеньор Публисиас. Томас проинфор-

мировал Федора об этом. В Центр ушло зашифрованное сообщение о том, что ресторан – место конспиративных встреч фашистов.

Административный персонал компании сеньор Рауль набрал быстро, не было и заминок с помещением для нее. Решить вопрос помог Карлос, которого Томас познакомил с сеньором Раулем Каваредо, который в свою очередь в личной беседе прозрачно намекнул заместителю мэра на готовность оказывать ему всяческую поддержку. Как рассказывал потом Федор, у «сеньора Родргеса загорелись глаза, и он как бы мимоходом обронил фразу о том, что, жалование государственного служащего не идет ни в какое сравнение с доходами от предпринимательской деятельности, настолько оно мало».

После того, как оргкомитет официально одобрил проект строительства на протяжении всей трассы автогонки быстровозводимых конструкций, и об этом было по заведенной Томасом традиции напечатано в газетах, к сеньору Каваредо зачастили другие предприниматели с предложением услуг по участию в реализации проекта. С сеньором Каваредо искали знакомства и заключали сделки руководители предприятий промышленности, строительства и торговли, ресторанного дела.

Очень быстро проект, которым занималась компания, возглавляемая сеньором Каваредо, перестал быть проектом и воплотился в построенные конструкции, в которых разме-

щались и начинали оснащаться пункты технического обслуживания автомобилей, номера для ночлега и отдыха, пункты питания с меню, мало уступающим ресторанным.

В город полились финансовые потоки, приводились в порядок дороги, по которым должны были промчаться автомобили, открылись новые предприятия, было создано много дополнительных рабочих мест.

Прежде скромная по размерам автомастерская Томаса превратилась в крупное предприятие, производящее ремонт и техническое обслуживание автомобилей не только в городе, но и по всей территории страны. Именно его рабочие должны были работать на трассе автогонки.

По мере того, как подготовка к проведению автогонки близилась к завершению, Карлос все больше входил в роль великого организатора. Популярность Карлоса росла день ото дня. Он давал интервью всем, кто просил об этом, его фотографии не сходили с газетных страниц. Томас понимал, что Карлосу приятно быть в центре внимания, однако он понимал и то, что нельзя не учитывать того, что главой города оставался мэр.

Томас несколько раз просил его померить активность, объясняя, что это не может понравиться мэру, но Карлос лишь смеялся и говорил о том, что мэру скоро придется расстаться с должностью, а он – Карлос, займет его место. Этот вопрос по его словам был решен в руководстве партии и отставка мэра произойдет сразу после завершения автогонки.

Особенно вывело Томаса из себя заявление Карлоса, моментально опубликованное во всех газетах и неоднократно переданное радиостанциями о том, что он – Карлос лично будет участвовать на «хорьхе» в автогонке.

Узнав об этом, Томас, не предупреждая, немедленно приехал в мэрию к Карлосу.

В приемной никого не было. Через неплотно прикрытую дверь в кабинет заместителя мэра Томас увидел стоящих у окна Карлоса и Хуаниту.

– После гонки, я добьюсь твоего повышения, – полуобняв Хуаниту, говорил Карлос, – ты будешь постоянно рядом со мной.

– Я и так рядом, – высвобождаясь от полуобнятий, произнесла девушка. – В приемной...

– Я не об этом! – рассердился Карлос, – Я о ...

Томас постучал и распахнул дверь: – Не помешал?

– Ой! – лицо Хуаниты вспыхнуло, и она проскользнула мимо Томаса из кабинета в приемную.

– Не помешал, – хмуро ответил Карлос, – хотя мог бы и ...

– Не мог, – жестко произнес Томас, закрывая дверь в кабинет.

– Что-то случилось?

– Случилось! Зачем ты объявил об участии в гонке?

– Но я же буду участвовать, мы же договорились!

– Правильно, договорились. Но мы договорились, что ты будешь держать это в секрете до выхода на старт гонки.

– Я передумал. Это мое право.

– Нет, – Томас отрицательно покачал головой, – это не твое право, а обязанность...

– Обязанность?! – вскинулся Карлос. – Ты сказал обязанность?!

– Да, именно обязанность, – Томас пристально посмотрел ему в глаза. – Обязанность соблюдать достигнутые между нами договоренности!

Карлос молчал.

– Ты раньше времени раскрыл карты! – продолжал Томас. – Ты что, хочешь, чтобы сейчас все журналисты бросились выяснять о каком «хорьхе» ты говорил, где он и на какие средства ты его купил?

– Но у меня нет «хорьха»! – возразил Карлос. – Они ничего не найдут! Он твой!

– Правильно! Но ты забыл, что я твой друг и заместитель в оргкомитете. Ты что, думаешь, что они не догадаются? Ты забыл вопрос, который был задан на первой пресс-конференции?

– Не забыл, – покраснев, произнес Карлос. – Просто увлекся и проговорился...

– Не забыл? Увлекся? А тогда почему Хуанита?

– При чем тут сеньорита Хуанита? – снова вспыхнул Карлос.

– Я тебя предупреждал. Забыл?

– Помню! Но твои опасения беспочвенны. Она ни при

чем!

– Хорошо если так.

– Именно так!

– Тебе виднее, – Томас сел в кресло у приставного столика, – но будь осторожен.

– Буду, – буркнул Карлос, – извини...

– Ладно, садись и давай подумаем, как будем поступать...

Когда, обсудив сложившуюся ситуацию, Томас вышел из кабинета, в приемной никого не было.

«Вышла, – подумал он. – Вышла по делам...»

Спускаясь по лестнице, он увидел в углу фойе мэрии Хуаниту, что-то говорящую мужчине, лицо которого показалось Томасу знакомым. «Это тот, кого я видел с ней у выхода из центрального парка, – вспомнил Томас, – Хуанита тогда была больна...». Стараясь не попадаться им на глаза, Томас быстро вышел из здания мэрии...

XXXVI

На очередной встрече Чиккорелли задал Томасу вопрос о «хорьхе» и заявлении Карлоса.

– Это правда?

– Да.

– Мы бы не хотели, чтобы сеньор Родригес участвовал в автогонке.

– Почему? – Томас догадывался о причине, но хотел услышать подтверждение.

– Нам он нужен как источник информации, а не как лидер, привлекающий к себе внимание...

– Понятно, – кивнул Томас, – но мне, да и думаю все-таки вам, он нужен для обеспечения достижения поставленных задач.

– Поясните, – попросил Чиккорелли.

– Используя сеньора Родригеса как прикрытие нам легче достичь задуманного...

– Иными словами вы хотите сказать, что можете контролировать действия сеньора Родригеса?

– Да, действия могу, но поступки...

– Поступки?

– Сеньор Родригес иногда увлекается...

– Да, у него есть некоторые слабости...

– Понятно, – ухмыльнулся Чиккорелли, – девицы.

– Да.

– Это ничего, – сказал Чиккорелли, – это можно использовать...

«А не используете ли вы это уже? – Томас подумал о Хуаните. – Все может быть...»

– Вы не согласны? – заметив, что Томас не ответил, задал вопрос Чиккорелли.

– Использование женщин для работы с фигурантами – аксиома разведывательной деятельности, – произнес Томас.

– Вот мы и подумаем над этим, – произнес Чиккорелли и добавил, – вместе с вами.

Томас, молча, кивнул.

– Те, от имени которых я выступаю, довольны, как идут дела, – сказал Чиккорелли. – Ваша идея с созданием компании признана более чем успешной. Вы считаете, что сеньор Каваредо и дальше должен возглавлять компанию?

– Да. Он обладает необходимыми знаниями и связями, и ни шагу не сделает без...

– Без совета с вами...

– Со мной в первую очередь, а также с сеньором Публисиас.

– Сеньор Публисиас такого же мнения.

– Очень рад, что наши мнения совпадают, – сказал Томас.

– Мы думаем внести дополнительные финансовые средства на счет компании, – помолчав, сказал Чиккорелли. –

Это в качестве вознаграждения вам.

– Мне?

– Да, вы же все это время несете расходы.

– Мне достаточно того, что у меня есть, и что мне дают моя доля в капитале компании и автомастерская.

– Ничего, лишние финансовые средства не помешают...

– Дело ваше, но предупреждаю, что ничего из дополнительных средств я на свой счет не помещу...

– Почему?

– Потому, что я не наемный агент!

– А кто? – Чиккорелли изучающее посмотрел на Томаса.

– А разве вы до сих пор не поняли?

– Понял. Но таких, как вы мало...

– Главное, что они есть!

– Согласен. Поступайте с дополнительными средствами как считаете нужным... И у меня к вам просьба...

– Слушаю.

– В плане оргкомитета, который вы передали нам, есть пресс-конференция, которую планируется провести перед началом гонки.

– Да.

– Не удивляйтесь, что мы попросим вас провести аккредитацию для участия в ней нескольких журналистов из некоторых зарубежных государств.

– Это возможно, даже очень хорошо.

– Но это несколько необычные журналисты, – Чиккорелли

посмотрел в глаза Томасу, – они не умеют писать отчеты о пресс-конференции. Им надо будет помочь с этим.

– Хорошо.

– И главное, их не будет на пресс-конференции... Они будут в другом месте...

– Понятно, – сказал Томас. – Но в списке участников они будут, я это гарантирую.

– Спасибо. Я знал, что мы поймем друг друга. До свидания!

– До свидания!

«Под предлогом участия в пресс-конференции они организуют встречу представителей недобитков-фашистов, скрывающихся в тех странах, откуда они придут, – сделал вывод, возвращаясь к себе на виллу Томас. – Надо срочно передать это в Центр. Хорошо, что Федор уже давно собрал из купленных радиодеталей мощную рацию, времени до встречи остается мало и сообщение через тайник поступит в Центр поздно».

Рация была установлена на вилле, где проживал сеньор Каваредо, и замаскирована под обычный радиоприемник. В обычное время она могла использоваться для прослушивания радиопередач, а строго в соответствии с графиком – для связи с Центром. Понять, что радиоприемник подвергся изменениям мог только специалист, но таких среди предпринимателей-партнеров сеньора Каваредо не было, а войти в его отсутствие в кабинет, где находился этот радиоприемник

не мог никто. Федор установил специальную систему запоров и «маячки», сообщавшие о любой попытке несанкционированного проникновения в кабинет. До сих пор таких попыток зафиксировано не было.

XXXVII

Пресс-конференция заместителя мэра, председателя оргкомитета сеньора Карлоса Родригеса, посвященная завершению подготовительных работ к автогонке, прошла в конце первого из участков трассы автогонки, в помещении, собранном из быстровозводимых конструкций компанией сеньора Каваредо.

В ходе ее подготовки Томасу удалось не только аккредитовать рекомендованных «компаньонами» журналистов, но и получить максимально возможную информацию об их паспортных данных, а также поместить в тайник контейнер с их фотографиями. В Центр ушла шифрованная радиограмма.

На пресс-конференции Карлос, неделю изучавший материалы, подготовленные ему Томасом, подробно отвечал на вопросы журналистов, постоянно шутил и улыбался. Он подтвердил, ранее сделанное им заявление о том, что он будет лично участвовать в гонке, подчеркнув, что «хорьх» ему будет предоставлен его другом – сеньором Томасом Лиманом, много сделавшим для того, чтобы оргкомитет работал слаженно и плодотворно. Журналисты не заострили на этом внимание, им интереснее было получить всю информацию о построенных объектах и трассе.

Подготовленный Томасом к такому возможному инте-

ресу, Карлос в заключении от имени оргкомитета пригласил всех присутствующих принять участие в приеме, который должен был состояться сразу после пресс-конференции. Приглашение было с воодушевлением принято, журналисты бурно аплодировали.

Кроме журналистов, на прием прибыли все уважаемые люди города, а также кое-то из известных Томасу членов руководства партии. Не было только мэра, как сообщила новая пресс-секретарь, «мэр сожалеет, что состояние здоровья не позволяет ему принять участие в общем торжестве». Среди участников приема к своему удивлению Томас увидел одежду в вечернее платье Хуаниту.

«Вот ей то здесь и не надо было бы быть, – подумал он. – Вряд ли ее общение с Карлосом, а оно не может не быть, останется вне поля зрения журналистов. Он не может не понимать это... А если понимает, то делает сознательно... Далеко же у них зашло дело...»

Прием шел как обычно: звучали тосты и слова благодарности за проведенную работу. И Томас, и сеньор Каваредо удостоились отдельных тостов, им были вручены памятные сувениры. Говорили много и многие, постепенно, как обычно это бывает, из присутствующих образовались группки, объединенные общими интересами, начались танцы.

Переходя от группы к группе, вступая и прекращая разговор, Томас заметил, что Карлос постоянно о чем-то разговаривал с Хуанитой, она смеялась и часто отрицательно мо-

тала головой.

– Заметил? – к Томасу подошел Федор. – Сеньор Родригес

...

– Да.

– Это не с проста.

– Согласен.

– Что думаешь делать?

– Пригласи ее танцевать.

– Я? – удивился Федор. – А почему не ты?

– Мне нельзя. Я его друг.

– Хорошо.

Федор подошел к Карлосу и Хуаните и, поклонившись, пригласил сеньориту Хуаниту на танец. Она отказала.

– Сеньору Каваредо отказано, – Федор вернулся к Томасу. – Правда, не окончательно. Сеньорита Хуанита обещала подумать...

– А Карлос?

– Не доволен, что помешал их разговору.

– Понятно. Пойдем к гостям ... А то, что-то сеньор Публисиас загрустил...

Сеньор Публисиас тоже был включен Томасом в список приглашенных на прием, но Хуаниты, это Томас помнил точно, в утвержденном Карлосом списке не было...

«Как же она попала сюда? – думал он, слушая, как Федор что-то рассказывает окружившим их и сеньора Публисиаса нескольким журналистам. – Неужели Карлос послал за ней

машину?»»

Внезапно в гул голосов ворвался женский крик. Кричали откуда-то из-за спины Томаса. Участники приема недоуменно застыли переглядываясь. Томас оглянулся: Карлоса и Хуаниты не было.

«Хуанита! – понял Томас. – Это Хуанита! Но где она? Где Карлос?»»

Он взглянул на Федора.

– Там! – показал ему глазами Федор.

«В домике для ночлега и отдыха!» – догадался Томас и бросился туда. За ним все остальные.

Дверь в домик была заперта. Томас вышиб ее плечом и влетел в помещение.

Плачущая Хуанита, в разорванном на плече платье и с окровавленным тонким и длинным ножом в правой руке, стояла над лежащим в луже крови Карлосом.

«Все кончено! – понял Томас. – Все...»

Он наклонился к Карлосу. Все было ясно: нож пробил артерию.

Вбежавшие за ним в домик столпились у двери.

Томас повернулся к Хуаните: – Зачем?

– Что зачем? – она непонимающе посмотрела на него.

Томас подошел к ней и взял из ее руки нож: – Сейчас тут будет полиция. Я могу, что-то для вас сделать?

– Да, – прошептала Хуанита, – подтвердите, что это была самооборона с моей стороны.

Томас, молча, кивнул.

Через столпившихся у двери пролез тучный начальник городской полиции.

– Вы арестованы, – объявил он Хуаните и повернулся к Томасу, – а Вас, сеньор Лимман как первого попавшего на место преступления прошу быть свидетелем.

– Хорошо, – Томас отдал ему окровавленный нож.

– Господа! – начальник полиции повернулся к двери. – Прошу освободить помещение. И успокойте дам. Журналистов прошу не покидать территорию до особого распоряжения.

XXXVIII

«Как у Хуаниты оказался нож? Не столовый, что было бы понятно, а стилет? – сидя у стены домика и наблюдая, как приехавшие полицейские проводят осмотр домика и прилегающей местности, размышлял Томас. – Заранее принесла, спрятав в вечернем платье? Могла... Но зачем? Если опасалась, то зачем появилась на приеме? Зачем пошла с ним? Почему попросила подтвердить, что это самооборона?»

Рядом с домиком остановилась полицейская машина, из нее выскочил полицейский и, что-то спросив у первого попавшегося коллеги, бросился в домик.

«Что такое? – подумал Томас. – Не иначе как что-то произошло...»

Из домика вышел начальник полиции и направился к Томасу.

– Что-то случилось? – Томас поднялся ему на встречу.

– Да, сеньор. Сожалею, но я вынужден Вам сообщить, что сгорела Ваша автомастерская.

– Что? Когда?

– Как доложил мой подчиненный, час назад. Одного поджигателя задержали Ваши рабочие. Может быть вы узнаете его...

– Я могу поехать в автомастерскую?

– Да, Вас там ждет мой офицер. Территория оцеплена.

– Спасибо. Я сейчас же поеду.

– Пожалуйста, тем более, что Ваши показания мы уже за-
протоколировали. Вы по-прежнему считаете, что это была
самооборона?

– Я же уже сказал. Так я могу уехать?

– Да, – начальник полиции козырнул и пошел в домик.

Томас медленно прошел к автомобилю.

– Что с тобой? – подошел на полпути к нему Федор.

– Позови сеньора Публисиас и оставь нас на время одних.

Позже скажу.

Сеньор Публисиас подошел сразу.

– Вы меня звали, сеньор Лимман?

– Да, – Томас пристально посмотрел ему в глаза, – мне
срочно надо увидеться с сеньором Чиккорелли.

– Не знаю такого!

– Знаете, и хорошо знаете, – жестко сказал Томас, – также
хорошо как я, что вы владелец известного вам ресторана.

– Хорошо, – сдался Публисиас, – когда и где?

– Сегодня в моей автомастерской. Максимум через три
часа.

– Но я могу не успеть.

– Успеете! Кстати, у вас должен быть его номер телефона.

Ну!

– Я не имею права дать его вам. Но сразу же позвоню, как
только доберусь до телефона.

– Поторопитесь!

Публисиас бросился к своему автомобилю.

– Так что случилось? – перед вновь Томасом стоял Федор.

– Послушай, – Томас оглянулся, рядом никого не было, – послушай дружище...

– Что с тобой?

– Ты знаешь, где хранятся материалы для ...

– Знаю, – кивнул Федор.

– Если что со мной, ты знаешь, что с ними делать.

– Ты о чем? – всполошился Федор.

– Сожгли мою автомастерскую. Одного из поджигателей поймали. Я еду туда.

– Я с тобой!

– Нет! Ты останешься здесь до конца. Понял?

– Понял. А как же ты?

– Прорвемся... – Томас сел в автомобиль.

– Куда едем, сеньор? – спросил водитель.

– В автомастерскую и как можно быстрее!

«Кто это сделал? Почему? – всю дорогу до автомастерской думал Томас. – Здесь не может быть простого совпадения: убийство, а это именно убийство, Карлоса и пожар в автомастерской... Что сгорело? Все? А «хорьх»? Его только неделю как перекрасили в белый цвет... Кто? Фашисты? А какой смысл? Из-за моего отказа взять деньги? Это не повод. Хотят вывести меня из игры? Но тогда, зачем так? Пугают? Нет, это не способ воздействия... А если... если мэр?! Мэр?

А, что, в полнее... Тогда все встает на свои места: убран реальный претендент на зашатавшееся место, нанесен удар по оргкомитету, поставлена под угрозу срыва автогонка... Но если это так, то Хуанита – человек мэра! Ее преднамеренно подставили Карлосу, зная, что он обязательно клюнет на наживку. А если фашисты заодно с мэром? Сговорились... И это возможно... Возможно...»

Уже подъезжая к автомастерской, Томас понял, что восстановить ее будет не просто. Большая часть территории выгорела дотла.

Проехав через полицейское оцепление, Томас увидел у ворот автомастерской рыдающую сеньору Капаримос, вымазанных в саже Себастьяна и нескольких рабочих. В стороне от них лицом к забору стоял со связанными за спиной руками мужчина, охраняемый двумя полицейскими.

«Поджигатель, – понял Томас. – Кто же он?»

Он вышел из автомобиля и, не оглядываясь на испуганно-увиденным водителя, подошел к полицейскому офицеру.

– Я Томас Лимман, что произошло?

– Ваша секретарь сеньора, – офицер заглянул в блокнот, – Капаримос вызвала пожарных, когда они приехали, пожар набрал силу. До их приезда рабочие пытались потушить пожар, но не удалось.

– Это поджог?

– Да, Ваш главный механик...

– Себастьян.

– Да, Себастьян, поймал одного. Вон он стоит.

– Понятно. Сколько их было?

– Рабочие говорят, что человек шесть, они подъехали на трех автомобилях будто для ремонта, разбрелись по территории автомастерской и подожгли.

– Я могу посмотреть на поджигателя?

– Конечно, – офицер крикнул одному из полицейских: – Подведите сюда этого!

Полицейский взял мужчину за плечо и, повернув, подошел с ним к офицеру и Томасу. Томас с первого взгляда узнал его – это был тот, которого он дважды видел с Хуанитой.

– Кто приказал? – спросил Томас.

Мужчина презрительно отвернулся.

– Знаете его?

– Нет.

– Уведите обратно, – приказал офицер и, повернувшись к Томасу, сказал: – Я сожалею.

– Спасибо. Вы еще будете здесь?

– Нет. Мы ждали Вас и сейчас уедем.

– Всего хорошего.

XXXIX

– Спасибо, друзья. – Томас пошел к сеньоре Капаримос и Себастьяну с рабочими. – Вы сделали все, что могли. Я вам всем очень благодарен.

– Но мы не смогли, – мрачно сказал Себастьян. – Не смогли ...

– Ничего. Главное вы живы.

– Что-нибудь удалось спасти?

Рабочие мрачно молчали.

– Сгорели все автомобили. Взорвались бензобаки, – сказал Себастьян. – Началось с «хорьха», а потом со всех сторон...

Сеньора Капаримос зарыдала во весь голос.

– Не плачьте, – сказал Томас, – все будет хорошо. Завтра же начнем восстановление. Каждый из вас получит компенсацию в размере месячного заработка. Если вы готовы к работе, жду вас всех завтра здесь утром. До завтра.

– До свидания, до свидания, – по очереди попрощались с Томасом рабочие.

– Я останусь с Вами, – сказал Себастьян.

– И я, – всхлипнула сеньора Капаримос.

– Нет, идите домой, я тоже скоро уеду.

Они немного помолчали и ушли.

– Ты тоже можешь быть свободен до завтрашнего утра, – Томас вернулся в автомобиль. – Оставь ключи в замке зажигания.

– А вы? – водитель непонимающе посмотрел на Томаса.

– Я приеду позже. Иди.

«Значит, все-таки мэр...» – подумал Томас. – Мэр переиграл, перехитрил самоуверенного Карлоса. Автомастерскую

сожгли люди мэра. Хуанита – точно человек мэра. Мэр понял, что гонка – конец его карьеры, поэтому все это организовал, тем более, что Карлос «зарвался», хотя Томас его предупреждал и просил быть скромнее. А может быть мэру помогли понять и организовать?»

Через десять минут рядом с автомобилем Томаса остановился знакомый ему «опель», из которого вышел встревоженный Чиккорелли.

– Кто это сделал?

– Это я должен спросить у вас: кто это сделал? – перешел в атаку, вышедший ему навстречу Томас.

– Почему?

– Почему? Да потому, что теперь все придется или начать с начала, или восстанавливать!

– Вы о чем? – недоуменно спросил Чиккорелли. – Об автомастерской?

– Нет! О том, чем мы с вами все это время занимались!

– Да... – Чиккорелли задумался. – Вы думаете, что все так плохо?

– Пока до конца не знаю. Сейчас все зависит от вас.

– Слушаю.

– Необходимо узнать, кто и почему организовал все это: убийство заместителя мэра, председателя оргкомитета, поджог автомастерской.

– Ясно. Есть зацепки?

– Один из поджигателей, его увезла полиция.

– Все?

– Все.

– А секретарь заместителя мэра?

– Это полиция должна быть уверена, что это самооборона.

– Почему?

– Если она докопается до истины, то это навредит делу.

– Вы хотите сказать, что ...

– Что чем меньше об этом будут знать правды, тем будет лучше.

– Правильно.

– Что-нибудь еще?

– Все, больше ничего. До свидания.

– Подождите, – Чиккорелли взял Томаса за руку. – Вам ничего не угрожает?

– Не думаю. Это был бы перебор.

– Уверены?

– Хочу верить.

– Будьте осторожны. Я завтра позвоню Вам. До свидания.

– До завтра.

Вернувшись на виллу, Томас приказал испуганно смотревшему на него дворецкому срочно собрать в холле всех слуг. Слугам Томас объявил, что понимает их состояние и не будет возражать, если кто-либо из них примет решение покинуть виллу. Не зависимо от их решения, он благодарен каждому из них и каждый из них дополнительно получит пособие в размере месячного заработка.

Покинуть виллу не захотел никто.

Утром, когда Томас один, без водителя выехал из ворот виллы, на шоссе за его автомобилем пристроился знакомый «опель».

«Чиккорелли, – понял Томас, – хочет поговорить, но не хочет «светиться». Ну что же, поговорим...»

Томас подъехал к входу в центральный парк и не спеша пошел по центральной аллее, потом свернул на боковую и оглянулся. Чиккорелли с Гонсалесом шли за ним. Еще один мужчина шел за ними метрах в двадцати.

«Ого, и Гонсалес с ним, – подумал Томас, – да и третий... Похоже дело серьезное...»

Он дошел до середины аллеи и сел на лавку. Через минуту рядом сел Чиккорелли, а Гонсалес, кивнув, сел на соседнюю. Правая рука Гонсалеса была в кармане.

«Вальтер», – догадался Томас.»

Мужчина сел на лавку в начале аллеи.

«Охраняют, – понял Томас. – Меня? Или мою встречу?»

– Мы все выяснили, – поздоровавшись, сказал Чиккорелли. – Все организовано мэром...

– Точно? Не ошиблись?

– Он, – Чиккорелли кивнул на Гонсалеса, – со своими методами не ошибается.

– Интересно...

– Гонсалес умеет развязывать языки... Вот он и применил свои навыки...

«Палача, – добавил про себя Томас.»

– У него есть доступ к арестованным?

– Зачем, – улыбнулся Чиккорелли, – арестованные иногда совершают попытки бегства... особенно, если им помогают... Вот Гонсалес и задержал беглеца.

– И?

– Беглец немного поупрямился, а потом все сказал.

– Понятно? А Хуанита?

– Сидит в камере. Беглец подтвердил, что она ничего не знает и простой исполнитель... Ее запугали и вынудили совершить то, что она совершила.

– Значит, полиция считает, что это самооборона?

– Да, и мы не будем ее разубеждать в этом.

– Понятно. Спасибо. Что еще?

– Мы предлагаем Вам скрыться.

– Почему?

– Беглец сказал, что мэр приказал своим людям разобраться с Вами. Но не сразу, а недели через две, когда все успокоится...

– Ему можно верить?

– Можно, – усмехнулся Чиккорелли, – врать было не в его интересах.

– Было?

– Было, он утонул.

– На долго мне надо скрыться?

– Навсегда.

– Навсегда?

– Да. Мы поможем Вам.

– Как?

– По нашим каналам мы перебросим Вас в Европу.

– Зачем?

– Там есть организация, которая нуждается в таких людях как Вы.

– Я должен подумать.

– Думайте. Я подожду ответа.

– Вы хотите сказать, что я должен дать ответ сейчас?

– Да, именно так.

«Понятно, – подвел итог услышанному Томас, – они боятся, что люди мэра доберутся до меня и развяжут мне язык, или я обращусь в полицию, что для «компаньонов» и стоящих за ними равнозначно провалу. Но я им нужен, даже не им, а некой организации в Европе. Если я соглашусь с их предложением, это их устроит. А если нет, то... То они сами уберут меня и, возможно, прямо здесь... Я один против троих... И по крайней мере один из них точно вооружен... Силы не равные... Даже если удастся уйти от них, скрыться будет невозможно... Запасных документов нет... Путь отхода не подготовлен... Надо соглашаться... Федор все знает, он продолжит работать вместо меня... Он и его компания нужны им. Надо соглашаться... Надо ...»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.